

Ежемесячный научный журнал Том 3 №84 / 2022

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Чукмаев Александр Иванович

<https://orcid.org/0000-0002-4271-0305>

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права. Астана, Казахстан

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Штерензон Вера Анатольевна

AuthorID: 660374

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт новых материалов и технологий (Екатеринбург), кандидат технических наук

Синьковский Антон Владимирович

AuthorID: 806157

Московский государственный технологический университет "Станкин", кафедра информационной безопасности (Москва), кандидат технических наук

Штерензон Владимир Александрович

AuthorID: 762704

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт фундаментального образования, Кафедра теоретической механики (Екатеринбург), кандидат технических наук

Зыков Сергей Арленович

AuthorID: 9574

Институт физики металлов им. М.Н. Михеева УрО РАН, Отдел теоретической и математической физики, Лаборатория теории нелинейных явлений (Екатеринбург), кандидат физ-мат. наук

Дронсейко Виталий Витальевич

AuthorID: 1051220

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Кафедра "Организация и

безопасность движения" (Москва), кандидат технических наук

Садовская Валентина Степановна

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

Ремизов Вячеслав Александрович

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

Измайлова Марина Алексеевна

AuthorID: 330964

Доктор экономических наук, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Гайдар Карина Марленовна

AuthorID: 293512

Доктор психологических наук, доцент. Член Российского психологического общества.

Слободчиков Илья Михайлович

AuthorID: 573434

Профессор, доктор психологических наук, кандидат педагогических наук. Член-корреспондент Российской академии естественных наук.

Подольская Татьяна Афанасьевна

AuthorID: 410791

Профессор факультета психологии Гуманитарно-прогностического института. Доктор психологических наук. Профессор.

Пряжникова Елена Юрьевна

AuthorID: 416259

Преподаватель, профессор кафедры теории и практика управления факультета государственного и муниципального управления, профессор кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения факультета дистанционного обучения ФБОУ ВО МГППУ

Набойченко Евгения Сергеевна

AuthorID: 391572

Доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, профессор. Главный внештатный специалист по медицинской психологии Министерства здравоохранения Свердловской области.

Козлова Наталья Владимировна

AuthorID: 193376

Профессор на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ

Крушельницкая Ольга Борисовна

AuthorID: 357563

кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой теоретических основ социальной психологии. Московский государственный областной университет.

Артамонова Алла Анатольевна

AuthorID: 681244

кандидат психологических наук, Российский государственный социальный университет, филиал Российского государственного социального университета в г. Тольятти.

Таранова Ольга Владимировна

AuthorID: 1065577

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Департамент гуманитарного образования студентов инженерно-технических направлений, Кафедра управление персоналом и психологии (Екатеринбург)

Ряшина Вера Викторовна

AuthorID: 425693

Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО, лаборатория профессионального развития педагогов (Москва)

Гусова Альбина Дударбековна

AuthorID: 596021

Заведующая кафедрой психологии. Доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, психолого-педагогический факультет (Владикавказ).

Минаев Валерий Владимирович

AuthorID: 493205

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеевропейская) (Москва), доктор экономических наук

Попков Сергей Юрьевич

AuthorID: 750081

Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

Тимофеев Станислав Владимирович

AuthorID: 450767

Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

Васильев Кирилл Андреевич

AuthorID: 1095059

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

Солянкина Любовь Николаевна

AuthorID: 652471

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Карпенко Юрий Дмитриевич

AuthorID: 338912

Центр стратегического планирования и управления медико-биологическими рисками здоровью ФМБА, Лаборатория экологической оценки отходов (Москва), доктор биологических наук.

Малаховский Владимир Владимирович

AuthorID: 666188

Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, Факультеты, Факультет послевузовского профессионального образования врачей, кафедра нелекарственных методов терапии и клинической физиологии (Москва), доктор медицинских наук.

Ильясов Олег Рашитович

AuthorID: 331592

Уральский государственный университет путей сообщения, кафедра техносферной безопасности (Екатеринбург), доктор биологических наук

Косс Виктор Викторович

AuthorID: 563195

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи и туризма, НИИ спортивной медицины (Москва), кандидат медицинских наук.

Калинина Марина Анатольевна

AuthorID: 666558

Научный центр психического здоровья, Отдел по изучению психической патологии раннего детского возраста (Москва), кандидат медицинских наук.

Сырочкина Мария Александровна

AuthorID: 772151

Пфайзер, вакцины медицинский отдел (Екатеринбург), кандидат медицинских наук

Шукшина Людмила Викторовна

AuthorID: 484309

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Головной вуз: РЭУ им. Г.В. Плеханова, Центр гуманитарной подготовки, Кафедра психологии (Москва), доктор философских наук

Оленев Святослав Михайлович

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и

менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

Терентий Ливиу Михайлович

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

Шкаренков Павел Петрович

AuthorID: 482473

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), доктор исторических наук

Шалагина Елена Владимировна

AuthorID: 476878

Уральский государственный педагогический университет, кафедра теоретической и прикладной социологии (Екатеринбург), кандидат социологических наук

Франц Светлана Викторовна

AuthorID: 462855

Московская государственная академия хореографии, научно-методический отдел (Москва), кандидат философских наук

Франц Валерия Андреевна

AuthorID: 767545

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт государственного управления и предпринимательства (Екатеринбург), кандидат философских наук

Глазунов Николай Геннадьевич

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

Романова Илона Евгеньевна

AuthorID: 422218

Гуманитарный университет, факультет социальной психологии (Екатеринбург), кандидат философских наук

Ответственный редактор
Чукмаев Александр Иванович
Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права.
(Астана, Казахстан)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая,
д. 44, к. 1, литера А

Адрес электронной почты: info@national-science.ru

Адрес веб-сайта: <http://national-science.ru/>

Учредитель и издатель ООО «Логика+»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии 620144, г. Екатеринбург,
улица Народной Воли, 2, оф. 44

Художник: Венерская Виктория Александровна

Верстка: Коржев Арсений Петрович

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Иванченко М.А.

«СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И КИТАЯ В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ»6

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Тукабаев П.Т.

КОНСТРУКТИВНАЯ ИДЕОЛОГИЯ СЛАВЯНСКОГО
МИРА.11

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кремлев Н.Д.

СТАТИСТИКА КАК ОТРАЖЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ
ВЫЗОВОВ В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ13

Леонтьев Р.Г.

ЧАСТЬ 2. ПЕРИОДЫ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИКИ:
ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ (87-90).....22

Леонтьев Р.Г.

ЧАСТЬ 5. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЛОГИСТИКИ:
ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ (76-79).....27

Леонтьев Р.Г.

ЧАСТЬ 6. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЛОГИСТИКИ:
ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ (80-83).....31

Леонтьев Р.Г.

ЧАСТЬ 1. ПЕРИОДЫ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИКИ:
ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ (84-86).....35

Леонтьев Р.Г.

ЭВОЛЮЦИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ:
ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ (91-96).....39

Самсонов Е.А., Кихтенко Л.А.

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ РЫНКА
УСЛУГ НАЛОГОВОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ43

Шитова Ю.Ю., Петров А.С.

ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ И АКТИВНОСТЬ ГОРОДСКИХ
АДМИНИСТРАЦИЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ:
СТРУКТУРА И ТРЕНДЫ 2019-2022 ГГ.46

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

«СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И КИТАЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ»

Иванченко Мария Александровна

преподаватель КАЯ №1

МГИМО МИД России

DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2022.3.84.651

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается международное сотрудничество стран Латинской Америки с КНР, целью расширения политического влияния и торгового сотрудничества, включая и интеграционные объединения с отдельными регионами для объединения. Для Китайской Народной Республики укрепления дипломатических отношений с Латиноамериканским регионом носят особый характер, отражающий внешнеполитическую доктрину в документе, разработанном еще в 2008 году: ««Политика Китая в Латинской Америке и Карибском бассейне, [1с.32], в котором отмечены перспективы развития отношений со странами Латино-Карибского региона. Потребность поиска торговых и политических партнеров в современных условиях Латиноамериканских стран в поисках источников сырья и сбыта продукции стран привлекает внимание к КНР, с его высокими показателями экономического развития. Проблемы безопасности Латиноамериканского региона требуют не стандартных подходов в поиске взаимосвязей между странами, для создания системообразующих новых финансовых институтов, чтобы освободиться от доминирующего и усиленного влияния США, в политику Латиноамериканских стран и диктовать свои условия в политической и торговой сферах.

ANNOTATION

This article discusses the international cooperation of Latin American countries with China with the aim of expanding political influence and trade cooperation, including integration associations regions for unification. For the People's Republic of China, the strengthening of diplomatic relations with the Latin American region is of a special nature, reflecting the foreign policy doctrine in a document developed back in 2008: ""China's policy in Latin America and the Caribbean, [1c.32], which notes the prospects for the development of relations with the countries of the Latin Caribbean region. The need to search for trade and political partners in the modern conditions of Latin American countries in search of sources of raw materials and sales of the countries' products attracts attention to the PRC, with its high indicators of economic development. The security problems of the Latin American region require non-standard approaches in the search for interconnections between countries, in order to create systemically important new financial institutions in order to free themselves from the dominant and increased influence of the United States in the politics of Latin American countries and dictate their conditions in the political and trade spheres.

Ключевые слова: глобализация, интеграционные процессы, этнические конфликты, страны третьего мира, переходный период, аграрная экономика.

Key words: globalization, integration processes, ethnic conflicts, third world countries, transition period, agrarian economy.

Современный мир существует в условиях отсутствия системы международных отношений (МО): старая система (Ялтинско-Потсдамская) ушла в прошлое, новая пока не сформировалась. Мир переживает так называемую переходную фазу, которая определяется следующими базовыми тенденциями. В первую очередь, это интеграционные процессы: расширение ЕС, НАТО, включение в НАТО бывших стран ОВД, которые проявляют стремление отдалиться от России, пребывают в поиске новой международнополитической идентичности.

Переходный этап актуализирует проблему возникновения этнических, локальных конфликтов, во многом это связано с тем, что распалась биполярность, образовался геополитический вакуум. Кроме того, возрастает влияние негосударственных субъектов международных отношений. Наконец, текущий этап определяется увеличением роли стран развивающегося мира, их стремлением расширить

свое влияние до уровня традиционных центров силы, таких как США и Евросоюз. В данной ситуации особенную актуальность приобретают абсолютно все формы многосторонней дипломатии, которые позволяют успешно преодолевать противоречия в сфере международных отношений, далее (МО). [2]

Латиноамериканский регион и входящие в него страны, как и страны Азии, считаются странами третьего мира с развивающейся экономикой по утверждению ООН, эти страны, по мнению организации, нельзя причислять к индустриальному развитому миру. Нет сомнений, что такой подход к пониманию стран третьего мира субъективный и страны имеют довольно развитую экономику. Если страны третьего мира имеют свою специфику в развитии, значит, их должны объединять общие интересы и совместная международная политика.

Третья группа стран формируется из развивающихся. В нее входят 132 государства

Азии, Африки и Латинской Америки. Еще не так давно они были зависимыми и колониальными. Из-за своего колониального прошлого они отстали в социально-экономическом развитии от развитых стран мира и имеют доходы ниже среднего уровня. Однако, несмотря на отсталость в социально-экономическом плане, здесь проживает более 80% населения планеты. Соответственно, развитие данной группы стран непосредственно связано с мировыми процессами.

В современном мире страны третьей группы характеризуются аграрной экономикой, низким уровнем развития производственных сил, отсталостью в технической отрасли и сельском хозяйстве. В наиболее развитых странах Латинской Америки экономика индустриально-аграрного типа. Однако уровень сельского хозяйства в 5-10 раз превосходит уровень индустриального

развития. При этом уровень сельского хозяйства достаточно невысокий, а в некоторых странах этой группы даже низкий.

Некоторые страны третьей группы, например:

- Бразилия, Аргентина, Мексика, Чили, изготавливают продукцию в широком диапазоне: от современной развитой техники и устройств до примитивных средств, для сельского хозяйства;

- в Бразилии, Мексике, преобладает государственный, иностранный и местный капитал. Потребляемое продовольствие в основном представлено растительной пищей, в частности зерновой. [3]

При анализе распределения произведенных благ на население страны учитывают такой показатель, как ВВП на душу населения (рис. 1). [4], Сравнивают динамику ВВП на душу населения развитых и развивающихся стран. [5]

ВВП на душу населения (тыс. долл.)				
	1950г.	1980г.	2000г.	2015г.
Развитые экономики	7,0	17,2	21,2	35,8
США	12,2	21,9	31,0	43,8
Западная Европа	5,6	14,9	21,5	31,1
Япония	2,3	15,5	21,7	32,3
Переходные экономики				
ЦБЕ (включая ЕС)	4,5	11,6	12,1	20,1
СНГ	3,5	10,2	5,9	12,8
Из них Россия	4,0	11,9	7,5	16,2
Развивающиеся экономики				
Ближний и Средний Восток	3,1	7,6	7,2	9,4
Остальная Азия	0,7	1,1	3,1	5,8
В том числе Китай	0,4	0,7	3,4	7,1
В том числе Индия	0,6	0,9	1,7	3,2
Латинская Америка	2,9	5,9	6,2	9,0
В том числе Бразилия	1,9	5,5	5,7	8,7
Мексика	2,9	6,6	7,5	12,0
Африка южнее Сахары	1,5	1,6	1,5	1,7
В том числе ЮАР	2,9	5,2	5,2	7,4

Рисунок 1. Сравнительная характеристика. Показатель ВВП на душу населения в странах «третьего мира».

Также часто используют показатели структуры внешней торговли, экспорта-импорта, доли налогов и безработных.

В настоящее время к развивающимся странам относится больше половины стран мира, всего около 150. Соответственно проживает в развивающихся странах большая часть населения планеты. Однако на их долю приходится менее 20% продукции промышленности мира и около 30% продукции сельского хозяйства.

Несмотря на огромные различия всех развивающихся стран, выделяют сходные черты, которые присущи для Латиноамериканского

региона и его социально-экономического развития. К таковым относятся колониальное прошлое этих стран, которое повлекло за собой распределение территориальных границ и явилось причиной аграрно-сырьевой формы хозяйства, зависимость от иностранного капитала, внешние долги, демографические и экологические проблемы, а также низкий уровень жизни населения. [6]

История отношений между Латинской Америке и КНР имеют глубокие корни. Еще в далеком 1874 году, Латинская Америка одна из первых регионов установила дипломатические отношения с Китаем, а после образования КНР в

1948 году продолжала развивать политические, торговые и экономические отношения, поддерживая политику КНР по отношению к Тайваню, поддерживая целостность государства, как неотъемлемую его часть.

С 1950 года торговые отношения между странами, находились на низком уровне, товарооборот составлял лишь 1,9 млн. долларов, но уже к 1960 году, он увеличился и стал составлять уже 39,1 млн. долларов. [7]

После долгой политической изоляции губительных экономических последствий в политике Мао Цзэдуна, в 1960 году в Китае начинается период «Пекинской весны». В Китае начинается процесс либерализации Критика «культурной революции», помогла Ден Сяопину стать фактическим правителем Китая в период с 1977 по 1992 годы. Ден Сяопин был основателем и автором экономических реформ, которые способствовали росту экономики в стране и достижения ее до высочайших уровней, он создал социализм, учитывая китайскую специфику с элементами рыночной экономики, в коммунистической плановой экономике. Реформы Ден Сяопина, вывели КНР в мировые лидеры по развитию экономики. [[8]

Еще не так давно страны Латинской Америки из-за географической отдаленности, не представляли интереса для КНР, к тому же регион находился под доминирующим влиянием США. С конца 70-х годов прошлого столетия дипломатические отношения КНР и Латинской Америки с отдельными странами были установлены, и уже к концу 90х годов во многих странах Латинского Карибского Бассейна, далее (ЛАКБ), установилось прочное экономическое китайское присутствие в регионе.

Реформирование китайской экономики поставило на новый уровень торговые отношения между Латинской Америкой и КНР. В начале 70-х годов прошлого столетия правительство Кубы, затем Народного единства Чили установили дипломатические отношения с КНР, после чего и ряд других латиноамериканских государств, проголосовали за прием. Это послужило толчком к широкому дипломатическому признанию Пекина в регионе.

Куба, первая страна в Карибском регионе, которая разорвала отношения с Тайванем, и этот политический акт оказал влияние на товарооборот двух стран, объем которых к началу уже составлял 353, 1 млн. долл.

Отношение СССР с Кубой в период конфронтации СССР с Китаем, оказали негативное влияние на торговые отношения, товарооборот уже в 1970 году сократился и достиг показателей всего 145, 8 млн. долл. к тому же начался экономический кризис в результате проведенной «культурной революции». [9]

Отношения стран карибского региона к КНР стали резко меняться после прошедшей 26 сессии Генеральной Ассамблеи ООН, когда некоторые страны Сообщества Латинской Америки Мексика,

Куба, Эквадор, Перу, Чили, Тобаго, единогласно проголосовали за исключение Тайваня из ООН и принятие КНР в члены ее члены. В 1972 году, Мексика, Аргентина, Ямайка признали Тайланд, неотъемлемой частью КНР, а через два года признали и Венесуэла, Бразилия, Тобаго и Тринидад единым государством, позже присоединились и Барбадос, Суринам, Эквадор и Колумбия. [6]

Постоянство в Совете Безопасности ООН для КНР открыло возможность налаживать отношения не только в США, но и со многими странами в латиноамериканском регионе.

После визита президента США Ричарда Никсона в 1972 году в КНР более продуктивно стали рассматриваться и отдельные внешнеполитические доктрины руководства Китая по отношению к Латинским странам, которые работают эффективно и в настоящее время.

Современный мир, представляет собой постоянно меняющиеся условия, которые зависят от изменений, как в экономическом аспекте, так и в политическом, разные факторы негативно оказывают влияние на социальную и экономическую жизнь мирового сообщества. Экономические и социальные связи в мировом пространстве претерпевают трудности, изменения в экономике усложняют жизнь людей, создают сложности в отношениях между людьми, появляются проблемы, которые губительно отражаются на торговых и экономических отношениях. Современные проблемы в мировом пространстве сегодня многогранны, их решение требует срочных решений, меняется природная среда, возрос дефицит энергетических ресурсов, сложившаяся ситуация оказывает негативное влияние на международные связи. Во многих современных государствах наступает период стагнации экономики и для создания нормальных условий для развития необходимо совершенствовать систему управления, способную изменить динамику жизни людей, для ускорения темпов общественного развития.

Стоит отметить, что все мировые кризисы возникают по причине появления экономических и политических кризисов, которые тормозят развитие общественного процесса, в Латинских странах, например в Аргентине экономика развивается при помощи и поддержки партнерских отношений с КНР средствами торговых обменов на основе принципов о дружбе, сотрудничестве и коммерческой заинтересованности. Только за короткий период с 2022 по 2013 год рост товарооборота возрос с 1.5 до 16,8 мил. долл. [11]

В настоящее время многие страны Латинского региона имеют возможности развиваться самостоятельно без вмешательства США, на примере Аргентины. Страна имеет большие запасы природных ресурсов, это углеводородное сырье, продукты сельского хозяйства, огромные запасы пресной

воды, развиваются и крепнут экономические, политические отношения, военная сфера с перспективой стратегического партнерства и вступления в БРИКС. У Аргентины есть огромный потенциал для взаимодействия и сотрудничества с развитыми экономиками мира, она обладает высококвалифицированными кадрами и современными технологиями и развитым промышленным сектором.

Промышленные и технологические потенциалы для сотрудничества Аргентины и КНР имеют широкий спектр возможностей, предложений много, это товары и услуги, использование китайского опыта в хозяйственной сфере на основе правовых отношений по договорам. Только за один 2013 год товарооборот двух стран составил 2,5 миллиардов долларов, по сравнению с показателями 2000 года он был превышен в 15 раз. [12]

Что касается Латиноамериканского региона в целом, то за период с 2011 по 2017 годы товарооборот КНР с регионом имеет высокий подъем показателей, тому способствовала заинтересованность в сотрудничестве обеих сторон для поиска открытий новых рынков сбыта. КНР предлагает Латиноамериканским странам недорогие китайские товары неограниченного количества и возможность осуществлять контроль на сырьевом рынке сбыта. КНР стал участником в Латинской Америке по разработке и добычи природных ресурсов, вкладывая инвестиции в промышленность многих стран.

Стоит отметить, что в КНР развитие экономики сегодня развивается при поддержке партнерских соотношений с Россией. Основные принципы и направления двустороннего взаимодействия отражены в Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16 июля 2001 года. [13]

Современные российско-китайские отношения официально определяются сторонами как всеобъемлющее равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие, что является ярким примером добрососедских отношений на основе равноправия и для Латиноамериканского региона.

Страны Латинской Америки заинтересованы в сотрудничестве с КНР и тому есть особые политические мотивы, поддержка сильной развитой страны в некоторых политических вопросах, по освобождению от влияния США. В свою очередь, КНР, так же заинтересована в поддержке со стороны Латиноамериканских стран по Тайваньской проблеме, так как, тайваньский вопрос является самым дискуссионным и острым в отношениях между КНР и США.

Проблема Тайваня уже более полувека является одним из серьезных факторов напряженности в азиатско – тихоокеанском регионе и в ближайшее время ее урегулирование, или хотя бы снятие напряженности остается под

вопросом. Более того, проблема Тайваня сегодня вышла за рамки регионального конфликта и приобрела уже в СМО (системе международных отношений) глобальное значение, сегодня Тайвань является камнем преткновения, той горячей точкой, из-за которой США может вступить в вооруженный конфликт с КНР. Политика США, вмешательство во внутренние дела Тайвань, в Тайваньском проливе оказывает влияние на политику правительства Тайвань. Вопрос Тайваня является самым важным и чувственным в отношениях Китая и США. [14]

США на протяжении всего предыдущего века и по настоящее время систематически вмешивались в дела 50 стран свыше 130 раз. Так, например, США вели первую войну в Африке, вторгались в Канаду, Аргентину, где проходили народные восстания, в Перу, в Никарагуа и Анголу также во время народных волнений, в Панаму, Уругвай, Мексику, оккупировали Маркизские острова. Войска США также вторгались в Египет, нападали на Корею, Филиппины, Сальвадор. И таких примеров множество. [15]

Соединённые Штаты Америки на протяжении всей своей истории постоянно принимали участие в войнах, интервенциях и карательных операциях. Все эти конфликты являлись агрессией США против других государств и были направлены либо на захват независимых территорий, либо на установление собственного влияния в других странах. Большинство из этих нападений не были оправданы какими-либо угрозами безопасности самих Соединённых Штатов. [16]

Латинская Америка продолжает освобождаться от влияния США, новые политические победы народных сил, которые смещают с постов представителей правых марионеток США. [17]

КНР настоящее время в Латиноамериканском регионе является официальным вторым инвестором, уступая лишь США. Предоставленные кредиты КНР Латиноамериканскому региону в 2015 году составили 120 миллиардов долларов. Такая активная экономическая политика и позиция КНР в регионе не устраивает США, так как 90% финансов КНР уходит на развитие сырьевого сектора и многие страны ЛАКБ отдают предпочтение кредитам КНР чем МВФ, который отстаивает интересы США и процедуры займов и условия намного затратнее и сложнее.

Сегодня, сотрудничество между Латиноамериканским регионом и КНР носят устойчивый и долговременный характер. Впервые правительство КНР внесла Латиноамериканский регион как основного торгового и стратегического партнера и отметила этот акт в Белой книге, подписав внешнеполитическую новую стратегию: «Политики Китая в Латинской Америке и Карибском бассейне». [18]

Таким образом, новая стратегия китайского правительства предполагает конкретные шаги, это взаимное сотрудничество в Латиноамериканском регионе:

- во внешней политике;
 - развитие торговых отношений, кредитование, поддержка в организации региональных интеграционных групп;
 - поддержка в организации и создании новых проектов обновления и строительства новых инфраструктур, производственных корпораций и пр.

Присутствие КНР в Латинском регионе прочно укрепилось, а расширение торговых, политических, экономических, хозяйственных связей, благоприятно сказывается, на развитие дружеских долгосрочных отношений.

Пекин грамотно и продумано использует все имеющиеся ресурсы и свое политическое влияние во многих странах Латинского региона. Наблюдается рост в отдельных странах китайской диаспоры, особенно в Аргентине, Боливии, Перу и др. Например, в Аргентине за период с 2010 года по 2018 диаспора китайцев превысила 120 тысяч человек, и сегодня приближают развиваться социальные связи имеющих отношения к предпринимательству. Китайская диаспора представляет собой продвинутых, прогрессивных и предприимчивых людей, которые контролируют большую часть розничной торговли во многих странах и городах региона.

Бизнесмены из КНР открывают супермаркеты, так в Аргентине их было открыто только за один месяц 18, многие предприниматели взяли под контроль сферы товаров и услуг, открывают химчистки, прачечные, рестораны, предлагают услуги широкого спектра, необходимые для комфортной жизни в быту.[19]

Подводя итог, можно констатировать, что Китай для стран

Латинского региона становится не только другом, но и надежным партнером для развития и укрепления взаимовыгодных отношений на равных условиях. Эти две страны сегодня являются примером как в условиях мирового кризиса, современных вызовов можно активно поддерживать регулярные отношения на высоком уровне, постоянно вести диалог, налаживать контакты и поддерживать партнеров во многих проблемах, у которых есть общие интересы.

Список литературы

1. Борзова А. Ю., Торкунова Ю. А., Агаев Ю. И. Китай – СЕЛАК: новые тенденции в экономическом сотрудничестве // Латинская Америка. – 2018. – №7. – С. 32
2. National Security Strategy of the United States of America. Dstember 2017. <https://ge.usembassy.gov/2017-national-security-strategy-united-states-america-president/>. Дата обращения: 07.07.2022.
3. ОЭСР – сельское хозяйство <http://oecd.org/agro.html> (дата обращения 07.07.2022г)
4. The World Bank // national accounts data and OECD National Accounts data files: GDP per capita.

[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/ny.gdp.pcsp.pp.cd?end=2017&start=1990&view=chart> (дата обращения: 07.07.2022.)

5. The World Bank // national accounts data and OECD National Accounts data files: GDP per capita. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/ny.gdp.pcsp.pp.cd?end=2017&start=1990&view=chart> (дата обращения: 07.07.2022)

6. Гужва Е. Г., Лесная М. И, Кондратьев А. В., Егоров А. Н. Мировая экономика: учебное пособие. СПб: СПбГАСУ, 2009. С. 35-36.

7. Газета «Женьминь жибао». www.moftec.gov.cn

8. Л.П.Делюсин. Дэн Сяопин и реформация китайского социализма: научное издание / Л.П.Делюсин ; МГУ им. М.В. Ломоносова. М. «Муравей»

2003г. Электронный ресурс: [https://rusneb.ru/catalog/005289_000028_RU_CPL_KNIGA_63.3\(5Кит\)_Дэн+Ся_Д+298-455659/](https://rusneb.ru/catalog/005289_000028_RU_CPL_KNIGA_63.3(5Кит)_Дэн+Ся_Д+298-455659/). Дата просмотра: 07.07.2022.

9. Данные таможенной статистики КНР www.moftec.gov.cn. Дата обращения: 07.07.2022

10. Латинская Америка в современной мировой политике., М Наука 2009 с.425

11. Intercambio Comercial Argentino. – <http://www.indec.gov.ar>. Дата обращения: 08.07.2022

12. Статья Ананьева Н.Ю. Интересы Китая в Латинской Америки.

Электронный ресурс. Режим доступа: https://spravochnick.ru/mezhdunarodnye_otnosheniya/latinoamerikanskiy_vektor_vneshney_politiki_kitaya_v_2011-2017_godah/.

13. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (Москва, 16 июля 2001 г.): Федеральный закон от 25 января 2002 г. N 9-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации от 27 мая 2002 г. N 21 ст. 1922 14.

Васильев Н.В., Мироненков Е.Г. Тайваньский фактор в американокитайских отношениях // Проблемы Дальнего Востока. 1985. №2. СС.58-64 15. Mensby.com. // США. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mensby.com/life/interesting/3977-united-states-intervened> (дата обращения) 07.07.2022

16. Mensby.com. // США. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mensby.com/life/interesting/3977-united-states-intervened>. Дата обращения: 08.07.2022

17. Статья США, Латинская Америка <https://ukraina.ru/news/20220420/1033813885.htm>. L Дата обращения: 08.07.2022.

18. Бергер Я. Китайская модель

19. Clarín. Buenos Aires, 08.07.2022.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 304

КОНСТРУКТИВНАЯ ИДЕОЛОГИЯ СЛАВЯНСКОГО МИРА.

*Тукабаев П.Т.,**ИП, Москва*

DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2022.3.84.652

АННОТАЦИЯ

Данная работа анализирует социальную практику взаимодействия граждан и общества. Представлен критический анализ общественных отношений в обществах, содержащих в основе христианскую идеологию. Предложено конструктивное решение для всех государств, конфессий и религий. В основе общего согласия должны стать естественные процессы, не основанные на колонизации и монетизации. Предлагается вспомнить и применить на новом уровне древних знаний и веры народов, населяющих современный славянский мир.

Ключевые слова: славянский мир, знание и вера, ошибки христианских извращений, конструктивная идеология, естественные отношения в обществе, монолитность народа.

Социальная практика взаимодействия государства с людьми, образ жизни народов России с их разнообразием культур и языков, вызвали массу вопросов к жизни в нашем социуме. И не только в нашем социуме – понятие «славянский мир» будоражит и наших соседей, а с момента появления причин для СВО и с её началом – этими вопросами озабочился весь мир [5].

Славянский мир является соборным понятием территории, истории, крови, духа, морали, ментальности, культуры, воспитания, языка общения, целеполагания всех народов. Это область наших действий и жизни, не имеющая границ. Он был, он есть, он будет [4].

С некоторых пор обозначились кризисные явления, характерные не только для народов России – но и для всего мира [2]. Первопричиной таких явлений послужила паразитическая колониальная практика христианского, англосаксонского мира. Системный анализ состояния дел в обществе и в личном пространстве каждого человека, принадлежащего к социуму, вполне определённо указывает на негативное влияние идеологии паразитизма (колониализма). Перечисли негативные явления в обществе, порождённые западной идеологией, ибо действия, разрушающие человека и человеческое общество порождены такими христианскими постулатами: 1. Любовь всех ко всем.

Именно христианские понятия, допускающие извращённые толкования любви, привели к упадку нравов и к угрозе жизни всех людей и безбожию. Любовь – это родовое понятие, связанное с продолжением рода, рождением детей, продлением и развитием жизни человека и человечества (общества).

Не может быть любовь связана с известными общественными фигурами или частями их тел, или с предметами или с любой сущностью кроме противоположного пола. Пример – ЛГБТК, с помощью которого враг пытается изменить наш человеческий ДНК код. Мы или мужчина или женщина. Так и надо воспитывать девочек и

мальчиков: пусть они стремятся стать достойными своего генетического предназначения, данного творцом. И это – разоблачение одной из мин, заложенных религиями иудейского толка под цивилизацию.

2. Всепрощение к людям (ко всем их слабостям).

Закупки индульгенций, услуги церковным учреждениям, подарки денег священнослужителям и их организациям и т.п. и т.д. не могут быть причиной прощения человеческих пороков и слабостей – приведших к преступлениям. Удел человека – борьба со своими слабостями, стремление к совершенству. А заведомое прощение – это отказ от борьбы. Это поражение. Это позор. Это измена. И это – разоблачение второй мины, заложенной религиями христианского - иудейского толка под цивилизацию. Врагу – всепрощение, родному – запрет и закон. И это мы видим в попытках отменить Россию и все воспоминания о ней.

3. Послушание и терпимость (толерантность).

Это третья мина, заложенная христианством под человеческое общество, потому что предполагает послушание не годным сущностям, не посланных нам природой: бюрократам (которые вообще-то должны соблюдать интересы народа); государству, власть в котором передаётся без воли народа. Обличённые властью так и говорят со всех экранов: мы передадим власть только тому, кому посчитаем нужным. Или тому государству, которое исполняет интересы врага (захватчика, колонизатора) за счёт применения финансово-экономических, юридических, административное-управленческих рычагов. Это мы видим не только и не столько в России.

4. Жизнь по догмам, инструкциям и статическим состояниям, а не по пути познания и развития. И это ещё одно разрушающее наше общество положение христиан.

5. Монетизация всего, всех сторон жизни, - которая не возможна без коррупции общества и госаппарата. Именно христианские ценности привели к подкупу и коррупции в государстве. Нет

иных фактов в мире. И это очередная христианская мина под общество.

Возможно, когда-то христианство сыграло свою роль в прогрессе общества. Но сейчас это тормоз в развитии как человека, так и общества.

Системный анализ всех доступных идеологических схем и учений позволил нам выделить конструктивную идеологию на основе познания и развития.

Мы предлагаем всем народам, представителям всех религий и конфессий согласие, ибо Родноверие - не религия и не конфессия – это жизнь верой Роду, Родине, Предкам, Природе; родным языку, символам, истории, истокам, культуре, облачению, силам, знакам, мифам [2].

Мы любим прошлое, боремся в настоящем и мечтаем о будущем.

Мысль-осознание-звук-действие-память.

Каждый из нас естественно передаёт жизнь от Природы и предков детям, внукам и правнукам. Так мы поддерживаем жизнь, которая самоценна и не заключается в оценке деньгами.

Учись работать над собой, а не угнетать других.

Любые наши обряды, действия и помыслы связаны с родом, природой и могут происходить в любом необходимом месте и в любое нужное время.

Мы обращаем славу творцу и его дающим ипостасям напрямую, без посредников.

Россия и славянский мир это цивилизация меры, что говорит о суверенности и справедливости.

Мы живём и воюем купно, соборно, заедино.

Врагу на вы, к родным на ты.

Наша жизнь как дыхание гармонична и тот, кто берёт деньги за жизнь, за веру, за обряды – это чужой.

Нам не нужно признание от врага и от тех, кто считает себя властью.

Цели наши есть познание и развитие себя в триединстве (дух душа тело) и окружающего в единстве с Природой.

Для нас вера и знание едины.

Каждый из нас владеет своим обрядом оздоровления и не избегнет помощи общества.

Каждый из нас победитель в тех целях, что поставил пред собой и в тех делах что делает, потому что у каждого из нас есть тьма – сила победителя.

Именно такое учение о развитии и познании мы предлагаем обществу. В прилагаемых к учению документах [3] учтены все заветы наших предков.

Список использованной литературы:

1. Тукабаев П. Т. «Авторская идеология и методика воспитания гражданина», свидетельство № 2013620875 зарегистрирована 31.07.13 в ФСИС РФ.
2. П.Т.Тукабаев «Волховник» методика развития, 88 стр., 7531 год со творения мира, Россия Москва, ББК: 58, Т 819, ISBN 978-5-00202-149-9, типография «Новый формат» Барнаул.
3. П.Т.Тукабаев монография «Воспитание» УДК 2, ББК 86.4, ISBN 978-5-0053-5814-1 типография Издательские решения по лицензии Ridero, 2021, 135 стр
4. П.Т.Тукабаев «Путь рода», гексалогия, 454 стр., ББК: 58, Т 819, ISBN 9778-5-00202-099-7, типография «Новый формат» Барнаул.
5. П.Т.Тукабаев научный журнал "GLOBUS" мультидисциплинарный сборник научных публикаций, XXX международная научно-практическая конференция конференция "Достижения и проблемы современной науки" (04 мая 2018) г.Санкт-Петербург 2018УДК 082 ББК 943 раздел политические науки стр 36 - 40 "Славянская вера против сионизма"

© П.Т.Тукабаев, 2022

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 335.7

СТАТИСТИКА КАК ОТРАЖЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

*Кремлев Н.Д.**К.э.н.**Курганский филиал Института экономики
УО РАН, г. Курган*

STATISTICS AS A REFLECTION OF MODERN CHALLENGES IN SCIENTIFIC RESEARCH

*Kremlev N.D.**Candidate of Economics Kurgan Branch of the
Institute of Economics UO RAS, Kurgan**DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2022.3.84.653*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблемам использования статистической методологии в научных исследованиях для оценки влияния современных вызовов и угроз на адаптацию населения. Излагается подход авторов по освоению методологии статистики, соответствующей международным нормам и стандартам, с позиции удовлетворения потребностей в правдивой информации органов управления и населения. После критического обзора взглядов некоторых экономистов, говорящих о тенденциях роста ряда макроэкономических показателей в натуральной форме, предлагается новый подход к отражению реальной действительности и современных вызовов для обеспечения устойчивости развития экономики и повышения качества жизни населения. Гипотеза основывается на концепции воспроизводственного (адапционного) потенциала территории (человеческого, нефинансового и финансового) в противоположность приоритетам воспроизводства средств производства в сфере материального производства, традиционным для отечественной экономической теории. Предложенные авторами теоретические подходы к организации научных исследований могут являться методологической основой для практической реализации стратегии повышения качества жизни населения территорий на долгосрочный период.

ANNOTATION

The article is devoted to the problems of using statistical methodology in scientific research to assess the impact of modern challenges and threats on the adaptation of the population. The authors' approach to mastering the methodology of statistics corresponding to international norms and standards is presented from the perspective of meeting the needs for truthful information of government bodies and the population. After a critical review of the views of some economists who talk about the growth trends of a number of macroeconomic indicators in kind, a new approach is proposed to reflect the reality and modern challenges to ensure the sustainability of economic development and improve the quality of life of the population. The hypothesis is based on the concept of the reproductive (adaptive) potential of the territory (human, non-financial and financial) in contrast to the priorities of reproduction of means of production in the field of material production, traditional for domestic economic theory. The theoretical approaches proposed by the authors to the organization of scientific research can be a methodological basis for the practical implementation of the strategy to improve the quality of life of the population of the territories for the long term.

Ключевые слова: статистика, качество жизни, воспроизводственный потенциал территории, экономика, научные исследования, устойчивое развитие, адаптация, средства производства

Keywords: statistics, quality of life, reproductive potential of the territory, economy, scientific research, sustainable development, adaptation, means of production

Введение

В ходе формирования рыночных отношений в регионах страны официальная статистика изменилась кардинальным образом, осуществлен переход от системы баланса народного хозяйства на международную систему национальных счетов¹.

В научных исследованиях наряду с натуральными и объемными показателями стали применяться данные в стоимостной форме, в том числе прибыль, добавленная стоимость, национальный доход, региональный продукт и т.д. Статистики начали вести наблюдения главного показателя, характеризующего

¹ Система национальных счетов: Издание. Два тома, Нью-Йорк: ООН, 1993. – 2386 с.

любую экономическую деятельность, посредством расчетов валового внутреннего (регионального) продукта тремя методами: на стадии производства, образования доходов и конечного использования. Что значительно повысило качество отражения реальной действительности и современных вызовов в экономике. В тоже время многие научные исследования при определении результатов работы экономики органы управления продолжают оценивать деятельность старыми натуральными и объемными показателями (например, индекс физического объема), которые искажают реальную ситуацию в регионах страны, они не учитывают рост цен и инфляцию.

Целью исследования является разработка теоретических, методологических и практических направлений по организации научных исследований на основе статистической методологии, которая объективно отражает влияние современных вызовов и угроз на устойчивость развития конкретных территорий и адаптацию населения к изменениям. В соответствии с поставленной целью решались следующие задачи:

- проанализировать научные исследования, посвященные проблемам развития статистики и экономики в современных условиях жизнедеятельности населения и предприятий;
- обосновать применение статистического подхода к оценке уровня воспроизводственного (адаптационного) потенциала территории;
- разработать инструментарий определения результативности механизмов адаптации и их влияния на качество жизни населения;

- провести апробацию методики оценки адаптационных механизмов современных вызовов и угроз в регионах УФО.

Объектами исследования приняты адаптационные механизмы как составные части воспроизводственного (адаптационного) потенциала территории.

Предметом исследования являются общественные отношения (демографические, социальные, экономические и безопасности), возникающие при организации и осуществлении мониторинга объекта исследования.

Разработаны основные направления воздействия органами управления на совершенствование институциональных механизмов адаптации населения к современным вызовам и угрозам посредством проведения внутренней и международной политики, осуществления стимулирования инвестиционно-инновационной и экспортной деятельности, принятия мер по народосбережению, снижению смертности и повышению качества жизни населения.

Теоретическая база

Изучению проблем развития статистики посвящены многие научные исследования в отечественных и зарубежных источниках. Анализ научных исследований, посвященных сущности понятия «статистика», её отдельных отраслей, а также компонентного влияния процесса трансформации на адаптацию населения позволил выделить группы подходов. В таблице 1 представлены подходы к определению сущности понятия статистика.

Таблице 1

Подходы к определению сущности понятия статистика

Автор	Содержание
	Понятие «Статистика» от латинского слова « <i>status</i> » – состояние, положение вещей. Первоначально статистика – «политическое состояние». С итальянского « <i>stato</i> » - государство и « <i>statusta</i> » – знаток государства.
Немецкий ученый Готфрид Ахенваль, 1746 год.	Статистика является государствоведением отдельного государства (наукой об управлении).
Бенджамин Дизраэли, премьер-министра Великобритании произнес 150 лет назад	«Есть три вида лжи: ложь, наглая ложь и статистика», шутка, а на самом деле «в жизни, как правило, преуспевает больше других тот, кто располагает лучшей информацией».
Первый руководитель ЦСУ царской России К.Ф. Герман, 1828 год.	Статистика «...наука сия необходима для правителей, полезна владельцу земли, купцу, любопытна для частного человека, удалившегося от службы и в мире наслаждающегося избытками своими».
В.И. Ленин (Ульянов) Полн. собр. соч. Т.19. С. 334.	Статистика – одно из самых могущественных орудий социального познания».
Илья Ильф и Евгений Петров	Статистика знает всё !?
Адольф Кетле, 2008 год	Статистика изучает государство в определенную эпоху, она собирает элементы, связанные с жизнью этого государства, старается сделать их сравнимыми и комбинирует их наилучшим образом, чтобы познать всё то, что они могут нам открыть.

Н.Д. Кремлёв, 2011 году	Статистика – живая общественная наука, изучающая результаты общественных отношений, а также жизнедеятельность населения и предприятий.
Поэт Вадим Шефнер, 1985 году	Статистика, строгая муза, ты решишь над каждой судьбой. Никто для тебя не обуза, никто не обижен тобой.

Приведенные выше определения понятия «статистика» имеют различное толкование, одни авторы считают, что это система сбора информации, другие как общественная наука. В тоже время любая наука должна содержать: объект, предмет и субъект исследования. В Федеральном законе № 282 от 29 ноября 2007 года², четко раскрыты организация и содержание статистики, где есть «предмет – общественные отношения, возникающие при осуществлении официального статистического учета»; объект – совокупность физических и юридических лиц, общества в целом; субъект – федеральные органы государственной власти. Значит правильно, статистика – общественная наука, а не система сбора информации.

Теория и методология статистики имеют многовековую историю, связанную с человеческой деятельностью. Эволюция человеческих знаний в области экономики, математики и техники послужила развитию категории статистика: от первых учетных записей хозяйственной жизни, начала изготовления бумаги и разработки систем учетных книг римской бухгалтерии (в I веке нашей эры); зарождения теории и методологии учета (во II веке н. э.), когда был разработан научный принцип двойной записи (дебитово-кредитовой) хозяйственных операций; появления сборников о различных государствах (в XVI веке в Италии); составления балансовых работ Ж. Андре (1636 г.) и метода «политической арифметики» В. Петти (1683 г.); открытия закона больших чисел Бернулли (1713 г.); метода числового выражения общественного воспроизводства Ф. Кенэ (1758 г.); теории народонаселения Т. Р. Мальтуса (1798 г.) до научного обоснования сбора, обработки и анализа данных о результатах общественных отношений в наше время.

В советский период статистика отражала административно-плановые отношения. В ходе формирования рыночных отношений статистика изменилась кардинальным образом. Вместо системы баланса народного хозяйства она стала использовать международные нормы и стандарты статистики, в том числе осваивать систему национальных счетов.

Обзор публикаций по проблемам развития статистики показывает, что в последние 10 лет наблюдаются тенденция по централизации информационной базы на федеральном уровне за счет сокращения кадров и данных статистики на региональном уровне и ликвидации на муниципальных подразделениях. Так,

территориальный орган ФСГС по Курганской области соединили с управлением статистики в Свердловской области. Штат статистиков в области сокращен в 3 раза, ликвидировано 26 подразделений статистики во всех 26 муниципальных образованиях. Министерствами экономического развития и финансов утверждена стратегия развития Росстата до 2024 года, проводится оптимизация всей статистической системы в стране, объединяются территориальные органы в управления, создана единая статистическая база страны. Однако данные министерства часто критически подходят к данным статистики, пытаются влиять на формирование кадровой политики в Росстате. Например, бывшего руководителя Росстата Суринова А.Е. ученого статистики уволили за то что, он предоставил правдивые данные, о снижении реальных доходов населения за последние несколько лет, а назначили на должность руководителя П.В. Малкова, не имеющего статистического образования. В стратегии развития Росстата записано, что главными принципами системы статистики являются – обеспечение независимости государственной статистики и достоверности данных, однако эти принципы не выполняются из-за излишней опеки со стороны курирующих Министерств. Считаем, что Росстат, как и Министерство иностранных дел должны подчиняться напрямую Правительству РФ или Президенту, тогда мы больше увидим истинных и правдивых показателей, а управленческие решения будут более результативными и эффективными для повышения качества жизни населения.

Бессонов В.А. раскрыл два блока проблем российской статистики, не нашедшие до сих пор приемлемого решения. Это – состояние интерфейса статистики, то есть совокупности каналов, посредством которых пользователи получают статистическую информацию, и состояние метаданных, то есть информации о том, как строятся показатели [1, С. 5-22]. Михненко О.Е., Салин В.Н. предлагают решать проблемы трансформации статистики в условиях появления новых видов статистического наблюдения, позволяющих накапливать, обрабатывать, передавать большие объемы информации с высокой скоростью. Однако это ограничивает возможности их применения в основных информационных процессах статистики, назначение которой – обеспечение принятия управленческих решений в отношении конкретных

² Федеральный закон Российской Федерации от 29 ноября 2007 года «Об официальном статистическом учете и системе государственной

статистики в Российской Федерации» Свод законов.

уникальных объектов управления, развивающихся в конкретных уникальных условиях [2, С. 18-33].

Дмитриева Н.Е. рассматривает проблемы финансового и правового обеспечения деятельности органов статистики, оптимизации отдельных видов расходов на содержание, совершенствованию технологии представления пользователям, обеспечению конфиденциальности первичных статистических данных [3, С. 41-44]. Прохорова М.М. раскрыла основные направления совершенствования системы показателей государственной статистики цифровой экономики, характеризующая рынок телекоммуникационных услуг как базис развития цифровой экономики, позволяющая более полно оценить происходящие в современной экономической системе изменения [4, С. 1259-1263].

1. Рыбак О.П. рассматривала вопросы системного исследования фундаментальных проблем познания информации как феномена глобального уровня, предопределяющего, в частности, и тренды развития статистики [5, С. 3-16]. Клисторин В.И., Тесля П.Н. предлагали альтернативные оценки советской и российской экономик, исследованиям экономической истории и социально-экономических проблем общества, порождающих кризисные явления [6, С. 169-192].

2. Овчинникова Л.С. Особую экономическую значимость для любой страны, включая Россию, имеют данные о потоках трудовых мигрантов, оказывающих большое влияние на внутренний рынок труда, валовой внутренний продукт, платежный баланс. Международные организации, включая институты системы ООН, до сих пор не выработали однозначных рекомендаций по ведению статистики миграции, стратификации миграционных потоков. отсутствует универсальная для всех стран методика пограничного и внутреннего учета потоков и накопленного количества трудовых мигрантов. Указаны сложности в подсчетах международной миграции, возникающие в результате неоднозначной трактовки самого понятия «мигрант» [7, С. 30-33].

Велижанина Н.В. участвовала в проведении ряд опросов на тему государственной службы статистики и сделала вывод, что статистика – это наука, которая выстроена на досконально проверенных аналитических данных. Эти актуальные данные для собственной работы использует большинство предприятий России. Поэтому крайне важно, чтобы статистика была правдивой и понятной для всех. Недостоверность первичных данных и необходимость разъяснения данных массам людей – основные проблемы

современной службы государственной статистики РФ [8, С. 92-94].

Несмотря на имеющиеся проблемы государственной статистики, служба накопила значительный информационный потенциал, способный отражать актуальные вопросы государства, в том числе оценку результативности институциональных механизмов адаптации населения к современным вызовам и угрозам.

В конце XX века общепризнанной целью для человечества, стран, регионов, предприятий и населения стало устойчивое развитие, в парадигме которого в единстве и взаимозависимости рассматриваются социально-экономические, экологические и политические процессы. Новый всплеск интереса к проблемам устойчивого развития связан с проведением Конференции ООН по устойчивому развитию (сентябрь 2015 года), где была подчеркнута необходимость мониторинга прогресса на пути к устойчивому развитию и «зеленой» экономике, ухода от абсолютизации традиционных макроэкономических показателей.

ООН рекомендовала всем странам разработать стратегии устойчивого развития территорий до 2030 года. Механизмы государственного регулирования и оптимизации отношений на рынке приняты государствами многих стран мира³ с целью: повышения качества жизни населения, ликвидация нищеты, создание стойкой инфраструктуры; содействовать устойчивой индустриализации и инновациям, наращивать технологический потенциал, обеспечить здоровый образ жизни за счет улучшения социально-демографических показателей и т.д.

По нашему мнению, устойчивое развитие – это процесс изменений, в котором эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического прогресса, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом, укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей. Во многом речь идет об обеспечении качества жизни людей [9, с. 6].

Анализ научных исследований, посвященных оценке результативности институциональных механизмов адаптации населения, его отдельных видов, а также компонентного влияния процесса трансформации на адаптацию населения позволил выделить группы подходов.

Предлагается следующая структура воспроизводственного (адаптационного) потенциала территории, приведена на рисунке 1

³ Доклад комиссии по оценке экономических результатов и социального прогресса ООН //

Вопросы статистики (Москва). – 2010. – № 11,12. – С. 3-21; 2011 – № 2. – С. 3-15.

Рис. 1– Структура воспроизводственного (адаптационного) потенциала территории

Теоретической идеей данной схемы является определение главной роли человека в экономике. Целью любого прогрессивного государства должно быть повышение качества жизни населения, поэтому все видов потенциалов и ресурсов должны быть направлены на удовлетворение потребностей человека и создание благоприятных условий для устойчивого развития территории страны. Каждый потенциал имеет свой жизненный цикл. Например, медики утверждают, что потенциал жизни человека составляет около 120 лет, в тоже время средняя продолжительность жизни населения в Курганской области превышает 70 лет, а Тюменской области 74 года. По предварительным данным Росстата, Всероссийская перепись населения 2020 года (материалы Том 2), зафиксировала в нашей стране 6076 человек, достигших 100 и более лет, в том числе 1291 мужчина и 4785 женщин.

Воспроизводство демографического потенциала населения территории должно осуществляться обязательно, так как недооценка данной цели может привести к потере цивилизации и территории. Для достижения данной цели органы власти и управления должны разрабатывать совокупность адапционных механизмов по различным направлениям жизнедеятельности граждан. Конституция Российской Федерации (ст.7) установила, «Россия – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»; «В Российской Федерации охраняются труд и здоровье

людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты⁴».

Оценка результативности используемых органами управления институциональных механизмов адаптации населения во многом, схожа с обеспечением устойчивого развития экономики территорий, укрепления воспроизводственного потенциала за счет ориентации субъектов хозяйствования на стратегию инвестиционно-инновационную и народосбережения.

Методология исследования.

Для объективной оценки результативности механизмов адаптации населения территории необходимо в первую очередь выбрать оптимальный подход, разработать обоснованные индикаторы, критерии, этапы и методы измерения внешних и внутренних рисков, ухудшающих демографические, социально-экономические, экологические и показатели безопасности.

Разработаны следующие подходы к оценке с позиции: создания условий для ускоренной адаптации населения, характера влияния процесса трансформаций на население, результативности механизмов адаптации, ответной реакции людей на современные вызовы, стрессы и угрозы. В работе использованы теория и методология официальной

⁴ Конституция Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 3 июля 2020 года № 445 // Президент Российской Федерации

[Электронный ресурс]. URL.: <http://www.Kremlin/acts/bank/41449> (дата обращения: 10.10.2022).

статистики, в том числе следующими методами: сравнения, индексным, балансовым, группировок, многофакторного анализа. На основе статистического подхода разработан инструментарий оценки результативности адапционных механизмов, определены основные факторы, оказывающие влияние на скорость привыкания людей к меняющимся условиям жизни.

Анализ основных социально-экономических показателей позволяет выявить темпы развития воспроизводственного (адаптационного) потенциала в регионах Российской Федерации, а также провести оценку результативности институциональных механизмов адаптации населения и измерить скорость процессов адаптации на основе критериев: темпов прироста (снижения) выбранных показателей, приведенных в табл. 1.

Таблица 1

**Критерии оценки результативности институциональных механизмов адаптации населения
(прирост или убыль со знаком минус)**

Результативно высокий уровень	Равновесно средний уровень	Пассивно низкий уровень (дезадаптация)
+ 5 % и выше	Плюс/минус 2%	Минус 5 и более %

Согласно выбранным критериям разработана система основных показателей, характеризующих воспроизводственный (адаптационный) потенциал территории, состоящий из социально-демографического и производственно-технологического потенциалов. Оценка результативности институциональных механизмов адаптации населения территорий предлагается осуществлять методом агрегирования системы основных социально-экономических показателей, в динамике на основе следующей формулы (1):

$$Jирма = \sum (Ji) / N (1)$$

где: *Jирма* – индекс результативности механизмов адаптации

Ji – ценной индекс по каждому показателю;

N – число индикаторов.

Статистический подход включает 14 количественных (абсолютные, относительные и средние), а также качественные показатели, характеризующие результативность институциональных механизмов адаптации населения. Данная система показателей разработана по официальной методологии Росстата, соответствующей международным нормам и стандартам ООН, в том числе методологии системы национальных счетов⁵.

Новая система показателей для мониторинга предусматривает многообразный жизненный опыт, традиционную практику деятельности регионов, взаимосвязи и взаимодействия с сопредельными государствами регионов во многом определяется результативность институциональных механизмов адаптации населения регионов и эффективностью управленческой деятельности органов власти и управления.

Индикаторы, отражающие воспроизводственный (адаптационный) потенциал территории.

А. Социально-демографический потенциал:

- 1) Численность населения, тыс. человек;
- 2) Коэффициент рождаемости;

- 3) Коэффициент смертности;
- 4) Коэффициент младенческой смертности;
- 5) Коэффициент естественного прироста, убыли (-);
- 6) Миграционный прирост, убыль (-) населения, человек;
- 7) Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет;
- 8) Число преступлений на 100 000 человек.

Б. Производственно-технологический потенциал:

- 9) Валовой региональный продукт, в % к предыдущему году;
- 10) Реальные денежные доходы населения, в % к предыдущему году;
- 11) Уровень бедности населения, в %;
- 12) Уровень безработицы населения, в %;
- 13) Инвестиции в основной капитал, в % к предыдущему году;
- 14) Уровень инфляции, в % предыдущему году.

Приведенные выше статистические индикаторы, характеризующие состояние воспроизводственного (адаптационного) потенциала территории способны определить результативность институциональных механизмов адаптации населения, качество жизни граждан и прогнозировать стратегию устойчивого развития территорий на долгосрочный период.

Результаты исследования

Динамика основных социально-экономических показателей Курганской области за 2013-2020 годы, приведенная в таблице 2, показывает, что за рассматриваемый период (пандемия Covid-19, санкции США и Евросоюза и т.д.) не оказали существенного влияния на жизнедеятельность населения и предприятий Курганской области. Органы управления внедряют меры для защиты граждан от пандемии и незаконных действий недружественных стран, в том числе: создание новых медицинских вакцин и препаратов, импорта замещению продукции, снижению социальной напряженности и

⁵ Система национальных счетов: Издание. Два тома, Нью-Йорк: ООН, 1993. – 2386 с.

увеличению поддержки людей, самоорганизации деятельности и т.д. Установлено, что население быстрее адаптируется к институциональным механизмам, при росте благосостояния и увеличению объемов поддержки людей. За рассматриваемый период увеличилась продолжительность жизни населения Курганской области с 68,4 лет в 2013 году до 69,9 лет в 2020 году, соответственно: ВРП увеличился на 101,3%; снизились преступность с 2182 до 1903 на 100 000

человек и миграционная убыль в 4 раза. Однако численность населения сократилась на 7 %, реальные доходы населения снизились на 26,2%, увеличилась бедность и безработица. Рубль обесценился на 47,6%. Социально-демографический потенциал увеличился на 3,4 %, а производственно-технологический потенциал прирост на 2,2%. В целом адаптация населения к современным вызовам оценивается как равновесно средний уровень.

Таблица 2

Основные социально-экономические показатели Курганской области за 2013-2021 годы

Годы	Социально-демографический потенциал								Производственно-технологический потенциал					
	Численность населения тыс. человек	Коэффициент рождаемости	Коэффициент смертности	Коэффициент младенческой смертности	Коэффициент естественного прироста, убыли (-)	Миграционный прирост, убыль (-) населения, человек	Ожидаемая продолжительность жизни	Число преступлений	Валовой региональный продукт, в % к предыдущему	Реальные денежные доходы населения в % к	Уровень бедности населения, в %	Уровень безработицы	Инвестиции в основной капитал, в % к предыдущему	Уровень инфляции, в % предыдущему году
2013	886	14,0	16,1	8,8	- 1,8	682 4	68, 4	2182	102, 8	101, 0	16, 9	7,5	84,7	105, 9
2014	877	13,6	15,9	5,7	- 2,1	528 1	68, 3	2338	97,1	98,5	17, 1	7,0	95,8	112, 0
2015	870	13,4	16,1	6,8	- 2,4	553 6	68, 8	2572	97,4	94,0	18, 8	7,5	77,2	114, 0
2016	862	12,4	15,9	6,8	- 2,9	484 5	69, 0	2256	101, 8	91,8	19, 7	8,4	103, 2	105, 6
2017	854	11,1	15,2	4,3	- 3,5	511 3	70, 8	2103	101, 3	97,8	19, 7	9,1	77,4	102, 5
2018	846	10,3	15,5	6,7	- 4,4	648 8	70, 8	2078	101, 2	94,5	19, 6	8,0	109, 2	104, 4
2019	835	9,2	15,2	4,9	- 5,0	252 7	71, 1	2058	101, 7	99,1	19, 6	7,8	140, 1	103, 2
2020	827	9,0	17,4	6,2	- 6,9	163 6	69, 9	1903	98,0	97,1	19, 3	8,2	90,4	105, 9
Ji	-1	-6,0	-1,0	10, 9	- 13, 5	31,9	0,5	2,3	6,8	-0,5	-1,8	- 0,9	6,0	5,7
Jcp	3,4								2,2					
Jирма	2,8													

Источник официальной информации⁶:

Субъект РФ	Агрегированные индексы РФ, УФО и Курганской области с 2013 по 2020 гг.													
	Численность населения	Коэффициент рождаемости	Коэффициент смертности	Коэффициент младенческой смертности	Коэффициент естественного прироста, убыли (-)	Миграционный прирост, убыль (-) населения, человек	Ожидаемая продолжительность жизни	Число преступлений	Валовой региональный продукт	Реальные денежные доходы населения в % к предыдущему году	Уровень бедности населения, в%	Уровень безработицы населения, в%	Инвестиции в основной капитал	Уровень инфляции, в % предыдущему году
РФ	0,3	-6,0	-1,4	8,9	-9,6	0,6	0,6	2,6	9,5	0,1	-1,4	-0,2	5,7	7,7
	6,2							3,1						
УФО	0,1	-4,7	-1,5	9,3	-5,8	0,6	0,7	3,1	9,7	0,2	-1,3	-0,3	5,4	7,6
Курганская	-1,0	-4,4	-1,0	10,9	-13,5	31,9	0,5	2,3	6,8	-0,5	-1,8	-0,9	6,0	5,7
	3,4							2,2						
Свердловская	-0,1	-4,2	-1,6	9,0	-5,7	0,4	0,7	3,0	8,7	0,3	-1,4	-0,4	5,1	7,5
	5,1							2,8						
Тюменская	4,5	-4,3	-1,0	11,2	2,8	3,1	0,9	2,5	9,9	0,7	-1,1	-0,1	6,2	7,0
	9,0							3,2						
Челябинская	1,5	-4,3	-2,1	9,8	-8,6	2,1	0,6	3,4	9,2	0,1	-1,3	-0,5	5,0	7,6
	5,5							2,9						

Данные, приведенные в таблице 3, показывают, что уровень результативности механизмов адаптации населения регионов УФО и Российской Федерации за 2013-2020 год значительно отличается по территориям. Высокий уровень применяемых адаптационных механизмов, используемых в Тюменской, Челябинской и Свердловской областях, которые показали наивысший агрегированный индекс прироста по показателям за анализируемый период, адаптацию населения оценивается как результативно высокий уровень. Однако низкий уровень результативности механизмов адаптации населения зафиксирован в Курганской области, где допущено снижение численности населения, реальных доходов домашних хозяйств и безработицы.

Заключение

Практическая значимость исследования заключается в том, что предложенный статистический подход к изучению уровня адаптации населения приграничного региона позволяет повысить качество информационной базы при определении состояния и реального вклада конкретной территории в экономику страны. Предлагаемый метод использует широкий

круг факторов для измерения количественных и качественных показателей, характеризующих условия жизнедеятельности населения и предприятий, что влияет на скорость адаптации населения регионов к рынку. Одновременно выявлены проблемы, связанные с необходимостью повышения качества учета производства продукции и расширения экспорта, а также принятия государственных мер по ускорению совершенствования межбюджетных отношений центра с регионами страны, стратегического планирования и эффективного управления ограниченными ресурсами. Все это будет способствовать ускорению адаптации населения приграничных регионов страны, улучшению условий жизнедеятельности людей. Для устранения межрегиональных различий и снижения влияния на модели адаптации населения регионов требуется переход от либерально-монетарных принципов организации национального хозяйства к постепенному освоению приоритетов воспроизводства населения в противоположность приоритетам воспроизводства средств производства в сфере

⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: P32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 1112 с.

материального производства, традиционных для отечественной экономической теории.

Список литературы

1. Бессонов В.А. Две проблемы Российской статистики: взгляд пользователя // Вопросы статистики. – 2021. – Т. 28. – № 4. – С. 5-22.
2. Михненко О.Е., Салин В.Н. Проблемы современной трансформации статистики // Журнал Учет. Анализ. Аудит. – 2021. – Т. 8. № 4. – С. 18-33.
3. Дмитриева Н.Е. Проблемы развития статистики регионов // Вопросы статистики. – 2017. – № 6. – С. 41-44.
4. Прохорова М.М. Основные направления совершенствования системы показателей государственной статистики цифровой экономики // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 10 (123). – С. 1259-1263.
5. Рыбак О.П. Познание информации и статистики // Вопросы статистики. – 2017. – № 7. – С. 3-16.
6. Клисторин В.И., Тесля П.Н. Альтернативные взгляды на экономику: «Сочинения» Г.И. Ханина // Журнал ЭКО. – 2020. – № 9 (555). – С. 169-192.
7. Овчинникова Л.С. Статистика её роль в эффективном управлении: проблемы и перспективы // Журнал Бенефициар. – 2020. – № 73. – С. 30-33.
8. Велижанина Н.В. Проблемы организации деятельности службы государственной статистики // Научный электронный журнал Меридиан. – 2021. – № 7 (60). – С. 92-94.
9. Кремлев Н.Д. Устойчивое развитие региона в период нестабильности (на примере Курганской области). – Курган: Изд-во РИЦ КГУ, 2015. – 232 с.
10. Доклад комиссии по оценке экономических результатов и социального прогресса ООН // Вопросы статистики. – 2010. – № 11,12; № 2.
11. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процентов и денег: пер. с англ. – М.: Гелиос АРВ, 2002. – 351 с.
12. Программа действий. Повестка дня на XXI век и другие документы Конференции ООН по охране окружающей среды и развитию. – Женева: Центр за наше будущее, 1993. – 70 с.
13. Sistem of National Accounts, 1993. – United Nations, World Bank, OECD, IMF, EC, 1993. – 987 с.
14. Smith V.L. Papers in Experimental Economics. – Cambridge University Press, – 1991. – 387с.

Благодарность

Научное исследование проведено в рамках плана НИР ФГБУН «Институт экономики УО РАН» на 2021–2023 гг.

Gratitude

The research was conducted within the framework of the research plan of the FSBI "Institute of Economics of the UO RAS" for 2021-2023.

Информация об авторе

Кремлев Николай Дмитриевич – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Курганского филиала Института экономики УрО РАН (Курган, Российская Федерация)

Information about the author

Kremlev Nikolay Dmitrievich – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher at the Kurgan Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Kurgan, Russian Federation)

List of literature

1. Bessonov V.A. Two problems of Russian statistics: the user's view // Questions of statistics. - 2021. – Vol. 28. – No. 4. – pp. 5-22.
2. Mikhnenko O.E., Salin V.N. Problems of modern transformation of statistics // Journal Accounting. Analysis. Audit. – 2021. – Vol. 8. No. 4. – pp. 18-33.
3. Dmitrieva N.E. Problems of development of statistics of regions // Questions of statistics. -2017. – No. 6. – pp. 41-44.
4. Prokhorova M.M. The main directions of improving the system of indicators of state statistics of the digital economy // Economics and entrepreneurship. – 2020. – № 10 (123). – Pp. 1259-1263.
5. Rybak O.P. Cognition of information and statistics // Questions of statistics. – 2017. – No. 7. – pp. 3-16.
6. Klistorin V.I., Teslya P.N. Alternative views on the economy: "Essays" by G.I. Khanin // ECO Magazine. – 2020. – № 9 (555). – Pp. 169-192.
7. Ovchinnikova L.S. Statistics its role in effective management: problems and prospects // Journal Beneficiary. – 2020. – No. 73. – pp. 30-33.
8. Velizhanina N.V. Problems of organizing the activities of the State Statistics Service // Scientific electronic journal Meridian. – 2021. – № 7 (60). – Pp. 92-94.
9. Kremlev N.D. Sustainable development of the region in a period of instability (on the example of the Kurgan region). – Kurgan: Publishing house of the RIC KSU, 2015. – 232 p.
10. Report of the Commission on the Assessment of Economic results and Social progress of the United Nations // Questions of Statistics. – 2010. – № 11,12; № 2.
11. Keynes J. M. General theory of employment, interest and money: trans. from English – М.: Helios ARV, 2002. – 351 p.
12. Action Program. Agenda for the XXI Century and other documents of the UN Conference on Environment and Development. – Geneva: Center for Our Future, 1993. – 70 p.
13. Sistem of National Accounts, 1993. – United Nations, World Bank, OECD, IMF, EC, 1993. – 987 с.
14. Smith V.L. Papers in Experimental Economics. – Cambridge University Press, – 1991. – 387с.

**ЧАСТЬ 2. ПЕРИОДЫ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИКИ:
ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ (87-90)****Леонтьев Р.Г.***д-р. экон. наук, профессор, главный научный
сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский
центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)***PART 2. DEVELOPMENT PERIODS OF LOGISTICS:
CONTRADICTIONS REVEALED (87-90)****R.G. Leontiev***doctor of Economics, professor,
chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of
the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)*

DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2022.3.84.646

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ второй части пятого варианта изложения этапов генезиса концепции современной логистики, который основан на описании нескольких периодов развития логистики, изложенного в учебной публикации. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые противоречия научного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the second part of the fifth version of the presentation of the stages of the genesis of the concept of modern logistics, which is based on the description of several periods of the development of logistics, set out in an educational publication. As a result of this analysis, semantic contradictions of a scientific and editorial nature are unacceptable for the literature of higher and secondary vocational education.

Ключевые слова: Логистика, современные концепции, периоды развития, учебная публикация, образование, исследовательские и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, modern concepts, periods of development, educational publication, education, research and editorial controversies.

В настоящее время созрела необходимость формирования адекватных представлений о постфактум генезиса познания логистики. Априори следует признать возникновение и присутствие в российской и иностранной научной и учебной литературе по логистике противоречий разного рода - антиномий, парадоксов и алогизмов. Это признается даже всемирно признанными иностранными специалистами в области логистики профессорами Мичиганского государственного университета (США) Бауэрсоксом Д.Д. и Клоссом Д.Д., которых в РФ называли «отцами» современной логистики» (и с этим вполне можно согласиться), в своем фундаментальном труде [1] отмечали, что «современная логистика – явление парадоксальное».

Так в российской учебной литературе высшего и среднего профессионального образования представлено несколько гипотетических вариантов изложения этапов генезиса (развития) концепции современной логистики, Первый и второй варианты и их противоречия были изложены в статьях [2-9].

В настоящей работе рассматривается **пятый вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики (от 2005 года)**, представленный здесь в соответствии с вышедшим в свет еще семнадцать лет назад (в 2005 году) учебным пособием [10], в котором говорилось следующее.

«Логистика интенсивно развивалась в невоенной области и рассматривалась специалистами как сфера деятельности, основанная на глубокой интеграции «спроса, производства, обращения, транспорта и информации». Причем в экономике логистика приобрела статус одной из функциональных концептуальных стратегий функционирования и развития предприятий.

Период последних 50-е годов двадцатого столетия. В западных странах логистическая концепция в современном понимании возникла в конце 50-х годов двадцатого столетия и первоначально была связана, якобы, с оптимизацией технологического цикла производства продукции, результатами которой, стали, в частности, сокращение ведущего производственного времени и минимизация уровней запасов сырья и других необходимых материалов.

Период 60-х годов прошлого столетия. В то время основными тенденциями на рынке стали усиление внимания к покупателям (в частности, увеличение доли сервисных услуг) и появление большого количества разнообразных товаров,

удовлетворяющих одинаковые потребности (конкурентных товаров). Это поставило перед логистикой новые проблемы, в частности, достижение координации спроса и предложения.

Период 70-х годов прошлого столетия. Отличительной чертой 70-х годов прошлого столетия стал переход от быстрого роста средств производства (в 60-х годах двадцатого века) к относительной стабилизации этого процесса.

Период 80-х годов прошлого столетия. В 80-е годы прошлого столетия произошла революция в информационных технологиях, которая самым непосредственным образом затронула и логистику. Компьютеры, в том числе и персональные, явились основой административно-управляющих и контролирующих систем (АСУ), ставших доступными для любой, даже самой маленькой компании. Электронно-компьютерные системы связи и телекоммуникаций открыли новые возможности для логистики. Существенным стало понимание того, что наряду с материальными, необходимо управлять сопутствующими информационными потоками.

Период 90-х годов прошлого столетия. 80-е и начало 90-х годов прошлого столетия принято считать эпохой персональных компьютеров (ПК). Малогабаритные и относительно дешевые ПК стали неотъемлемой принадлежностью любой организации бизнеса» [10].

Анализ приведенного выше содержания абзацев из учебной публикации [10] позволил выявить в них следующие значительные противоречия.

Противоречие 87. Пятый вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен по мотивам содержания учебного пособия [10] (2005 год издания). Так в первом абзаце из его подраздела 1.2. «Современное понятие» говорилось следующее: *«На Западе логистическая концепция в современном понимании возникла в конце 50-х годов XX века и первоначально была связана с оптимизацией технологического цикла производства продукции, в частности, сокращением ведущего производственного времени и минимизацией уровней производственных запасов. В этот период логистика базировалась на таких комплексных понятиях в сфере обращения, как материальный менеджмент и физическое распределение. К этому же периоду относится появление первых логистических обществ и ассоциаций:»* [10].

Вместе с тем относительно данного абзаца из подраздела 1.2 учебного пособия [10] можно и обязательно следует зафиксировать недопустимые для высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, в первом предложении данного абзаца авторам учебного пособия [10] следовало бы вместо географически слишком приблизительного (и потому некорректного) выражения «на Западе» -

использовать какое-нибудь приемлемое для этой ситуации словосочетание пространственного характера, например, - «в развитых странах Западной Европы и США»;

- во-вторых, затем известно [11,12], что *оптимизация* – это выбор наилучшего (*оптимального*) варианта из множества возможных. То есть упомянутая в первом предложении данного абзаца «оптимизация технологического цикла производства продукции» на самом деле представляет собой процедуру выбора наилучшего (оптимального) технологического цикла производства продукции из множества возможных вариантов такого рода «циклов». Вместе с тем употребление в данном предложении слов «производства», «производственного» и «производственных» представляет собой ничто иное как тавтологию (плеоназм - [11]), крайне недопустимую для учебной литературы высшего и среднего профессионального образования;

- в-третьих, поэтому, учитывая предыдущее обстоятельство, в первом предложении данного абзаца авторам учебного пособия [10] следовало бы вместо неточно отражающего сущность действительности и некорректного по редакции выражения - «с оптимизацией технологического цикла *производства* продукции, в частности, сокращением ведущего *производственного* времени и минимизацией уровней *производственных* запасов» - употребить какое-нибудь приемлемое для этой ситуации словосочетание логистического характера, например, - «с использованием оптимального технологического цикла производства продукции, обеспечивающего, в частности, сокращение времени на его осуществление и минимизацию материальных запасов»;

- в-четвертых, во втором предложении данного (первого) абзаца из подраздела 1.2 учебного пособия [10] его авторам следовало бы вместо неточно отражающего сущность действительности и некорректного по редакции выражения - «комплексных понятиях в сфере обращения» - употребить какое-нибудь приемлемое для этой ситуации словосочетание логистического характера, например, - «присущих сфере обращения ключевых понятиях».

- в-пятых, и, наконец, известные зарубежные специалисты по логистике в своем фундаментальном труде [13] (2002 год издания) отмечали, что «как только в какой-либо сфере обнаруживается бурный рост и развитие, сразу появляется множество новых терминов и определений», что «логистика в этом смысле не исключение», что «бизнес-логистика, *физическое распределение, менеджмент материалов*, технология распределения, логистический менеджмент и управление цепью поставок – это всего лишь несколько терминов, используемых, используемых для описания примерно одного и того же предмета, т. е. логистики», и наконец самое главное, что «в книге эти термины используются

несколько произвольно, *но специалисты в данной области, без сомнения, поймут их значение*».

- в-шестых, однако, когда авторы учебного пособия [10], предназначенного для «студентов горного, электромеханического и экономико-управленческого направлений» (которые отнюдь *не являются специалистами в области логистики*), приводят во втором предложении первого абзаца из подраздела 1.2 данного пособия понятия «материальный менеджмент и физическое распределение» как базовые для логистики, то они обязательно должны были здесь же объяснить их значение или сделать соответствующую ссылку. Но увы они не сделали ни того, ни другого, что крайне недопустимо для высшего и среднего профессионального образования.

В результате здесь налицо – свойственные для учебного пособия [10] редакционно-смысловые противоречия в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [11]).

Противоречие 88. Пятый вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен по мотивам содержания учебного пособия [10] (2005 год издания). Так в четвертом предложении предпоследнего абзаца из подраздела 1.2. «Современное понятие» [10] говорилось буквально следующее: *«Одновременно с этим (открытием новых горизонтов для логистики» [10] - Р.Л.) происходит осознание того, что существует глубокая интеграция спроса, производства, обращения транспорта и информации»* [10].

Вместе с тем относительно четвертого предложения данного абзаца из подраздела 1.2 учебного пособия [10] можно и обязательно следует зафиксировать недопустимые для высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, как уже отмечалось здесь выше (см. описание противоречия 84), известно [14], что *глубокий* – это большой и сильный, достигший полноты своего проявления, высшего предела. Также известно [11], что *интеграция* - объединение в целое каких-нибудь частей, элементов. Поэтому для безоговорочного заявления о том, что де по сравнению с предыдущим периодом именно 2005 году (когда публикация [10] вышла в свет) *логистика* была основана на *достигшей полноты своего проявления и высшего предела интеграции* («спроса, производства, обращения, транспорта и информации» [10]), нужны достаточно веские основания: либо доказательства и факты такой «интенсивности»; либо ссылки на источники, где это сказано. Однако в учебном пособии [10] нет ни того, ни другого. Поэтому его авторам следовало бы убрать из первого предложения данного абзаца слово «глубокая» как слишком эмоциональное, недостоверное и потому необоснованно примененное;

- во-вторых, известно [12,15], что *маркетинг* – это комплексная система организации производства и сбыта продукции, ориентированная на удовлетворение *спроса* (потребностей) потребителей и получение прибыли на основе исследования рынка, и что [11] *маркетинг* – это система мероприятий по изучению рынка и активному воздействию на потребительский *спрос*. То есть спрос - это элемент маркетинга, а маркетинг, в свою очередь, элемент производства. Вместе с тем известно, что спрос является элементом сбыта или торговли, а торговля, в свою очередь, элементом сферы обращения (снабжения и сбыта). Поэтому рассматривать («интегрировать») спрос в одном ряду (наравне) с производством и обращением, в чьи сферы он входит как элемент (часть), представляется весьма неправомерным и ошибочным действием;

- в-третьих, известно, что в логистике промышленных компаний при поставке для их производственных нужд сырья и других материалов или при доставке их же готовой продукции покупателям, как правило, используется транспорт общего пользования, которому нет никакого резона «интегрироваться» (тем более «глубоко») с каждым его грузовым клиентом (в частности, с той же промышленной компанией). Поэтому рассматривать транспорт общего пользования в рамках «интеграции» наряду с обращением (снабжением, сбытом) и производством какой-нибудь частной промышленной компании также представляется весьма неправомерным и ошибочным действием;

- в-четвертых, вместе с тем известно, что информация является всего лишь вспомогательным инструментом не только логистики, но и других специальных (конкретных) функций - (маркетинга, управления производством, управления финансами, управления нововведениями и управления персоналом). Поэтому «интегрировать» информацию в одном ряду (наравне) с производством и обращением, в чьи сферы она входит как один из инструментов управления, представляется неправомерным и ошибочным действием;

- в-пятых, и, наконец, в связи с выявленными здесь обстоятельствами авторам учебного пособия [10] следовало бы изложить содержание четвертого предложения предпоследнего абзаца из подраздела 1.1, например, в следующей редакции: *«одновременно с этим происходит осознание того, что существует интеграция сфер производства и обращения (снабжения и сбыта)*.

Таким образом здесь налицо – свойственные для учебного пособия [10] редакционно-смысловые противоречия в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [11]).

Противоречие 89. Пятый вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен по мотивам содержания учебного пособия [10] (2005 год издания). Так в пятом

предложении предпоследнего абзаца из подраздела 1.2. «Современное понятие» [10] говорилось буквально следующее: *«При этом для достижения наиболее полного удовлетворения спроса необходимо рационально организовать и управлять не только материальным потоком, но и всеми другими, теснейшим образом связанными с ним потоковыми процессами: информационными, энергетическими, финансовыми, кадровыми и т.д.»* [10].

Вместе с тем относительно пятого предложения предпоследнего абзаца из подраздела 1.2 учебного пособия [10] можно и обязательно следует зафиксировать недопустимые для высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, в предыдущем абзаце (относительно рассматриваемого здесь предпоследнего абзаца из подраздела 1.2 учебного пособия [10]) его авторы сообщили буквально следующее: *«В 1985 году СЛМ уточнил определение логистики следующим образом [10]: «Логистика - процесс планирования, создания и контроля эффективного с точки зрения снижения затрат и уровней запасов материальных ресурсов **потока** в процессе управления запасами готовой продукции и сопутствующей информацией от точки зарождения до точки потребления с целью полного удовлетворения запросов покупателей»*

- во-вторых, однако в пятом предложении данного (предпоследнего) абзаца из подраздела 1.2 учебного пособия [10] его авторы ничтоже сумняшеся и невзирая на авторитет известных зарубежных специалистов в области логистики (например, [13]) вдруг весьма помпезно и главное безапелляционно заявили, что *«при этом для достижения наиболее полного удовлетворения спроса необходимо рационально организовать и управлять не только материальным потоком, но и всеми другими, теснейшим образом связанными с ним потоковыми процессами: информационными, энергетическими, финансовыми, кадровыми и т. д. (?!)»*;

- в-третьих, тем самым авторы учебного пособия [10] по транспортно-складской логистике угольных шахт (то есть не всей логистической системы и даже не всей ее сбытовой сферы, а лишь части последней), предназначенного для «студентов горного, электромеханического и экономико-управленческого направлений», ни с того, ни с сего решительно и феноменально опровергли не только Совет логистического менеджмента (СЛМ) из США, который в 1985 году основой логистики определил только «поток материальный (готовой продукции)», но и положения о теории и практике логистики из зарубежных фундаментальных трудов (например, [13]), которые, в частности, не содержали никаких сведений о *«потоковых процессах кадровых и т. д.»*.

В конечном результате здесь налицо – свойственные для учебного пособия [10] редакционно-смысловые противоречия в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [11]).

Противоречие 90. Пятый вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен по мотивам содержания учебного пособия [10] (2005 год издания). Так в шестом предложении предпоследнего абзаца из подраздела 1.2. «Современное понятие» [10] говорилось буквально следующее: *«Управление потоковыми процессами, их преобразование и интеграция является новой формой управления экономической деятельностью, превосходящей традиционные как по уровню творческого потенциала, так и по степени эффективности конечных результатов»* [10].

Вместе с тем относительно шестого предложения предпоследнего абзаца из подраздела 1.2 учебного пособия [10] можно и обязательно следует зафиксировать недопустимые для высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, совершенно непонятно, что это за «традиционные формы управления экономической деятельностью» упомянули авторы учебного пособия [10] в последнем предложении данного абзаца? Либо те, описания которых присутствуют в этом самом пособии? Либо те, которыми руководствовался Совет логистического менеджмента (СЛМ) из США? Либо те, которые присутствуют в трудах известных зарубежных специалистов в области логистики (например, [13])? Либо, наконец, содержащиеся в российских учебных изданиях, библиографические данные которых приведены в списке литературы учебного пособия [10]? Увы, к великому сожалению приемлемые (прямые) ответы на эти и другие вопросы подобного рода в учебном пособии [10] отсутствуют вовсе;

- во-вторых, если авторы учебного пособия [10] сочли необходимым сообщить студентам горного, электромеханического и экономико-управленческого направлений, что «новая форма управления экономической деятельностью превосходит традиционные», то тогда почему она в дальнейшем содержании данного учебного пособия отсутствует вовсе? И почему в нем не было сказано о причине такого отсутствия? Ведь, если авторы учебного пособия [10] заявили об «управлении потоковыми процессами, их преобразовании и интеграции» как о фундаментальном прорыве в экономической мысли, то указанные лица в своем пособии по транспортно-складской логистике угольных шахт должны были объяснить, зачем они это сделали, и отослать к другому источнику;

- в-третьих, иначе содержание шестого предложения предпоследнего абзаца из подраздела

1.2 учебного пособия [10] вполне могло спровоцировать соответствующие вопросы творчески мыслящих студентов к самим авторам пособия. Более того, такие студенты вполне могли задать неудобные вопросы и (или) высказать претензии преподавателям общего менеджмента, маркетинга, производственного, финансового и инновационного менеджмента и управления персоналом. Например, почему им преподают «традиционные» (отсталые) дисциплины, а не «управление потоковыми процессами» («новую форму управления экономической деятельностью»), превосходящее традиционные как по уровню творческого потенциала, так и по степени эффективности конечных результатов»? Но услышав такой вопрос преподаватели названных и других экономических дисциплин вполне могли попасть впросак;

- в-четвертых, и, наконец, следует отметить, что приведенные в пятом и шестом предложениях предпоследнего абзаца из подраздела 1.2 учебного пособия [10] никак необъясненные и пока научно недоказанные сентенции (иначе не скажешь) крайне недопустимы для представления в учебной литературе высшего и среднего профессионального образования.

Таким образом здесь налицо – свойственные для учебного пособия [10] исследовательские и редакционно-смысловые противоречия в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [11]).

Литература

1. Бауэрске Д.Д., Клосс Д.Д. Логистика: интегрированная цепь поставок. – М.: ЗАО "Олимп – Бизнес", 2006. – 640 с.
2. Леонтьев Р.Г. Эволюция концептуальных подходов к логистике: выявление противоречий (1-4) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. – № 81. – Т. 1. – С. 56-60.
3. Леонтьев Р.Г. Часть 1. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (5-8) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. – № 81. – Т. 1. – С. 60-65.
4. Леонтьев Р.Г. Часть 2. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (9-13) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. – № 81. – Т. 1. – С. 65-70.
5. Леонтьев Р.Г. Часть 3. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (14,15) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. – № 3 (96). Т. 1. – С. 3-7.
6. Леонтьев Р.Г. Часть 4. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (16-19) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. – № 3 (96). Т. 1. – С. 7-12.
7. Леонтьев Р.Г. Часть 5. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (20-23) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. – № 3 (96). Т. 1. – С. 13-17.
8. Леонтьев Р.Г. Часть 6. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (24-27) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. – № 3 (96). Т. 1. – С. 17-22.
9. Леонтьев Р.Г. Часть 7. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (28-32) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. – № 3 (96). Т. 1. – С. 22-27.
10. Транспортно-складская логистика: учебное пособие / Под ред. В.А. Будишевского, Л.Н. Ширина. – Донецк: ДонНТУ, 2005. – 415 с.
11. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.
12. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2008. – 860 с.
13. Джонсон Д.С., Вуд Д.Ф., Вордлоу Д.Л., Мерфи-мл. П.Р. Современная логистика. – М.: Издательский дом "Вильямс", 2002. – 624 с.
14. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.
15. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азриляна. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.

**ЧАСТЬ 5. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЛОГИСТИКИ:
ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ (76-79)****Леонтьев Р.Г.***д-р. экон. наук, профессор, главный научный
сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский
центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)***PART 5. FORMATION AND DEVELOPMENT OF LOGISTICS:
CONTRADICTIONS REVEALED (76-79)****R.G. Leontiev***doctor of Economics, professor,
chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of
the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)*DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2022.3.84.647**АННОТАЦИЯ**

В статье представлен анализ пятой части четвертого варианта изложения этапов генезиса концепции современной логистики, который основан на описании четырех этапов становления и развития логистики, изложенного в учебной публикации. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые противоречия научного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the fifth part of the fourth version of the presentation of the stages of the genesis of the concept of modern logistics, which is based on the description of the four stages of the formation and development of logistics, set out in an educational publication. As a result of this analysis, semantic contradictions of a scientific and editorial nature are unacceptable for the literature of higher and secondary vocational education.

Ключевые слова: Логистика, современные концепции, этапы становления и развития, учебная публикация, образование, исследовательские и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, modern concepts, stages of formation and development, educational publication, education, research and editorial controversy.

В настоящее время созрела необходимость формирования адекватных представлений о постфактум генезиса познания логистики. Априори следует признать возникновение и присутствие в российской и иностранной научной и учебной литературе по логистике противоречий разного рода - антиномий, парадоксов и алогизмов. Это признается даже всемирно признанными иностранными специалистами в области логистики профессорами Мичиганского государственного университета (США) Бауэрсоксом Д.Д. и Клоссом Д.Д., которых в РФ называли «отцами» современной логистики» (и с этим вполне можно согласиться), в своем фундаментальном труде [1] отмечали, что «современная логистика – явление парадоксальное».

Так в российской учебной литературе высшего и среднего профессионального образования представлено несколько гипотетических вариантов изложения этапов генезиса (развития) концепции современной логистики, Первый и второй варианты и их противоречиями были изложены в статьях [2-9].

В настоящей работе рассматривается **четвертый вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики (от 2000 года)**. В подразделе 2.3. «Этапы становления и развития логистики» российского учебного пособия [10] (2000 год издания) буквально излагались следующие сведения о логистике.

«Суть этого подхода заключается в том, что в основном производстве используется технология, позволяющая обходиться без запасаения существенных объемов материалов, сырья, полуфабрикатов и комплектующих изделий, в то время как в системе обеспечения предусматриваются поставки в строго определенное время через соответствующие интервалы. По этой технологии подача грузов в зону производственного потребления в необходимых случаях осуществляется с точностью до минуты. На этом этапе складываются элементы целостного выражения логистики. Сопоставляя массу продукции, которая находится в движении и на складах, с той, что включена непосредственно в производственный процесс, а также сравнивая время прохождения через эти звенья, можно сделать вывод о том, что производительность труда фирмы определяется пропускной способностью ее транспортно-складской системы. Из этого следует, что логистика как научная организация снабжения может способствовать увеличению товарного предложения фирмы и повышению ее конкурентоспособности» [10].

Анализ приведенного выше содержания абзацев из учебной публикации [10] позволил выявить в них следующие значительные противоречия.

Противоречие 76. Четвертый вариант изложения этапов генезиса концепции

современной логистики представлен по мотивам содержания российского учебного пособия [10] (2000 год издания). Так во втором предложении десятого абзаца его подраздела 2.3. «Этапы становления и развития логистики» буквально сообщалось, что *«по этой технологии подача грузов в зону производственного потребления в необходимых случаях осуществляется с точностью до минуты»* [10].

Вместе с тем относительно второго предложения данного (десятого) абзаца из учебного пособия [10] можно и обязательно следует зафиксировать недопустимые для высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, в данном предложении вместо несоответствующего сущности технологии «точно вовремя» и промышленно-отраслевой действительности (и потому некорректно примененного) транспортного термина «подача груза» авторам учебного пособия [10] следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для данной ситуации словосочетание, например, «доставка закупленных у поставщиков материальных ресурсов». Кроме того, им следовало бы вместо только запутывающей ситуацию (и потому некорректного) выражения – «в зону производственного потребления» - применить достаточно приемлемое для этой ситуации терминологическое словосочетание, например, «в сферу производства» или просто «на производство»;

- во-вторых, с одной стороны, обеспечение доставки промышленной компании необходимых ей материальных ресурсов поставщиками и транспортными организациями *«с точностью до минуты»* в принципе нереально.

А, с другой стороны, для того, чтобы осуществить доставку материальных ресурсов на производство *«с точностью до минуты»* промышленная компания должна иметь на своем снабженческом складе соответствующие запасы этих поставленных ресурсов. Но ведь создание таких запасов в принципе противоречит сущности технологии «точно вовремя»;

- в-третьих, приведенные здесь выше обстоятельства, говорят о том, что представленное авторами учебного пособия [10] во втором предложении утверждение выглядит весьма сомнительным и может вызвать только недоумение читателей. Вместе с тем, чтобы оправдать применение хронологического термина «с точностью до минуты» указанным лицам следовало бы представить, например, следующую словесную конструкцию: *«по этой технологии доставка необходимых обработанных материалов от одной производственной операции к другой осуществляется с точностью до минуты»*. Однако увы авторами учебного пособия [10] это отнюдь не удалось.

Таким образом здесь налицо – свойственное для учебного пособия [10] противоречие в виде антиномии (противоречие между двумя взаимоисключающими положениями, каждое из которых логически доказуемо [11]).

Противоречие 77. Четвертый вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен по мотивам содержания российского учебного пособия [10] (2000 год издания). Так в третьем предложении десятого абзаца его подраздела 2.3. «Этапы становления и развития логистики» буквально сообщалось, что *«на этом этапе складываются элементы целостного выражения логистики»* [10].

Вместе с тем относительно третьего предложения данного (десятого) абзаца из учебного пособия [10] можно и обязательно следует зафиксировать недопустимые для высшего профессионального образования хронологические невязки исследовательского характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, формулируя (в октябре 1999 года), данное предложение авторы учебного пособия [10] тем самым информируют читателя о том, что, якобы, логистика приобрела целостный (комплексный, системный) характер именно на «третьем этапе становления и развития логистики», который, по их мнению, «приходится на 1990-е годы» (то есть **на 1991-1999 годы**);

- во-вторых, вместе с тем автор учебника [12] утверждает, что «третий этап развития логистики относится к настоящему моменту» (на момент издания этого учебника указанное в нем «настоящее время» - это 1999 год). Затем он утверждает, что именно на «третьем этапе развития логистики» **(в 1999 году)** «логистический процесс приобретает целостный характер». Это означает, что, по мнению автора учебника [12], в 1991-1998 годы «логистика» не могла «приобрести целостный (комплексный, системный) характер»;

- в-третьих, однако в учебном пособии [13] (1997 год издания) его авторы отмечали, что «началом 80-х годов можно датировать новый период в развитии логистики - период *неологистики*, или логистики второго поколения», когда «воплотился концептуальный подход к развитию систем логистики получил название «комплексный», или «подход на основе всего предприятия». То есть, по мнению авторов учебного пособия [13], при таком подходе «логистика приобрела целостный характер» еще в **1981-1990 годы**;

- в-четвертых, таким образом обнародованный авторами учебного пособия [10] период «приобретения логистикой целостного характера» **явно не совпадает** со сроками такого «приобретения», установленными авторами учебных изданий [12,13]. А ведь библиографические данные этих изданий были представлены в списке литературы учебного пособия [10].

В результате здесь налицо – свойственные для учебного пособия [10] исследовательские хронологические противоречия в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [11]).

Противоречие 78. Четвертый вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен по мотивам содержания учебного пособия [10] (2000 год издания). Так в четвертом предложении десятого абзаца его подраздела 2.3. «Этапы становления и развития логистики» буквально сообщалось, что *«сопоставляя массу продукции, которая находится в движении и на складах, с той, что включена непосредственно в производственный процесс, а также сравнивая время прохождения через эти звенья, можно сделать вывод о том, что производительность труда фирмы определяется пропускной способностью ее транспортно-складской системы»* [10].

Вместе с тем относительно четвертого предложения данного (десятого) абзаца из учебного пособия [10] можно и обязательно следует зафиксировать недопустимые для высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, относительно четвертого предложения данного абзаца прежде всего следует зафиксировать сделанный авторами учебного пособия [10] весьма примечательный и многозначительный «вывод о том, что *производительность труда фирмы* определяется (якобы, - Р.Л.) пропускной способностью ее транспортно-складской системы». Однако давно и широко известно [14,15], что *производительность труда* – это показатель эффективности использования трудовых ресурсов, трудового фактора, измеряемый количеством продукции в натуральном или денежном выражении, произведенным одним работником в определенное время (час, день, месяц, год). То есть на самом деле *«производительность труда фирмы»* определяется не «пропускной способностью ее складов», а объемом производства промышленной компании (фирмы) и штатной численностью ее работников. Поэтому здесь следует зафиксировать необоснованный и ошибочный вывод указанных авторов;

- во-вторых, также известно [14,15], что *производительность* – это показатель эффективности производства, характеризующий выпуск продукции в расчете на единицу используемых ресурсов (или частное от деления объема производства на величину затрат ресурсов на данный объем производства). Поэтому, если бы даже авторы учебного пособия [10] упомянули в данном предложении о «производительности фирмы» в целом, то все равно вывод о том, что этот показатель эффективности «определяется

пропускной способностью ее складов», оказался бы если не нонсенсом, то необоснованным;

- в-третьих, сделанный авторами учебного пособия [10] вывод о значимости «пропускной способности *транспортно-складской системы»* выглядит особенно странным и сомнительным на фоне предыдущих утверждений указанных лиц о том, что де «на третьем этапе определяющей стала реализация принципа движения ресурсов и продукции «точно в срок», позволяющая обходиться без существенных складских запасов объемов материалов»;

- в-четвертых, относительно безоговорочного утверждения о том, что «сопоставляя массу продукции, которая находится в движении и на складах, с той, что включена непосредственно в производственный процесс, а также сравнивая время прохождения через эти звенья, можно сделать вывод», якобы касающийся «производительности промышленной компании (фирмы)», то без приведения соответствующих разъяснений и конкретных примеров (или ссылок, где это указано в том же пособии и в других источниках) это утверждение кажется необоснованным и особенно для тяжелой промышленности (судоостроительной, авиастроительной, атомной и др.) и добывающих отраслей.

В результате здесь налицо – очередные свойственные для учебного пособия [10] исследовательские и редакционно-смысловые противоречия в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [11]).

Противоречие 79. Четвертый вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен по мотивам содержания учебного пособия [10] (2000 год издания). Так в пятом предложении десятого абзаца его подраздела 2.3. «Этапы становления и развития логистики» буквально сообщалось, что *«из этого следует, что логистика как научная организация снабжения может способствовать увеличению товарного предложения фирмы и повышению ее конкурентоспособности»* [10].

Вместе с тем относительно пятого предложения данного (десятого) абзаца из учебного пособия [10] можно и обязательно следует зафиксировать недопустимые для высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, в данном предложении авторы учебного пособия [10] говорили о «логистике как научной организации *снабжения»*, то есть они воспринимали логистическую систему лишь в виде ее начальной сферы. Однако в предыдущем (четвертом) предложении данного абзаца указанные лица упоминали и другие сферы логистических систем: «производство» (непосредственно) и сбыт (косвенно). Более того,

как было отмечено здесь выше (см. описание противоречия 77) они сообщали читателю, что логистика приобрела целостный (комплексный, системный) характер именно на «третьем этапе становления и развития логистики. Поэтому здесь следует зафиксировать то, что авторы учебного пособия [10] в очередной раз противоречат самим себе;

- во-вторых, давно и широко известно то, что основными функциями **управления** являются планирование, **организация**, координация, стимулирование и контроль. Поэтому в данном предложении авторам учебного пособия [10] следовало бы вместо неуместно примененного (и потому некорректного) слова – «организация» - использовать достаточно приемлемый для этой ситуации понятие «управление» или «менеджмент». Кроме того, им следовало бы вместо неуместно примененного (и потому некорректного) слова – «научная» - использовать достаточно приемлемые для этой ситуации прилагательное «эффективное» или словосочетание «эффективное хозяйственное»;

- в-третьих, и, наконец, следует отметить, что весьма помпезно провозглашенная авторами учебного пособия [10] «логистика» только «снабжения» **отнюдь не сможет** «способствовать увеличению товарного предложения фирмы и повышению ее конкурентоспособности». Поскольку «способствовать» такому «увеличению» и соответствующему «повышению» может эффективное управление логистической системой в целом (то есть ее сферами снабжения, производства и сбыта). Таким образом сформулированное указанными лицами содержание последнего (пятого) предложения и данного (десятого) абзаца в целом из подраздела 2.3. «Этапы становления и развития логистики» [10] вполне способно «сбить с толку» читателей сего труда.

И потому здесь налицо – очередные свойственные для учебного пособия [10] исследовательские и редакционно-смысловые противоречия в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [11]).

Литература

1. Бауэрсокс Д.Д., Клосс Д.Д. Логистика: интегрированная цепь поставок. – М.: ЗАО "Олимп – Бизнес", 2006. - 640 с.

2. Леонтьев Р.Г. Эволюция концептуальных подходов к логистике: выявление противоречий (1-4) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 56-60.

3. Леонтьев Р.Г. Часть 1. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (5-8) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 60-65.

4. Леонтьев Р.Г. Часть 2. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (9-13) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 65-70.

5. Леонтьев Р.Г. Часть 3. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (14,15) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 3-7.

6. Леонтьев Р.Г. Часть 4. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (16-19) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 7-12.

7. Леонтьев Р.Г. Часть 5. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (20-23) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 13-17.

8. Леонтьев Р.Г. Часть 6. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (24-27) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 17-22.

9. Леонтьев Р.Г. Часть 7. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (28-32) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 22-27.

10. Новиков О.А., Уваров С.А. Логистика: Учебное пособие. – СПб.: «Изд. Дом «Бизнес-пресса», 2000. – 208 с.

11. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

12. Гаджинский А.М. Логистика: Учебник для высших и средних специальных учебных заведений. – М.: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 1999. – 228 с.

13. Логистика: учеб. пособие / Под ред. Б.А. Аникина. – М.: ИНФРА-М, 1997. - 327 с.

14. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2008. – 860 с.

15. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азриляна. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.

**ЧАСТЬ 6. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЛОГИСТИКИ:
ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ (80-83)***Леонтьев Р.Г.**д-р. экон. наук, профессор, главный научный
сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский
центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)***PART 6. FORMATION AND DEVELOPMENT OF LOGISTICS:
CONTRADICTIONS REVEALED (80-83)***R.G. Leontiev**doctor of Economics, professor,
chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of
the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)**DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2022.3.84.648***АННОТАЦИЯ**

В статье представлен анализ шестой части четвертого варианта изложения этапов генезиса концепции современной логистики, который основан на описании четырех этапов становления и развития логистики, изложенного в учебной публикации. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые противоречия научного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the sixth part of the fourth version of the presentation of the stages of the genesis of the concept of modern logistics, which is based on the description of the four stages of the formation and development of logistics, set out in an educational publication. As a result of this analysis, semantic contradictions of a scientific and editorial nature are unacceptable for the literature of higher and secondary vocational education.

Ключевые слова: Логистика, современные концепции, этапы становления и развития, учебная публикация, образование, исследовательские и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, modern concepts, stages of formation and development, educational publication, education, research and editorial controversy.

В настоящее время созрела необходимость формирования адекватных представлений о постфактум генезиса познания логистики. Априори следует признать возникновение и присутствие в российской и иностранной научной и учебной литературе по логистике противоречий разного рода - антиномий, парадоксов и алогизмов. Это признается даже всемирно признанными иностранными специалистами в области логистики профессорами Мичиганского государственного университета (США) Бауэрсоксом Д.Д. и Клоссом Д.Д., которых в РФ называли «отцами» современной логистики» (и с этим вполне можно согласиться), в своем фундаментальном труде [1] отмечали, что «современная логистика – явление парадоксальное».

Так в российской учебной литературе высшего и среднего профессионального образования представлено несколько гипотетических вариантов изложения этапов генезиса (развития) концепции современной логистики, Первый и второй варианты и их противоречиями были изложены в статьях [2-9].

В настоящей работе рассматривается **четвертый вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики (от 2000 года)**. В подразделе 2.3. «Этапы становления и развития логистики» российского учебного пособия [10] (2000 год издания) буквально излагались следующие сведения о логистике.

«Благодаря этому логистика рассматривается сейчас как один из факторов конкуренции и как современная рыночная концепция, для которой характерно признание коммерческой роли транспорта и материально-технического обеспечения в общей структуре фирм. Подразделения фирм, занимающиеся доставкой и хранением товаров и материалов и нередко рассматриваемые ранее как звено оптовой торговли, с существованием которого приходится мириться, стали приобретать соответствующие вес и значение. Теперь стратегия фирм разрабатывается с участием руководства указанных структурных подразделений.

Четвертый этап - перспектива логистики; эта фаза начинается сейчас в странах с развитой рыночной экономикой. На этом этапе путем построения интегрированных логистических систем должен быть полностью реализован комплексный подход, охватывающий потенциалы производства, снабжения, сбыта и потребления. Организационно это находит свое выражение в создании межотраслевых и внутриотраслевых структур, научно-производственных объединений, корпораций, концернов, ассоциаций» [10].

Анализ приведенного выше содержания абзацев из учебной публикации [10] позволил выявить в них следующие значительные противоречия.

Противоречие 80. Четвертый вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен по мотивам содержания учебного пособия [10] (2000 год издания). Так в первом предложении одиннадцатого абзаца его подраздела 2.3. «Этапы становления и развития логистики» буквально сообщалось, что *«благодаря этому логистика рассматривается сейчас как один из факторов конкуренции и как современная рыночная концепция, для которой характерно признание коммерческой роли транспорта и материально-технического обеспечения в общей структуре фирм»* [10].

Вместе с тем относительно первого предложения данного (одиннадцатого) абзаца из учебного пособия [10] можно и обязательно следует зафиксировать недопустимые для высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, в начале данного предложения авторы учебного пособия [10] поставили союз «благодаря *этому*», а начале предыдущего (пятого) предложения десятого абзаца – союз «из *этого* следует». Поэтому непонятно, что они имели в виду под «этим»: либо отраженное в четвертом предложении десятого абзаца выражение «производительность труда фирмы определяется пропускной способностью ее транспортно-складской системы»; либо представленное в пятом предложении десятого абзаца выражение «логистика как научная организация снабжения может способствовать увеличению товарного предложения фирмы и повышению ее конкурентоспособности»; либо то и другое вместе. Увы здесь указанные лица не смогли обозначить свой выбор;

- во-вторых, поэтому в целях соблюдения в контексте причинно-следственных связей в данном предложении авторам учебного пособия [10] следовало бы вместо не четкого (и потому некорректного) союза – «благодаря этому» - использовать достаточно приемлемое для этой ситуации словосочетание, например, «благодаря такой своей способности». Кроме того, им следовало бы вместо недостаточно корректно встроенного в контекст подраздела 2.3 [10] слова «конкуренции» использовать вполне приемлемое для этой ситуации понятие «конкурентоспособности»;

- в-третьих, известно [11], что *признание* – это положительное отношение со стороны кого-чего-нибудь. Поэтому, исходя из содержания данного предложения непонятно, конкретно чье «положительное отношение к коммерческой роли транспорта и материально-технического обеспечения» здесь имеют в виду авторы учебного пособия [10]? Увы они это не сообщили;

- в-четвертых, вместе с тем «*признания* коммерческой роли *транспорта*» на «третьем этапе становления и развития логистики» отнюдь

не требовалось вовсе. Поскольку, если здесь подразумевается *собственный транспорт* промышленной компании (фирмы), являющейся априори коммерческой организацией, то уже только по принадлежности он считается коммерческим. К тому же он непосредственно участвует в достижении основной цели промышленной компании (как коммерческой организации) - извлечении максимальной прибыли. Если же здесь имеется в виду *транспорт общего пользования*, то известно, что он осуществляет свою деятельность, как правило, на коммерческой основе и потому также считается коммерческим;

- в-пятых, что касается «*признания* коммерческой роли *материально-технического обеспечения*», то оно на «третьем этапе становления и развития логистики» также *не требовалось* вовсе. Поскольку *материально-техническое обеспечение* – это специальный вид хозяйственной деятельности промышленной компании (фирмы), являющейся априори коммерческой организацией, то уже только по принадлежности оно считается коммерческим. К тому же, занимаясь заключением коммерческих договоров с поставщиками и публичными транспортными организациями и контролируя их выполнение, соответствующее функциональное структурное подразделение таким образом непосредственно участвует в достижении основной цели промышленной компании (как коммерческой организации) - извлечении максимальной прибыли.

В итоге здесь налицо – очередные собственные для учебного пособия [10] исследовательские и редакционно-смысловые противоречия в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [12]).

Противоречие 81. Четвертый вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен по мотивам содержания учебного пособия [10] (2000 год издания). Так во втором предложении одиннадцатого абзаца его подраздела 2.3. «Этапы становления и развития логистики» буквально сообщалось, что *«подразделения фирм, занимающиеся доставкой и хранением товаров и материалов и нередко рассматриваемые ранее как звено оптовой торговли, с существованием которого приходится мириться, стали приобретать соответствующие вес и значение»* [10].

Вместе с тем относительно второго предложения данного (одиннадцатого) абзаца из учебного пособия [10] можно и обязательно следует зафиксировать недопустимые для высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [13,14], что *оптовая торговля* – это торговля крупными партиями товаров, продажа оптовым покупателям,

потребляющим товары в значительном количестве или продающих их затем в розницу, и то среди торговых компаний определенное их число занимается только оптовой торговлей. Поэтому, вопреки мнению авторов учебного пособия [10], «подразделения фирм (промышленных компаний – Р.Л.), занимающиеся» материально-техническим снабжением производства материалами (то есть их закупкой у поставщиков и хранением) и транспортировкой этих материалов до складов данных фирм, **вообще не имеют никакого отношения к «звеньям» не только оптовой торговли, но и торговли вообще;**

- во-вторых, также известно [13,14], что *оптовая торговля* осуществляется через сеть оптовых и мелкооптовых покупателей-посредников (дилеров) по оптовым ценам, предусматривающим дилерские скидки и меньшим, чем розничные. Поэтому и здесь, вопреки мнению авторов учебного пособия [43], «подразделения фирм (промышленных компаний – Р.Л.), занимающиеся» сбытом готовой продукции (хранением, продажей и доставкой товаров) оптовым покупателями по определению **не могут восприниматься** кем бы то ни было (особенно сотрудниками промышленных фирм или компаний) как оптовые и мелкооптовые покупатели-посредники (дилеры), да еще, якобы, «с существованием которых приходится мириться (терпимо относиться [34])»;

- в-третьих, известно [11], что *вес* – это влияние, авторитет, что *весомый* – это значительный и что *значение* – это важность, значительность. Поэтому употребленное авторами учебного пособия [10] выражение «соответствующие вес и значение» представляется тавтологией (плеоназмом - [12]), крайне недопустимой в сфере высшего и среднего профессионального образования;

- в-четвертых, поскольку все изложенное выше очень наглядно иллюстрирует нелепый смысл и недостаточно грамотную редакцию сформулированного авторами учебного пособия [10] второго предложения одиннадцатого абзаца из подраздела 2.3. «Этапы становления и развития логистики» упомянутой публикации, то это предложение (впрочем, как и предыдущее первое) следовало бы из нее убрать, как искажающее хозяйственную действительность и потому неприемлемое для всякой учебной литературы высшей школы.

В результате и здесь налицо – очередные свойственные для учебного пособия [10] исследовательские и редакционно-смысловые противоречия в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [12]).

Противоречие 82. Четвертый вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен по мотивам содержания учебного пособия [10] (2000 год издания). Так в третьем предложении

одиннадцатого абзаца его подраздела 2.3. «Этапы становления и развития логистики» буквально сообщалось, что *«теперь стратегия фирм разрабатывается с участием руководства указанных структурных подразделений»* [10].

Вместе с тем относительно третьего предложения данного (одиннадцатого) абзаца из учебного пособия [10] можно и обязательно следует зафиксировать недопустимые для высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [13,14], что *экономическая стратегия* – это долговременные, наиболее принципиальные, важные установки, планы, намерения руководства предприятий в отношении производства, доходов и расходов, капиталовложений, цен. Поэтому в данном предложении авторам учебного пособия [10] следовало бы вместо недостаточно точно определенного (и потому некорректного) выражения – «стратегия фирм» - использовать вполне приемлемое для этой ситуации терминологическое словосочетание - «экономическая стратегия промышленных компаний (фирм)»;

- во-вторых, кроме того, поскольку такая стратегия может **разрабатываться** руководством компаний при участии всех своих сотрудников и с привлечением сторонних исследовательских и консалтинговых (консультационных) организаций, но **приниматься** исключительно тем же руководством, то указанным авторам им следовало бы вместо неуместно примененного (и потому некорректного) слова «разрабатывается» использовать достаточно приемлемые для этой ситуации глагол «принимается» или «утверждается»;

- в-третьих, совершенно непонятно, почему только «теперь» (то есть на «третьем этапе становления и развития логистики»), якобы, «стратегия фирм разрабатывается с участием руководства указанных структурных подразделений»? А разве на первом и втором «этапах» такого рода был какой-то категорический запрет на участие менеджеров подразделений материально-технического снабжения и транспортного обеспечения в разработке и (или) обсуждении экономической стратегии промышленных компаний (фирм)? И из какого источника была почерпнута информация о том, что, якобы, только на «третьем этапе становления и развития логистики» в разработке и (или) обсуждении экономической стратегии промышленных компаний (фирм) стали участвовать упомянутые здесь выше менеджеры? Увы, к великому сожалению приемлемые (прямые) ответы на эти и другие вопросы подобного рода в учебном пособии [10] отсутствуют вовсе.

Поэтому здесь налицо – очередные свойственные для учебного пособия [10] редакционно-смысловые противоречия в виде

парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [12]).

Противоречие 83. Четвертый вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен по мотивам содержания учебного пособия [10] (2000 год издания). Так в первом предложении двенадцатого абзаца его подраздела 2.3. «Этапы становления и развития логистики» буквально сообщается, что «*четвертый этап - перспектива логистики; эта фаза начинается сейчас в странах с развитой рыночной экономикой*» [10].

Вместе с тем относительно первого предложения данного (двенадцатого) абзаца из учебного пособия [10] можно и обязательно следует зафиксировать недопустимые для высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, как было сказано выше в настоящей работе (см. описания противоречий 62 и 74), относительно «третьего этапа» следует отметить, что «1990-е годы» - это ничто иное, как 1991-2000 годы. Вместе с тем учебное пособие [10] было подписано в печать 25 октября 1999 года. Это означает то, что его окончательный текст был утвержден (подписан) к печати в октябре 1999 года. То есть тогда, когда до окончания «третьего периода» оставалось более года. Поэтому в свете сказанного здесь сделанное авторами учебного пособия [10] в октябре 1999 года утверждение о том, что де «третий этап приходится на 1990-е (1992-2000 – *Р.Л.*) годы», да еще, якобы, уже «пройденный», представляется весьма сомнительным действием для высшей школы;

- во-вторых, во всяком случае такая формулировка продолжительности «третьего этапа» в определенной мере представляется явным нонсенсом крайне недопустимым для всякой учебной литературы. Поэтому нелепое обозначение сроков продолжительности «третьего этапа» ставит под сомнение содержимое не только данного (двенадцатого) абзаца, но и последующих абзацев (13-18) подраздела 2.3. «Этапы становления и развития логистики» [10];

- в-третьих, известно [11], что *перспектива* – это будущее, ожидаемое, виды на будущее. Поэтому в октябре 1999 года авторы учебного пособия [10], обозначая 1991-2000 годы периодом «третьего этапа», уже тогда предположили, что этот период («третьего этапа») распространится и на будущий 2000 год. Однако также в октябре 1999 года в первом предложении данного абзаца они заявили, что де «четвертый этап - *перспектива* логистики... начинается *сейчас* (в октябре 1999 года – *Р.Л.*)»?! То есть авторы учебного пособия [10] началом «будущего (ожидаемого) логистики» в первом случае обозначили январь 2001 года, а во втором случае - октябрь 1999 года;

- в-четвертых, нелепое обозначение авторами учебного пособия [10] сроков продолжительности «четвертого этапа становления и развития логистики» еще раз подтверждает нецелесообразность анализ не только данного (двенадцатого) абзаца, но и последующих абзацев (13-18) подраздела 2.3. «Этапы становления и развития логистики» [10].

В результате здесь налицо – свойственные для учебного пособия [10] исследовательские хронологические противоречия в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [12]).

Литература

1. Бауэрсокс Д.Д., Клосс Д.Д. Логистика: интегрированная цепь поставок. – М.: ЗАО "Олимп – Бизнес", 2006. – 640 с.

2. Леонтьев Р.Г. Эволюция концептуальных подходов к логистике: выявление противоречий (1-4) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 56-60.

3. Леонтьев Р.Г. Часть 1. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (5-8) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 60-65.

4. Леонтьев Р.Г. Часть 2. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (9-13) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 65-70.

5. Леонтьев Р.Г. Часть 3. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (14,15) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 3-7.

6. Леонтьев Р.Г. Часть 4. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (16-19) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 7-12.

7. Леонтьев Р.Г. Часть 5. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (20-23) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 13-17.

8. Леонтьев Р.Г. Часть 6. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (24-27) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 17-22.

9. Леонтьев Р.Г. Часть 7. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (28-32) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 22-27.

10. Новиков О.А., Уваров С.А. Логистика: Учебное пособие. – СПб.: «Изд. Дом «Бизнес-пресса», 2000. – 208 с.

11. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.

12. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

13. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2008. – 860 с.

14. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.

ЧАСТЬ 1. ПЕРИОДЫ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИКИ: ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ (84-86)

Леонтьев Р.Г.

*д-р. экон. наук, профессор, главный научный
сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский
центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)*

PART 1. DEVELOPMENT PERIODS OF LOGISTICS: CONTRADICTIONS REVEALED (84-86)

R.G. Leontiev

*doctor of Economics, professor,
chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of
the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)*

DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2022.3.84.649

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ первой части пятого варианта изложения этапов генезиса концепции современной логистики, который основан на описании нескольких периодов развития логистики, изложенного в учебной публикации. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые противоречия научного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the first part of the fifth version of the presentation of the stages of the genesis of the concept of modern logistics, which is based on the description of several periods of the development of logistics, set out in an educational publication. As a result of this analysis, semantic contradictions of a scientific and editorial nature are unacceptable for the literature of higher and secondary vocational education.

Ключевые слова: Логистика, современные концепции, периоды развития, учебная публикация, образование, исследовательские и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, modern concepts, periods of development, educational publication, education, research and editorial controversies.

В настоящее время созрела необходимость формирования адекватных представлений о постфактум генезиса познания логистики. Априори следует признать возникновение и присутствие в российской и иностранной научной и учебной литературе по логистике противоречий разного рода - антиномий, парадоксов и алогизмов. Это признается даже всемирно признанными иностранными специалистами в области логистики профессорами Мичиганского государственного университета (США) Бауэрсоксом Д.Д. и Клоссом Д.Д., которых в РФ называли «отцами» современной логистики» (и с этим вполне можно согласиться), в своем фундаментальном труде [1] отмечали, что «современная логистика – явление парадоксальное».

Так в российской учебной литературе высшего и среднего профессионального образования представлено несколько гипотетических вариантов изложения этапов генезиса (развития) концепции современной логистики, Первый и второй варианты и их противоречиями были изложены в статьях [2-9].

В настоящей работе рассматривается **пятый вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики (от 2005 года)**, представленный здесь в соответствии с вышедшим в свет еще семнадцать лет назад (в 2005 году) учебным пособием [10], в котором говорилось следующее.

«Логистика интенсивно развивалась в невоенной области и рассматривалась специалистами как сфера деятельности, основанная на глубокой интеграции «спроса, производства, обращения, транспорта и информации». Причем в экономике логистика приобрела статус одной из функциональных концептуальных стратегий функционирования и развития предприятий.

Период последних 50-е годов двадцатого столетия. В западных странах логистическая концепция в современном понимании возникла в конце 50-х годов двадцатого столетия и первоначально была связана, якобы, с оптимизацией технологического цикла производства продукции, результатами которой, стали, в частности, сокращение ведущего производственного времени и минимизация уровней запасов сырья и других необходимых материалов.

Период 60-х годов прошлого столетия. В то время основными тенденциями на рынке стали усиление внимания к покупателям (в частности, увеличение доли сервисных услуг) и появление большого количества разнообразных товаров, удовлетворяющих одинаковые потребности (конкурентных товаров). Это поставило перед логистикой новые проблемы, в частности, достижение координации спроса и предложения.

Период 70-х годов прошлого столетия. Отличительной чертой 70-х годов прошлого столетия стал переход от быстрого роста средств производства (в 60-х годах двадцатого века) к относительной стабилизации этого процесса.

Период 80-х годов прошлого столетия. В 80-е годы прошлого столетия произошла революция в информационных технологиях, которая самым непосредственным образом затронула и логистику. Компьютеры, в том числе и персональные, явились основой административно-управляющих и контролирующих систем (АСУ), ставших доступными для любой, даже самой маленькой компании. Электронно-компьютерные системы связи и телекоммуникаций открыли новые возможности для логистики. Существенным стало понимание того, что наряду с материальными, необходимо управлять сопутствующими информационными потоками.

Период 90-х годов прошлого столетия. 80-е и начало 90-х годов прошлого столетия принято считать эпохой персональных компьютеров (ПК). Малогабаритные и относительно дешевые ПК стали неотъемлемой принадлежностью любой организации бизнеса» [10].

Анализ приведенного выше содержания абзацев из учебной публикации [10] позволил выявить в них следующие значительные противоречия.

Противоречие 84. Пятый вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен по мотивам содержания учебного пособия [10] (2005 год издания). В первом предложении последнего абзаца из его подраздела 1.1. «История возникновения термина», в частности, говорилось следующее: «*В настоящее время логистика интенсивно развивается в невоенной области и рассматривается специалистами как сфера деятельности, основанная на глубокой интеграции спроса, производства, обращения, транспорта и информации*» [10].

Вместе с тем относительно первого предложения данного абзаца из подраздела 1.1 учебного пособия [10] можно и обязательно следует зафиксировать недопустимые для высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно множество невоенных областей (социальная, правовая, экономическая или хозяйственная, промышленная, сельскохозяйственная, инфраструктурная, научная,

образовательная и т.д.), а не одна такого рода область. Поэтому в первом предложении данного абзаца авторам учебного пособия [10] следовало бы вместо слишком размытого и неконкретного по смыслу (и потому некорректного) выражения – «в невоенной области» - использовать вполне приемлемое для этой ситуации прилагательное определение - «экономическая» или «хозяйственная»;

- во-вторых известно [11], что *интенсивный* – это напряженный, усиленный, дающий наибольшую производительность. Поэтому для безоговорочного заявления о том, что де по сравнению с предыдущим периодом *логистика* именно 2005 году (когда публикация [10] вышла в свет) *развивалась напряженно, усиленно и с наибольшей производительностью*, нужны достаточно веские основания: либо доказательства и факты такой «интенсивности»; либо ссылки на источники, где это сказано. Однако в учебном пособии [10] нет ни того, ни другого. Поэтому его авторам следовало бы убрать из первого предложения данного абзаца слово «интенсивно» как необоснованно примененное. Кроме того, им следовало бы также убрать из этого же предложения понятие «специалистами», поскольку, с одной стороны, непонятно, какие именно специалисты здесь имелись в виду (менеджеры-логисты, топ-менеджеры предприятий, научные работники, преподаватели, госслужащие и пр.). А, с другой стороны, не так уж и важно - какие именно это «специалисты»;

- в-третьих, известно [11], что *глубокий* – это большой и сильный, достигший полноты своего проявления, высшего предела. Также известно [12], что *интеграция* - объединение в целое каких-нибудь частей, элементов. Поэтому для безоговорочного заявления о том, что де по сравнению с предыдущим периодом именно 2005 году (когда публикация [10] вышла в свет) *логистика* была основана на *достигшей полноты своего проявления и высшего предела интеграции* («спроса, производства, обращения, транспорта и информации» [10]), нужны достаточно веские основания: либо доказательства и факты такой «интенсивности»; либо ссылки на источники, где это сказано. Однако в учебном пособии [10] нет ни того, ни другого. Поэтому его авторам следовало бы убрать из первого предложения данного абзаца слово «глубокой» как слишком эмоциональное, недостоверное и потому необоснованно примененное. Кроме того, убрать из этого же предложения понятие «сфера»;

- в-четвертых, известно [13,14], что *маркетинг* – это комплексная система организации производства и сбыта продукции, ориентированная на удовлетворение *спроса* (потребностей) потребителей и получение прибыли на основе исследования рынка, и что [12] *маркетинг* – это система мероприятий по изучению рынка и активному воздействию на потребительский *спрос*. То есть спрос - это элемент маркетинга, а маркетинг, в свою очередь, элемент производства.

Вместе с тем известно, что спрос является элементом сбыта или торговли, а торговля, в свою очередь, элементом сферы обращения (снабжения и сбыта). Поэтому рассматривать («интегрировать») спрос в одном ряду (наравне) с производством и обращением, в чьи сферы он входит как элемент (часть), представляется весьма неправомерным и ошибочным действием;

- в-пятых, известно, что в логистике промышленных компаний при поставке для их производственных нужд сырья и других материалов или при доставке их же готовой продукции покупателям, как правило, используется транспорт общего пользования, которому нет никакого резона «интегрироваться» (тем более «глубоко») с каждым его грузовым клиентом (в частности, с той же промышленной компанией). Поэтому рассматривать транспорт общего пользования в рамках «интеграции» наряду с обращением (снабжением, сбытом) и производством какой-нибудь частной промышленной компании также представляется весьма неправомерным и ошибочным действием;

- в-шестых, вместе с тем известно, что информация является всего лишь вспомогательным инструментом не только логистики, но и других специальных (конкретных) функций - (маркетинга, управления производством, управления финансами, управления нововведениями и управления персоналом). Поэтому рассматривать («интегрировать») информацию в одном ряду (наравне) с производством и обращением, в чьи сферы она входит как один из инструментов управления, представляется неправомерным и ошибочным действием;

- в-седьмых, и, наконец, в связи с выявленными здесь обстоятельствами авторам учебного пособия [10] следовало бы изложить содержание первого предложения данного (последнего) абзаца из подраздела 1.1 этого пособия, например, в следующей редакции: «в настоящее время логистика рассматривается как один из видов хозяйственной деятельности, основанный на интеграции сфер производства и обращения (снабжения и сбыта)».

Таким образом здесь налицо – свойственные для учебного пособия [10] редакционно-смысловые противоречия в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [12]).

Противоречие 85. Пятый вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен по мотивам содержания учебного пособия [10] (2005 год издания). Во втором предложении последнего абзаца из его подраздела 1.1. «История возникновения термина», в частности, говорилось следующее: «*В современной экономике логистика приобрела статус концептуальной стратегии ее функционирования и развития*» [10].

Вместе с тем относительно второго предложения данного абзаца из подраздела 1.1

учебного пособия [10] можно и обязательно следует зафиксировать недопустимые для высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, при анализе содержания данного предложения, с одной стороны, отнюдь не совсем понятно, к чему относится местоимение «ее» - либо к «современной экономике», либо к «логистике»? А, с другой стороны, если к «логистике», то выражение - «логистика приобрела статус концептуальной стратегии функционирования и развития логистики» - представляет собой нечто иное как тавтологию (плеоназм - [12]), крайне недопустимую для учебной литературы высшего и среднего профессионального образования;

- во-вторых, поэтому во втором предложении данного абзаца авторам учебного пособия [10] следовало бы вместо непонятного по смыслу (и потому некорректного) выражения – «концептуальной стратегии ее функционирования и развития» - применить достаточно приемлемое для этой ситуации словосочетание, например, «одной из концептуальных стратегий функционирования и развития промышленной фирмы» или «одной из конкретных (специальных) функций управления (менеджмента) промышленной фирмы» (то есть наряду с маркетингом, управлением производством, управлением финансами, управлением нововведениями и управлением персоналом).

И потому здесь налицо – свойственное для учебного пособия [10] противоречие редакционно-смыслового характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [12]).

Противоречие 86. Пятый вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен по мотивам содержания учебного пособия [10] (2005 год издания). Так в подразделе 1.2. «Современное понятие» говорилось о том, что де «логистическая концепция... возникла в конце 50-х годов XX века», что «в 60-х годах основными тенденциями на ранке стали», что «отличительной чертой 79-х годов стал переход» и что «в 80-е годы произошла революция в информационных технологиях».

И уже только в связи с этим можно выявить целый ряд недопустимых для всякой учебной литературы хронологических невязок:

- во-первых, следует отметить, что «50-е годов XX века» - это нечто иное, как 1951-1960 годы. То есть на самом деле приведенное в первом предложении хронологическое выражение «в конце 50-х годов XX века» фактически идентично конкретной хронологической (суточной) дате «в конце декабря 1960 года», а еще строже (точнее) - «31 декабря 1960 года»;

- во-вторых, однако во втором и третьем предложениях этого же абзаца упоминается некий «период» (промежуток времени, в течение которого что-нибудь происходит: начинается,

развивается и заканчивается [11]), неадекватный (по времени) приведенному в первом предложении хронологическому выражению «в конце 50-х годов XX века»;

- в-третьих, поэтому в первом предложении данного абзаца авторам учебного пособия [10] следовало бы вместо хронологически некорректного выражения – «в конце 50-х годов XX века» - использовать какое-нибудь приемлемое для этой ситуации словосочетание - либо «в 50-е годы прошлого века», либо «в последней четверти периода 50-х годов двадцатого столетия», либо «к концу периода 50-е годов прошлого столетия»;

- в-четвертых, «60- годы (прошлого столетия – *Р.Л.*)» - это ничто иное как 1961-1970 годы. А «70-годы (двадцатого столетия – *Р.Л.*)» - это 1971-1980 годы. И «80- годы (прошедшего века – *Р.Л.*)» - это 1981-1990 годы. То есть авторы учебного пособия [10] сообщили своим читателям, что все четыре этап (периодов [10]) генезиса концепции современной логистики строго соответствовали десятилетиям 5-8 двадцатого века. Однако такая весьма строгая периодичность генезиса логистики представляется весьма сомнительной;

- в-пятых, вместе с тем учебное пособие [10] было издано в 2005 году. Однако его авторы умолчали о том, что же было с логистикой и ее современной концепцией в 1991-2004 годы. И не означает ли данное умолчание то, что, по их мнению, в эти 13 лет ничего примечательного в логистике и соответственно в ее концепции не происходило? Увы, к великому сожалению приемлемые (прямые) ответы на эти и другие вопросы подобного рода в учебном пособии [10] отсутствуют вовсе.

Таким образом здесь налицо – свойственные для учебного пособия [10] хронологические противоречия в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [12]).

Литература

1. Бауэрсокс Д.Д., Клосс Д.Д. Логистика: интегрированная цепь поставок. – М.: ЗАО "Олимп – Бизнес", 2006. – 640 с.

2. Леонтьев Р.Г. Эволюция концептуальных подходов к логистике: выявление противоречий (1-4) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 56-60.

3. Леонтьев Р.Г. Часть 1. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (5-8) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 60-65.

4. Леонтьев Р.Г. Часть 2. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (9-13) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 65-70.

5. Леонтьев Р.Г. Часть 3. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (14,15) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 3-7.

6. Леонтьев Р.Г. Часть 4. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (16-19) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 7-12.

7. Леонтьев Р.Г. Часть 5. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (20-23) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 13-17.

8. Леонтьев Р.Г. Часть 6. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (24-27) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 17-22.

9. Леонтьев Р.Г. Часть 7. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (28-32) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 22-27.

10. Транспортно-складская логистика: учебное пособие / Под ред. В.А. Будишевского, Л.Н. Ширина. – Донецк: ДонНТУ, 2005. – 415 с.

11. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.

12. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

13. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2008. – 860 с.

14. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азриляна. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.

**ЭВОЛЮЦИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ:
ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ (91-96)****Леонтьев Р.Г.***д-р. экон. наук, профессор, главный научный
сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский
центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)***EVOLUTION OF LOGISTICS CONCEPTS:
CONTRADICTIONS REVEALED (91-96)****R.G. Leontiev***doctor of Economics, professor,
chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of
the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)*

DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2022.3.84.650

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ шестого варианта изложения этапов генезиса концепции современной логистики, который основан на описании эволюции логистических концепций, изложенного в учебной публикации. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые противоречия научного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the sixth version of the presentation of the stages of the genesis of the concept of modern logistics, which is based on the description of the evolution of logistics concepts, set out in an educational publication. As a result of this analysis, semantic contradictions of a scientific and editorial nature are unacceptable for the literature of higher and secondary vocational education.

Ключевые слова: Логистика, эволюция концепций, учебная публикация, образование, исследовательские и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, concept evolution, educational publication, education, research and editorial controversy.

В настоящее время созрела необходимость формирования адекватных представлений о постфактум генезиса познания логистики. Априори следует признать возникновение и присутствие в российской и иностранной научной и учебной литературе по логистике противоречий разного рода - антиномий, парадоксов и алогизмов. Это признается даже всемирно признанными иностранными специалистами в области логистики профессорами Мичиганского государственного университета (США) Бауэрсоксом Д.Д. и Клоссом Д.Д., которых в РФ называли «отцами» современной логистики» (и с этим вполне можно согласиться), в своем фундаментальном труде [1] отмечали, что «современная логистика – явление парадоксальное».

Так в российской учебной литературе высшего и среднего профессионального образования представлено несколько гипотетических вариантов изложения этапов генезиса (развития) концепции современной логистики, Первый и второй варианты и их противоречиями были изложены в статьях [2-9].

В настоящей работе рассматривается *шестой вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики (от 2006 года)*, который представлен в главе I «Эволюция производственно-логистических концепций» из публикации [10] (2006 год издания).

Анализ приведенного выше содержания абзацев из публикации [10] позволил выявить в них следующие значительные противоречия.

Противоречие 91. Шестой вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен по мотивам содержания публикации «для широкого круга специалистов» [10] (2006 год издания), в первом абзаце подраздела (главы 1) «Эволюция производственно-логистических концепций» которой излагались буквально следующие сведения о логистике: «*Производственно-логистические процессы претерпевают постоянные изменения. Это приводит к появлению новых концепций организации и управления производством и логистикой, адекватных уровню развития рыночных отношений. Эволюция концепций с 60-х годов XX века до настоящего времени представлена на рис. 1 на примере стран с развитой рыночной экономикой [113]*» [10].

Вместе с тем относительно первого абзаца из первого подраздела главы 1 публикации [10] можно и обязательно следует зафиксировать недопустимые смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно (например, [11]), что логистика (логистическая система) промышленных предприятий (компаний, фирм) состоит из трех основных сфер: снабжение, производство, и сбыт. Поэтому автору публикации [10] во избежание путаницы в терминах следовало бы: в первом предложении данного абзаца вместо редакционно-некорректного прилагательного –

«производственно-логистические» - использовать определение «логистические»; из второго предложения данного абзаца убрать редакционно-некорректное выражение – «производства и»; и в наименовании рис. 1 [10] вместо редакционно-некорректного прилагательного – «производственно-логистических» - использовать определение «логистических»;

- во-вторых, давно и широко известно то, что основными функциями **управления** являются планирование, **организация**, координация, стимулирование и контроль. Поэтому автору публикации [10] непременно следовало бы из второго предложения данного абзаца вовсе убрать некорректно примененное выражение – «организации и». Кроме того, ему следовало бы в третьем предложении данного абзаца перед понятием «концепций» поставить слово «таких» или «логистических»;

- в-третьих, известно [12], что *постоянный* – это неизменный или не изменчивый и что изменчивый – это непостоянный, то есть «постоянство» и «изменение» - это в определенном смысле антонимы (противоположные по значению слова). Поэтому в первом предложении данного абзаца автору публикации [10] следовало бы вместо семантические некорректного выражения – «претерпевают постоянные изменения» - использовать какое-нибудь приемлемое для этой ситуации словосочетание, например, как минимум, «постоянно претерпевают какие-либо изменения» или, как максимум, «все время претерпевают какие-либо изменения»;

- в-четвертых, в содержании первого и второго предложений данного абзаца автором публикации [10] установлена ошибочная причинно-следственная связи между сопряженными и последовательными во времени событиями. Для устранения этой ошибки ему следовало бы построить содержание этих предложений, например, следующим образом: «повышение уровня развития рыночных отношений (событие 1 - причина) привело к появлению адекватных им новых концепций управления логистикой (событие 2 – следствие/причина), в соответствии с которыми логистические процессы претерпевали намеченные в них (концепциях) изменения (событие 3 – следствие)».

И потому здесь налицо – свойственные для публикации [10] исследовательские и редакционно-смысловые противоречия в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [13]).

Противоречие 92. Шестой вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен по мотивам содержания публикации «для широкого круга специалистов» [10] (2006 год издания), в третьем предложении первого абзаца подраздела (главы 1) «Эволюция производственно-логистических концепций» которой помещенный в ней рис. 1 представлялся следующим образом: «Эволюция концепций с 60-х годов XX века до

настоящего времени представлена на рис. 1 на примере стран с развитой рыночной экономикой [113]» [10].

Вместе с тем относительно рис. 1 из главы 1 публикации [10] можно и обязательно следует зафиксировать недопустимые смысловые невязки хронологического, исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, на данном рисунке были отражены следующие крайне нелепые периоды «эволюции производственно-логистических концепций»: а) «1960-1970-е», то есть с 1961 года по 1980 год включительно (1961-1980 годы); б) «1970-1980-е», то есть с 1971 года по 1990 год включительно (1971-1990 годы); в) «1990-е», то есть с 1991 года по 2000 год включительно (1991-2000 годы); г) «Сегодня», то есть 2003 год, когда была издана иностранная работа «[113]», указанная в библиографическом списке публикации [10, с. 167], или 2006 год, когда вышла из печати публикация [10];

- во-вторых, при этом следует констатировать свойственное представленной на рис. 1 [10] «эволюции производственно-логистических концепций» некоторое множество следующих хронологических нелепостей: 1) так 1970-е (1971-1980) годы входят как в первый, так и во второй периоды «эволюции»; 2) а третий и четвертый периоды «эволюции», почему-то, приходится на одни и те же 1990-е (1991-2000) годы; 3) кроме того непонятно, период «сегодня» пришелся на 2003 год («[113]») или на 2006 год [10] (?); 4) вместе с тем из «эволюции» выпали относящиеся к периоду «Сегодня» 2001 и 2002 годы [113] или 2001-2005 годы [10]. Однако автор публикации [10] так и не удосужился объяснить природу таких хронологических нелепиц.

И потому здесь налицо – свойственные для учебного пособия [10] противоречия хронологически-смыслового характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [13]).

Противоречие 93. Шестой вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен по мотивам содержания публикации «для широкого круга специалистов» [10] (2006 год издания), в третьем предложении первого абзаца подраздела (главы 1) «Эволюция производственно-логистических концепций» которой помещенный в ней рис. 1 представлялся следующим образом: «Эволюция концепций с 60-х годов XX века до настоящего времени представлена на рис. 1 на примере стран с развитой рыночной экономикой [113]» [10].

Вместе с тем относительно рис. 1 из главы 1 публикации [10] можно и обязательно также следует зафиксировать недопустимые редакционно-смысловые невязки, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, на рис. 1 из главы 1 публикации [10] приведено сомнительное множество понятий экономического характера: «экономика масштаба», «экономика качества», «экономика клиента», «экономика скорости», «экономика информации», «экономика компетенций и взаимодействия», «цена/производительность», «качество», «*производство*, ориентированное на *производительность*» (тавтология – плеоназм [13]), «производство, ориентированное на качество», «продуктовая программа/гибкость», «гибкое производство», «время», «быстрое производство», «уникальность/инновации», «инновационное производство», «компетенции/виртуальность», «сетевое производство» и «рыночные требования». Однако значения (определения, смысл) подавляющего большинства этих понятий в публикации [10] не представлены;

- во-вторых, в результате, если какой-то представитель из «широкого круга специалистов», ознакомившись с содержанием рис. 1 публикации [10] пожелал бы узнать, что имел в виду ее автор под тем или иным понятием, то вряд ли бы он нашел соответствующий ответ в тексте этой публикации. Более того, и сделанная в третьем предложении первого абзаца (подраздела «Эволюция производственно-логистических концепций» из главы 1 публикации [10]) ссылка на иностранный источник «[113]», указанный в библиографическом списке публикации [10, с. 167], вряд ли помогла бы. Поскольку любой представитель «широкого круга специалистов», как говорят в народе, «замучился» бы искать оригинал этого источника, да еще грамотно и толково осуществить перевод его содержания с английского языка на русский.

В итоге здесь налицо – свойственное для учебного пособия [10] противоречие редакционно-смыслового характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [13]).

Противоречие 94. Шестой вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен по мотивам содержания публикации «для широкого круга специалистов» [10] (2006 год издания). Так в первом предложении второго абзаца подраздела (главы 1) «Эволюция производственно-логистических концепций» говорилось, что: «за рассматриваемый промежуток времени произошел переход от ненасыщенного «рынка производителя» к насыщенному «рынку потребителя» [10].

Вместе с тем относительно первого предложения второго абзаца из первого подраздела главы 1 публикации [44] можно и обязательно следует зафиксировать недопустимые смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, первый подраздел главы 1 публикации [10] был посвящен раскрытию особенностей «эволюции производственно-

логистических концепций», а не какому-то (и непонятно кем) «рассматриваемому промежутку времени». Поэтому в первом предложении данного абзаца автору публикации [10] следовало бы вместо редакционно-непоследовательного (и потому некорректного) выражения – «за рассматриваемый промежуток времени» - использовать приемлемое для этой ситуации словосочетание - «за время (период) эволюции логистических концепций»;

- во-вторых, известно [14,15]: что *рынок производителя* – это совокупность экономических субъектов, приобретающих товары и услуги для использования их в процессе производства; что *рынок продавца* – это положение на рынке, когда спрос превышает предложение; что *рынок покупателя* – это ситуация на рынке, когда предложение производителей и продавцов превышает спрос на него по существующим ценам, в результате чего происходит падение цен; что *потребительский рынок (рынок потребителя)* – это отдельные лица и домашние хозяйства, приобретающие товары и услуги для личного потребления. В связи с этим следует констатировать, что в первом предложении данного абзаца автор публикации [10] **ошибочно применил** экономические понятия «рынок производителя» и «рынок потребителя». На самом деле ему следовало бы употребить термины «рынок продавца» и «рынок покупателя»;

- в-третьих, кроме того, автору публикации [10] в ее рисунке 1 по оси ординат (снизу-вверх) вместо неконкретного выражения «рыночный требования» последовательно расположить термины «рынок продавца» и «рынок покупателя»;

- в-четвертых, в первом предложении данного абзаца автор публикации [10] вместо того, чтобы начать описание «эволюции логистических концепций», с ее первого этапа (периода), привел особенность, характерную для нее («эволюции») в целом. А ведь эту особенность «эволюции логистических концепций» следовало бы раскрыть после описания (или, как минимум, упоминания) всех ее этапов (периодов) в конце первого подраздела главы 1 публикации [10] как характерную именно для нее («эволюции») в целом.

В результате здесь налицо – свойственные для публикации [10] исследовательские и редакционно-смысловые противоречия в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [13]).

Противоречие 95. Шестой вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен по мотивам содержания публикации «для широкого круга специалистов» [10] (2006 год издания), во втором и третьем предложениях второго абзаца подраздела (главы 1) «Эволюция производственно-логистических концепций» которой излагались буквально следующие сведения: «После первоначального насыщения рынка существенную роль стали играть требования потребителя к качеству товаров, что

проявилось в философии всеобщего управления качеством (*Total Quality Management - TQM*). Возникающие при этом дополнительные затраты компенсировались за счет безупречного качества продукции» [10].

Вместе с тем относительно второго и третьего предложений второго абзаца из первого подраздела главы 1 публикации [10] можно и обязательно следует зафиксировать недопустимые смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут проявиться следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, присутствующее во втором предложении данного абзаца выражение - «после первоначального насыщения рынка» - не отражает вид (разновидность) «рынка» и недостаточно точно определяет причинную сущность его «насыщения». Поэтому вместо этого некорректного выражения автору публикации [10] следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для данного случая словосочетание, например, «после превращения ненасыщенного рынка в насыщенное состояние» или лучше «после трансформации рынка продавца в рынок покупателя»;

- во-вторых, известно [13], что философия – это наука о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления. Поэтому применение этого понятия в достаточно конкретных ситуациях зачастую воспринимается как проявление недопустимой во всякой учебной литературы наукообразности, то есть стремлением, как говорится в народе, «запудрить мозги» читателям. В связи с этим автору публикации [10] следовало бы из второго предложения данного абзаца вполне оправдано изъять слово «философии», а вместо выражения «всеобщего управления» применить понятие «управления»;

- в-третьих, и, наконец, в третьем предложении данного абзаца автору публикации [10] следовало бы вместо неточно отражающего суть описываемого суть явления (и потому некорректного) выражения – «за счет безупречного качества продукции» - употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для данного случая словосочетание, например, «за счет повышения цены на безупречно качественную продукцию» или лучше «соответствующим повышением цены продукции безупречного качества».

Поэтому здесь налицо – свойственное для учебного пособия [10] противоречие редакционно-смыслового характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [13]).

Противоречие 96 (комплексное). Шестой вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен по мотивам содержания публикации «для широкого круга специалистов» [10] (2006 год издания), подраздел (главы 1) «Эволюция производственно-логистических концепций» которой кроме рассмотренных в настоящей работы выше первых двух содержал еще шесть абзацев (3-8).

Вместе с тем относительно всех абзацев (кроме первого) первого подраздела главы 1 публикации [44] следует зафиксировать недопустимую главную (комплексную) смысловую невязку исследовательского и редакционного характера, которая объясняет ненужность (нецелесообразность) рассмотрения в настоящей работе шести последних абзацев этого подраздела.

Суть этой невязки заключается в том, что первый подраздел главы 1 публикации [10] в соответствии с его наименованием должен быть посвящен описанию именно «эволюции производственно-логистических (логистических – Р.Л.) концепций». Однако автор этой публикации посвятил содержание подавляющей части абзацев (2-8) данного подраздела и рисунка 1 [10] не указанной в их названиях «эволюции логистических концепций», а «эволюции развития рыночных отношений». Причем он сделал это без всякого упоминания о «логистике» в подавляющем большинстве этих абзацев и на поле рис. 1.

Таким образом здесь налицо – свойственное для публикации [10] комплексное противоречие редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [13])

Литература

1. Бауэрсокс Д.Д., Клосс Д.Д. Логистика: интегрированная цепь поставок. – М.: ЗАО "Олимп – Бизнес", 2006. - 640 с.
2. Леонтьев Р.Г. Эволюция концептуальных подходов к логистике: выявление противоречий (1-4) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 56-60.
3. Леонтьев Р.Г. Часть 1. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (5-8) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 60-65.
4. Леонтьев Р.Г. Часть 2. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (9-13) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 65-70.
5. Леонтьев Р.Г. Часть 3. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (14,15) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 3-7.
6. Леонтьев Р.Г. Часть 4. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (16-19) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 7-12.
7. Леонтьев Р.Г. Часть 5. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (20-23) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 13-17.
8. Леонтьев Р.Г. Часть 6. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (24-27) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 17-22.
9. Леонтьев Р.Г. Часть 7. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (28-

32) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 22-27.

10. Иванов Д.А. Логистика. Стратегическая кооперация. – М.: Вершина, 2006. – 176 с.

11. Родников А.Н. Логистика: Терминологический словарь. – М.: Экономика, 1995. – 251 с.

12. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.

13. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

14. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2008. – 860 с.

15. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азриляна. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.

УДК 336.22

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ РЫНКА УСЛУГ НАЛОГОВОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

Самсонов Е.А.

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения»

Россия, 664074г. Иркутск, ул. Чернышевского 15

Кихтенко Л.А.

магистрант

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения»

Россия, 664074 г. Иркутск, ул. Чернышевского 15

ANALYSIS OF THE CURRENT STATE OF THE MARKET OF TAX ADVISORY SERVICES

Samsonov E.A

Irkutsk State Transport University,

15 Chernyshevsky St, , Irkutsk, 664074, Russia

Kikhthenko L.A.

Irkutsk State Transport University,

15 Chernyshevsky St, , Irkutsk, 664074, Russia

АННОТАЦИЯ

Консалтинг в России является относительно молодой и стремительно развивающейся отраслью. Формирование данного вида услуг является следствием развития системы налогообложения. В данной статье рассматривается структура рынка налоговых консалтинговых в отношении общего числа аудиторских услуг в России. В данной статье рассмотрены основные финансовые показатели лидирующих компаний за 2021 год, а также факторы влияния на эти показатели. В заключительной части статьи выделены перспективы развития оказания налоговых консалтинговых услуг.

ABSTRACT

Consulting in Russia is a relatively young and rapidly developing industry. The formation of this type of service is a consequence of the development of the taxation system. This article discusses the structure of the tax consulting market in relation to the total number of audit services in Russia. This article discusses the main financial indicators of leading companies for 2021, as well as the factors influencing these indicators. In the final part of the article, the prospects for the development of the provision of tax consulting services are highlighted.

Ключевые слова: налоговый консалтинг, цифровизация, налоговая система, финансовый консалтинг, налоги, налоговое планирование.

Key words: tax consulting, digitalization, tax system, financial consulting, taxes, tax planning.

Введение. Потребность в налоговом консультировании растет большим темпом. Обусловлено это стремительным развитием рынка с одной стороны, и налогового законодательства с другой. Несовершенство налогового законодательства создает значительные трудности, как для российских, так и для иностранных компаний, работающих на внутреннем рынке. Именно это послужило появлению нового вида консультационных услуг, таких как налоговый консалтинг и новой профессии налогового консультанта.

Цель исследования. Выявление роли налогового консалтинга в системе функционирования экономических субъектов на современном этапе.

Материал и методы исследования. Рынок консалтинга в России является молодым и успешно развивающимся рынком услуг. Так на основе данных российских консалтинговых групп и компаний – участниц рэнкинга RAEX по итогам 2021 года наиболее востребованными являются услуги IT-консалтинга, что связано с постоянным развитием компьютерных технологий. На втором

месте находится финансовый консалтинг, что связано с комплексом услуг для эффективного управления денежными средствами. Третье место занимает налоговый и юридический консалтинг (см. рис. 1).

Юридический и налоговый консалтинг суммарно принесли участникам рэнкинга 5,132 млрд рублей (+6% по сопоставимым данным к 2020 году), 3,009 млрд из которых пришлось на юридические услуги (прирост 6%) и 2,123 млрд – на

консультации в области налогов (+5% за год).

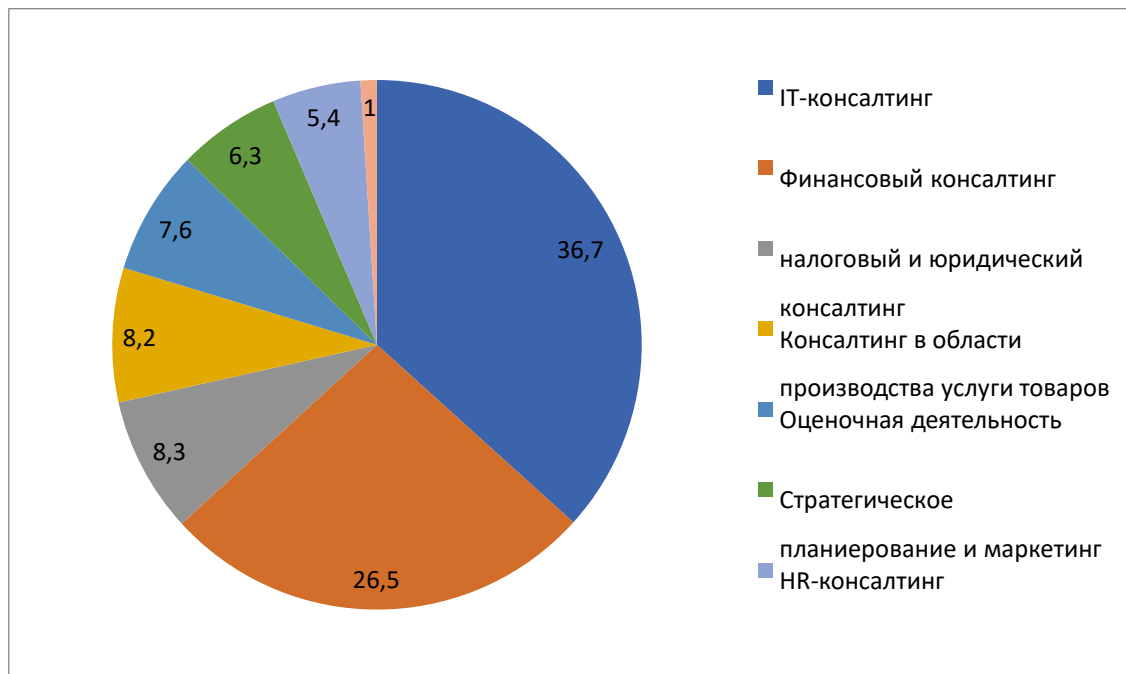

Рис.1. Структура выручки российского консалтинга за 2021 год, %.

На увеличение спроса на услуги налогового консалтинга повлияли нововведения со стороны ФНС РФ, утвердившей в феврале 2020 года концепцию развития и функционирования системы налогового мониторинга. Цифровизация налогового контроля привела к реализации проектов по налоговому мониторингу и цифровизации налоговой функции в компаниях.

Также актуальными остаются консультации по применению налоговых льгот и сниженных ставок страховых взносов, оценка налоговых рисков,

сопровождение налоговых проверок. Очевидно, что в текущем году из-за сложившейся геополитической ситуации уровень востребованности юридических и налоговых консультаций только окрепнет, что привет к увеличению обращений к налоговым консультантам[3].

Далее рассмотрим наиболее крупные консалтинговые фирмы непосредственно в отрасли аудита и налогов за 2021 год.

Таблица 1.

10 крупнейших консалтинговых фирм в области аудита и налогов по результатам 2021 года[4].

Название	Выручка за 2021 год, тыс. руб.	Доля в суммарном доходе консалтинга за 2021 год, %
«Уральский союз»	351 519	96,3
«МЭФ-Аудит»	319 208	100
«ЭК/Солюшнс», ГК Комита	233 984	19,1
ФБК (Финансовые и бухгалтерские консультанты), группа	151 245	14,8
"Деловой профиль"	111 957	14,5
«ФинЭкспертиза», ГК	98 369	6,1
АНТ-Консалт"	79 082	23,5
Мариллион	72 260	13,9
«Васильев, Солянка и партнеры», группа	72 248	100
«АКГ Бетроен»	68 200	100

На увеличение спроса на услуги юристов и налоговых консультантов в 2021 году повлияла активизация налоговых органов, которые в условиях затянувшейся пандемии увеличили количество запросов документов и иных контрольных процедур. Также переход на систему онлайн-взаимодействия с налоговыми органами послужила к увеличению числу налогоплательщиков обращающихся к налоговым консультантам[4].

В результате увеличения спроса на налоговые консалтинговые услуги, увеличивается и конкуренция между консалтинговыми компаниями, которая в свою очередь приводит к тому, что компании борются за опытных и квалифицированных специалистов и уже работали в данной сфере.

Требования к квалификации: высшее профессиональное экономическое или юридическое образование, дополнительная подготовка в области налогов и сборов и стаж работы по специальности не менее 3 лет или среднее профессиональное экономическое или юридическое образование, дополнительная подготовка в области налогов и сборов и стаж работы по специальности не менее 5 лет[5].

В настоящее время в России существует большое число профессиональных объединений консультантов. Одним из таких объединений является, известная многим, Палата налоговых консультантов зарегистрированная 9 января 2002 года. По данным палаты налоговых консультантов на 2022 год на всей территории России, аттестовано более 21 000 налоговых консультантов, что указывает на популяризацию данного вида услуг.

Налоговый консультант консультирует налогоплательщика по ведению бухгалтерского учета и составлению бухгалтерской отчетности, по вопросам прав и обязанностей налогоплательщиков, а также по порядку обжалования действий налоговых органов и их должностных лиц. Разрабатывает варианты оптимизации налогообложения применительно к специфике деятельности организаций и физических лиц; информирует их о налоговом законодательстве и дает разъяснения по применению нормативных правовых актов, регламентирующих налогообложение юридических и физических лиц. Осуществляет мониторинг изменений и дополнений, вносимых в законы и иные нормативные правовые акты, касающиеся налогообложения, содействует правильному исчислению и полноте уплаты налогов и сборов.

Результаты исследования и их обсуждение.

В настоящее время налоговые консультанты играют важную роль на рынке консультационных услуг. Постоянные изменения в налоговом законодательстве обуславливают спрос на качественные услуги налоговых консультантов, несмотря на активную разъяснительную работу налоговых органов. Налоговый консультант может помочь выявить возможные налоговые риски и

сопроводить налогоплательщика при налоговых проверках и оказать другую квалифицированную помощь в ведении бизнеса.

Также в связи с высокой изменчивостью законодательства о налогах и сборах, существенным влиянием судебной практики на налоговое консультирование, а также в соответствии с требованиями профессионального стандарта «Консультант по налогам и сборам» необходимо на регулярной основе актуализировать знания – проходить повышение квалификации.

С учетом актуальных требований цифровой экономики, перспективой развития нового направления в сфере налогового консалтинга является изменение консультационных услуг через формирование современных подходов и разработки новых консалтинговых продуктов, которые в свою очередь подразумевают, что это коснется саму консалтинговую компанию и подобных специализированных организаций посредством формирования цифровой грамотности своих специалистов и постоянного повышения их уровня квалификации[3].

Цифровое консультирование – создание на индивидуальном подходе партнерских коммерческих отношений между квалифицированным специалистом (консультантом) и клиентом в результате оказания консалтинговых услуг по вопросам налогообложения и иным, которые направлены на решение споров, развитие, анализ и оптимизацию процессов организации с учетом его особенностей[2].

Налоговые консультанты – это не просто опытные специалисты в данной сфере. Их главное отличие должно быть – эффективное практическое применение навыков в сфере аналитики, внимательности, экономического и критического мышления, наблюдательности.

Выводы. На основе данного исследования можно сделать вывод, что налоговое консультирование является динамично развивающимся видом деятельности, которое является одним из наиболее перспективных направлений в структуре консалтинга. Для принятия верных решений большинство налогоплательщиков обращаются к налоговым консультантам, которые имеют специальные знания в применении налогового законодательства. Также увеличение потока клиентов ведет к конкуренции среди консалтинговых фирм, что приводит к повышению квалификации налоговых консультантов и большей клиентоориентированности.

Список литературы

1. Бабанова Е.В. Цифровой консалтинг: предпосылки, роль, компетенции // Самоуправление. - 2019. - Т. 2. - С. 63-74
2. Значение и необходимость налогового консалтинга / Н. А. Нестеренко, С. О. Шмелева, Е. В. Осерская, П. А. Яковлева // European research : сборник статей XXX Международной научно-

практической конференции, Пенза, 08 января 2021 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021. – С. 59-62. – EDN TKJRL

3. Нестеренко, Н. А. Развитие налогового консалтинга в России / Н. А. Нестеренко, И. Ю. Ткаченко // Статистика в современном мире: методы, модели, инструменты : Материалы VII Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 22 апреля 2021 года. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной

ответственностью "АзовПринт", 2021. – С. 175-180. – EDN NLWALB.

4. ООО «РАЭК-Аналитика». URL: <https://raex-a.ru> (дата обращения: 10.11.2022);

5. Скутина, А. В. Нормативно-правовое регулирование налогового консалтинга в России и перспективы его развития / А. В. Скутина // Россия молодая : Сборник материалов XIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Кемерово, 19–21 апреля 2022 года.

ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ И АКТИВНОСТЬ ГОРОДСКИХ АДМИНИСТРАЦИЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: СТРУКТУРА И ТРЕНДЫ 2019-2022 ГГ.

Шитова Юлия Юрьевна,
профессор кафедры интегрированных коммуникаций и рекламы ФРИСО РГГУ
(г. Москва).

Петров Александр Станиславович,
веб-аналитик в digital-агентстве i-Media,
студент 3 курса магистратуры ФРИСО РГГУ
(г. Москва).

АННОТАЦИЯ

Представленная статья призвана закрыть пробелы в исследовании представленности городских администраций в социальных сетях. Оценивается влияние пандемии и изменения в законодательстве на структуру и тренды активности официальных групп администраций крупнейших городов России в социальных сетях за 2019–2022 гг. Представляются рейтинги администраций по количеству подписчиков и уровню активности в социальных сетях.

Ключевые слова: социальные сети, городские администрации, ВКонтакте, количество подписчиков, ER, влияние пандемии, отказ от Instagram.

Введение

Вопросы изучения присутствия государственных органов власти в социальных сетях приобрели дополнительную актуальность в связи с крупными событиями 2020–2022 гг., таких как пандемия и признание компании Meta экстремистской организацией. В условиях пандемии коронавируса государственные органы и общество столкнулись с необходимостью своевременной передачи информации в онлайн среде, где основным инструментом выступили социальные сети, таким образом, ожидался рост активности и повышения интереса к социальным сетям официальных аккаунтов властей. [1] Тогда как отказ от социальных сетей недружественных

стран повлиял на структуру представленности в социальных сетях. Помимо возросшей актуальности темы в связи с событиями последних лет, также имеется пробел в изучении представленности властей в социальных сетях на муниципальном уровне.

Объектом представленного исследования выступают официальные группы городских администраций в социальных сетях в городах России с населением более 100 тыс. человек. Таким образом, рассматриваются в совокупности данные по социальным сетям 170 городских администраций.

Данные по официальным группам администраций выгружены с помощью сервиса

Popsters. Рассматриваются все значимые социальные сети: ВКонтакте, Instagram, Одноклассники, Facebook, Twitter, Telegram, YouTube. Собранный массив данных позволяет количественно оценить значимость социальных сетей для городских властей, а также выстроить структуру и тренды в изменениях продвижения администраций за анализируемый период.

1. Представленность администраций в социальных сетях: январь vs апрель 2022

Социальными сетями в качестве канала коммуникаций с гражданами пользуются все рассматриваемые администрации. Каждая администрация имеет свои официальные аккаунты как минимум в двух социальных сетях. При этом большая часть администраций представлена в большинстве социальных сетей. На момент первого этапа сбора данных (в начале января 2022), на официальные группы городских администраций было подписано 5,7 млн пользователей, что

составляет около 8% от активных пользователей социальными сетями в России.

В декабре 2021 года из 170 рассматриваемых городов только 25 (14%) администраций использовали все семь, на тот момент свободно действующих и распространенных в России социальных сетей. Большинство городских властей игнорировали хотя бы одну социальную сеть - 56 (33%) администраций. Самыми непопулярными площадками был YouTube, Telegram и Twitter. Набор из пяти и четырех различных социальных сетей использовали 47 и 31 администраций соответственно. Только восемь городов в январе 2022 года использовали три социальные сети, при этом все в данном сегменте были представлены и продолжают вести группу во ВКонтакте. Наименьшая представленность в социальных сетях у администраций: Нижнекамска, Нальчика и Архангельска. При этом, стоит отметить, что не выявлено влияния размера города на представленность в социальных сетях.

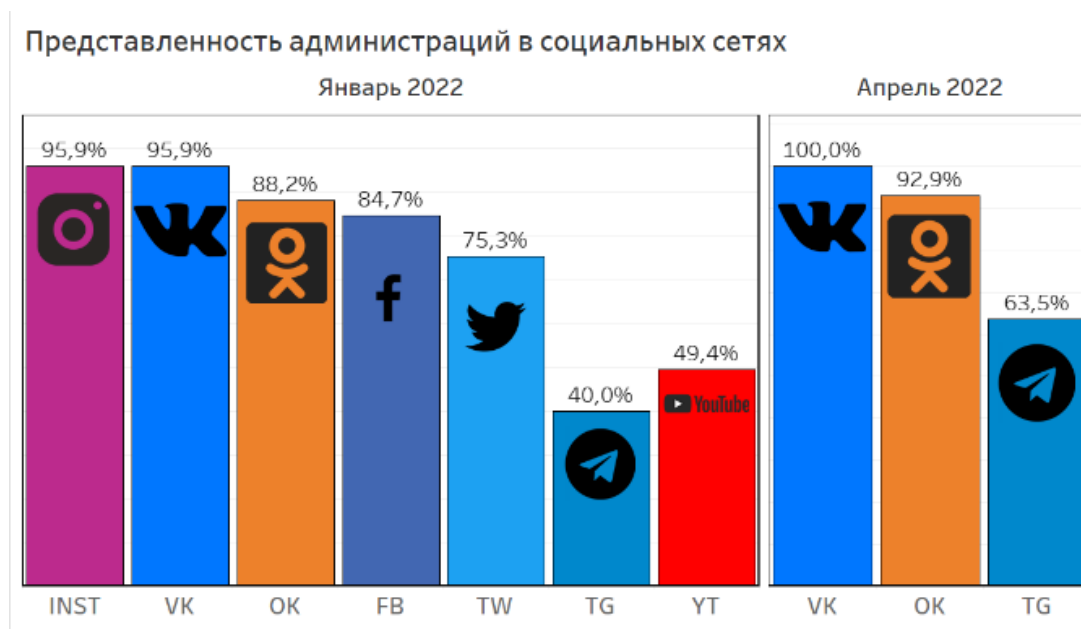

Рисунок 1. Процент представленности аккаунтов администраций в социальных сетях в январе и апреле 2022.

По состоянию на январь 2022 года представленность в разрезе по социальным сетям характеризовалась наличием двух ярко выраженных лидеров - Instagram и ВКонтакте, данные соц. сети имели по 163 из 170 анализируемых городских властей аккаунтов. На третьем месте со 150 аккаунтами занимала социальная сеть Одноклассники. Большинство администраций были зарегистрированы и в Facebook (144) и Twitter (128), немного менее половины из всех администраций имели аккаунты в YouTube (84), наихудшая представленность наблюдалась в Telegram - только 68 аккаунтов.

После объявления в марте 2022 года компании Meta экстремистской организации на территории Российской Федерации, структура представленности по социальным сетям

значительно изменилась. С января по апрель 2022 года выросла представленность во всех трех оставшихся социальных сетях. В марте-апреле 2022 во ВКонтакте оставшиеся 7 администраций зарегистрировали свои официальные аккаунты, тем самым представленность в самой популярной сети ВКонтакте достигла максимального значения в 100%. За первые два весенних месяца в Одноклассники создали аккаунты 8 администраций, тем самым увеличив представленность городских администраций в отечественной сети с 88% до 93%. Telegram набравший популярность в 2020–2021 годах очень медленно, в 2022 году совершил с февраля по апрель скачок с 40% до 63,5% по присутствию официальных аккаунтов администраций.

2. Структура подписчиков

С ростом популярности Instagram с 2016 по 2019 как у пользователей интернета по всей стране, так и последовавших за трендами администраций к 2020 году утвердилась олигополистическая структура по доли подписчиков в социальных сетях среди городских администраций. В январе 2022 Instagram и ВКонтакте находились на первых местах с большим отрывом, занимая 47% и 37% доли от всех подписчиков администраций или в

абсолютном значении - 2713 тыс. и 2112 тыс. подписчиков. Далее рейтинг подписчиков повторяет последовательность социальных сетей по количеству аккаунтов, на третьем месте Одноклассники с 7% или 385 тыс. подписчиков, далее Facebook (4% или 244 тыс.) и Twitter (3% или 163 тыс.), далее идет Telegram (1.4%) с 82.5 тыс., который в 2021 году обогнал YouTube с 42.2 тыс. подписками.

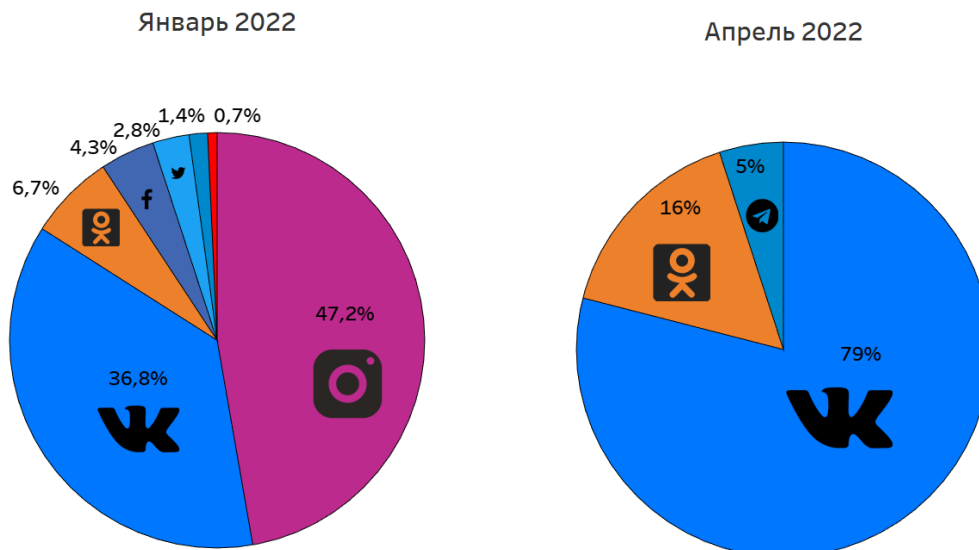

Рисунок 2. Структура подписчиков аккаунтов администраций по социальным сетям в январе и апреле 2022.

В связи с изменениями в законодательстве и последующим отказом российских государственных организаций от ведения аккаунтов в Instagram, Facebook, Twitter, YouTube существенно сократилось суммарное количество подписчиков в социальных сетях, так как доля ушедших социальных сетей составляла в январе 2022 более 55% от всех подписчиков на начало года.

В разрезе городов, средний показатель доли запрещенных сетей в структуре подписчиков

каждой администрации составляла 53%, медиана находилась ровно на 50%, таким образом, половина городов потеряла более половины своих подписчиков в социальных сетях. Наибольшее влияние на падение общего количества подписчиков в социальных сетях имел уход Instagram. Темнота цвета столбика на рисунке № 5 обозначает долю Instagram в структуре подписчиков администраций.

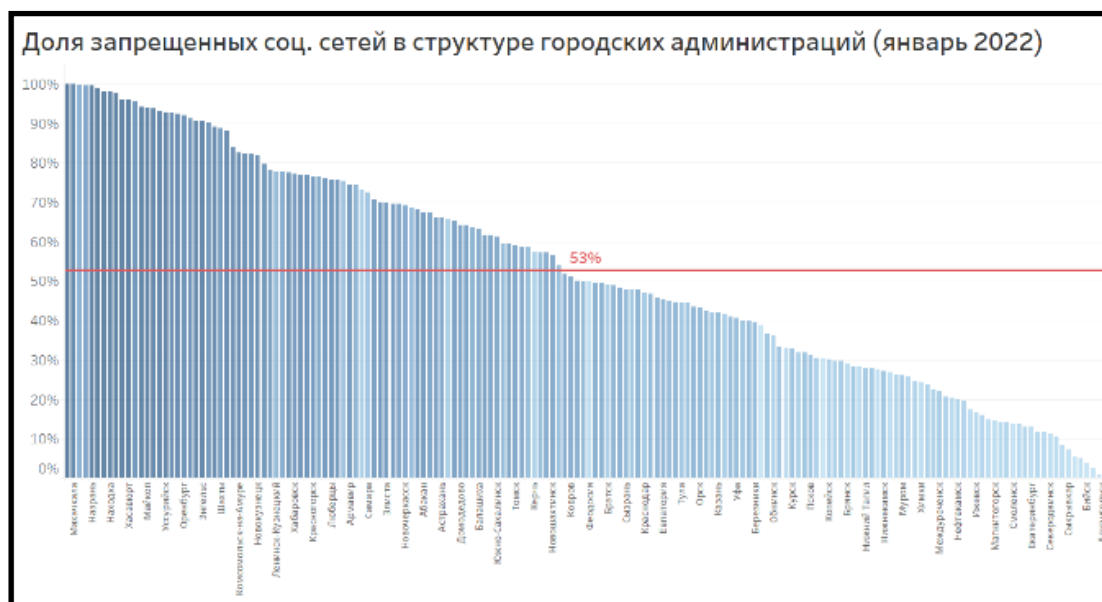

Рисунок 3. Доля запрещенных социальных сетей в структуре подписчиков администраций в январе 2022 (тональность цвета обозначает долю Instagram).

В начале января 2022 г. суммарное количество подписчиков во всех социальных сетях составляло 5743 тыс., тогда как в конце апреля осталось 2949 тыс. Администрации не сумели значительно нарастить количество подписчиков в отечественных социальных сетях. С февраля по апрель во ВКонтакте пришло 200 тыс., в Одноклассники 94 тыс., в Telegram 75 тыс. новых подписчиков. Администрации лишились 2,8 млн подписчиков в запрещенных сетях, тогда как приобрели только 369 тыс. новых пользователей в оставшихся сетях.

Городские администрации лишились 2,8 млн подписчиков, тогда как рост новых составил только 369 тыс. Несмотря на незначительный рост активности в ВКонтакте, в структуре социальных сетей по подписчикам после марта 2022 гегемоном стал ВКонтакте с долей 79%. Более чем в два раза увеличила долю Одноклассники, наибольший рост по доли нашего «рынка социальных сетей» администраций у Telegram - с 1.4% до 5.3%.

Для Telegram в процентном соотношении за три месяца произошел значительный рост - 91%, как и для Одноклассники, рост на 24%, однако, крупнейшая сеть ВКонтакте выросла только на 9%. Согласно исследованию Brand Analytics с 24 февраля по 24 марта активных авторов в Telegram стало больше на 23%, в Одноклассники на 6%, а во ВКонтакте стало больше на 14% [2]. Таким образом, делаем вывод о том, что городские администрации в полной мере воспользовались потенциалом для роста подписчиков и активности в Telegram и Одноклассники, тогда как во ВКонтакте рост произошел не такой большой, как этого можно было ожидать. Возможно, это связано со следующими факторами: (1) большая часть администраций в своей стратегии продвижения и налаживания коммуникаций использовала Instagram, который значительно отличается по структуре контента с ВКонтакте, поэтому таким

администрациям было проблематично перевести своих подписчиков на неподготовленные аккаунты в ВКонтакте, (2) не смотря на стремление ВКонтакте приблизиться к Instagram, в частности через появление раздела «историй», структура потребления в отечественной сети значительно отличается, поэтому некоторая доля пользователей была просто потеряна в связи с нежеланием пользователей использовать другие социальные сети из-за различий в структуре аккаунтов и типов контента, (3) основная причина небольшого роста подписчиков в отечественных соц. сетях заключается в том, что подавляющее большинство пользователей было уже подписано на социальные сети администраций в двух социальных сетях, как правило, в Instagram и ВКонтакте, которая уже практически достигла своего предела роста к 2022 году, что будет проанализировано в следующем параграфе. Несмотря на незначительный рост активности в ВКонтакте, в структуре социальных сетей по подписчикам после марта 2022 гегемоном стал ВКонтакте с долей 79%. Более чем в два раза увеличила долю Одноклассники, наибольший рост по доли нашего «рынка социальных сетей» администраций у Telegram - с 1.4% до 5.3%.

Медианный портрет аккаунта городских властей по количеству подписчиков в январе 2022 года выглядел следующим образом: Instagram - 8180, ВКонтакте - 7758, Одноклассники - 1082, Facebook 877, Twitter - 265, Telegram - 706, YouTube - 155. Интересно отметить, что средняя и медианная группа в Telegram значительно больше, чем в Twitter и медианный показатель практически приблизился к Facebook, несмотря на более длительную историю использования Facebook. Данный факт связан с тем, что продвижением Telegram занимаются в более крупных городах, либо востребованность и активность коммуникаций в Telegram уже к январю 2022 года была выше. Тем самым продвигать аккаунт в

набирающую популярность Telegram уже до марта 2022 г. было значительно легче, нежели чем теряющую популярность у целевой аудитории администраций Facebook и Twitter. Корреляционный анализ не показал какой-либо связи между наличием аккаунта и населением города, таким образом, можно сделать вывод, что Telegram имеет хороший потенциал для роста в ближайшем будущем, в случае продолжения тенденции роста представленности администраций в данной социальной сети. Тогда как Twitter и YouTube к январю 2022 года уже не имели большой значимости и практически не использовались подавляющим большинством городских администраций.

3. Динамика по социальным сетям: 2019–2022 гг.

В параграфе рассматривается динамика основных показателей по социальным сетям по данным самых крупных групп по количеству подписчиков, которые суммарно имеют более 50% от всех подписчиков администраций в рассматриваемой социальной сети. Рассматривается динамика активностей пользователей, публикаций аккаунта, ER и просмотры (для YouTube). В показатель активность входит сумма всех целевых действий, отслеживаемых в социальной сети - лайки, комментарии и репосты.

3.1 Facebook

Динамика показателей всех крупнейших групп администраций в Facebook за рассматриваемый период имеет негативный тренд с периодом резкого скачка в марте-апреле 2020, что совпадает со временем первой волны пандемии. Однако, с августа 2020 динамика активности и ER продолжилась с понижающим трендом еще более быстрыми темпами, несмотря на рост количества публикаций. Какой-либо сезонности не наблюдается, видимо, вспышки пандемии и последующая информационная кампания властей, а также отдельные резонансные события местного характера оказывают наибольшее влияние на активность в течение года. Можно отметить рост активности в декабре во всех группах за все три года, что связано с популярными постами с фотографиями инсталляций и поздравлений с новым годом. Отмечаем усилия администраций по удержанию активности ростом публикаций, но контент публикаций недостаточно учитывает особенности подписчиков в Facebook, что прослеживается через показатель ER, который имеет крайне негативный тренд. Средние показатели активности крайне слабые в самых крупных группах в среднем в день набирается чуть более 10 лайков и комментариев.

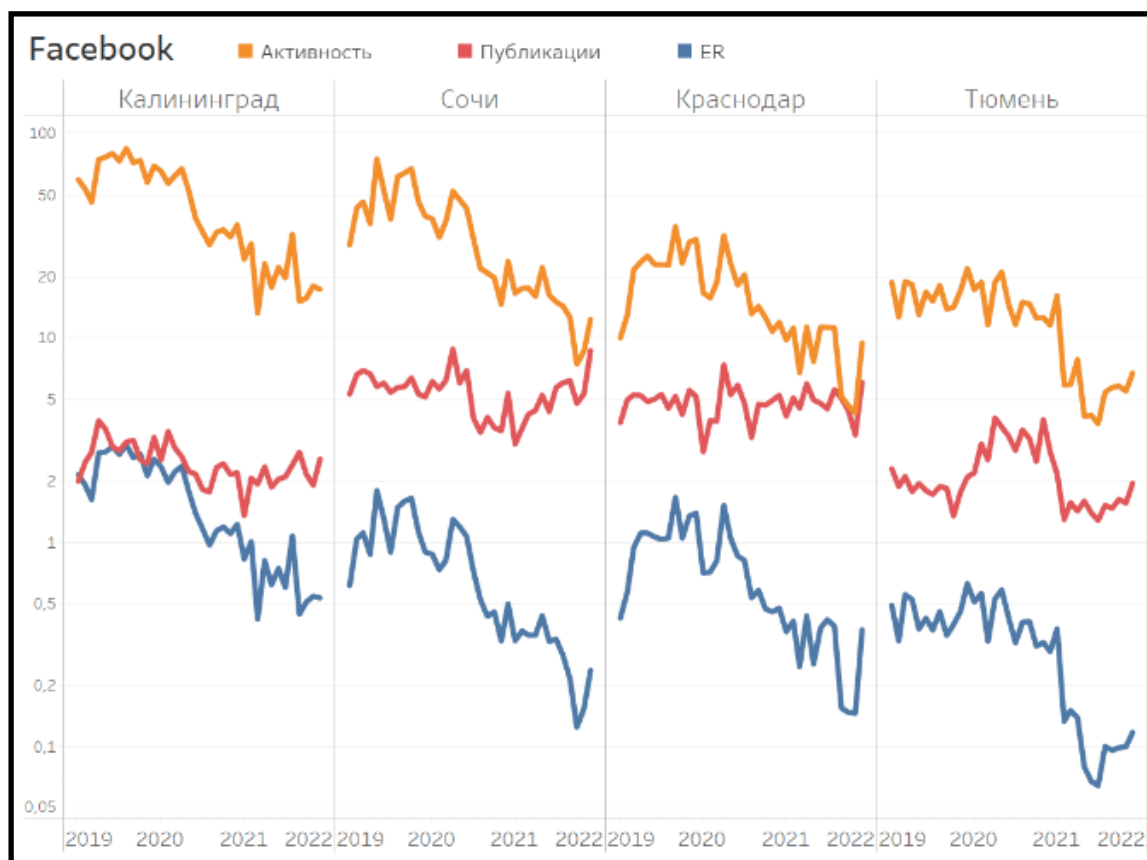

Рисунок 4. Средние дневные показатели за месяц в крупнейших группах Facebook.

3.2 Одноклассники

В третей по значимости социальной сети динамика различается в топ-5 крупнейших групп,

если собрать средние показатели по всем группам, то динамика активности имеет медленно стагнирующий характер. В двух крупнейших по

активности группам (Каменск-Уральский и Уфа) наблюдается медленное падение активности и ER, несмотря на стабильное количество публикаций в день, подобная ситуация характерна также по средним показателям в социальной сети. Администрации Подольска и Краснодара имеют нестабильный медленный рост ER, при поддержании уровня количества публикаций в

день, в среднем 8–12 публикаций. Во Владимире в январе-марте 2021 наблюдалось значительное падение, которое сменилось таким же ростом в конце 2021 года. Если сравнивать социальные сети, то в крупнейших группах Одноклассников активность в 2 раза выше, чем в Facebook, однако значимых различий в ER между Одноклассниками и Facebook не наблюдалось.

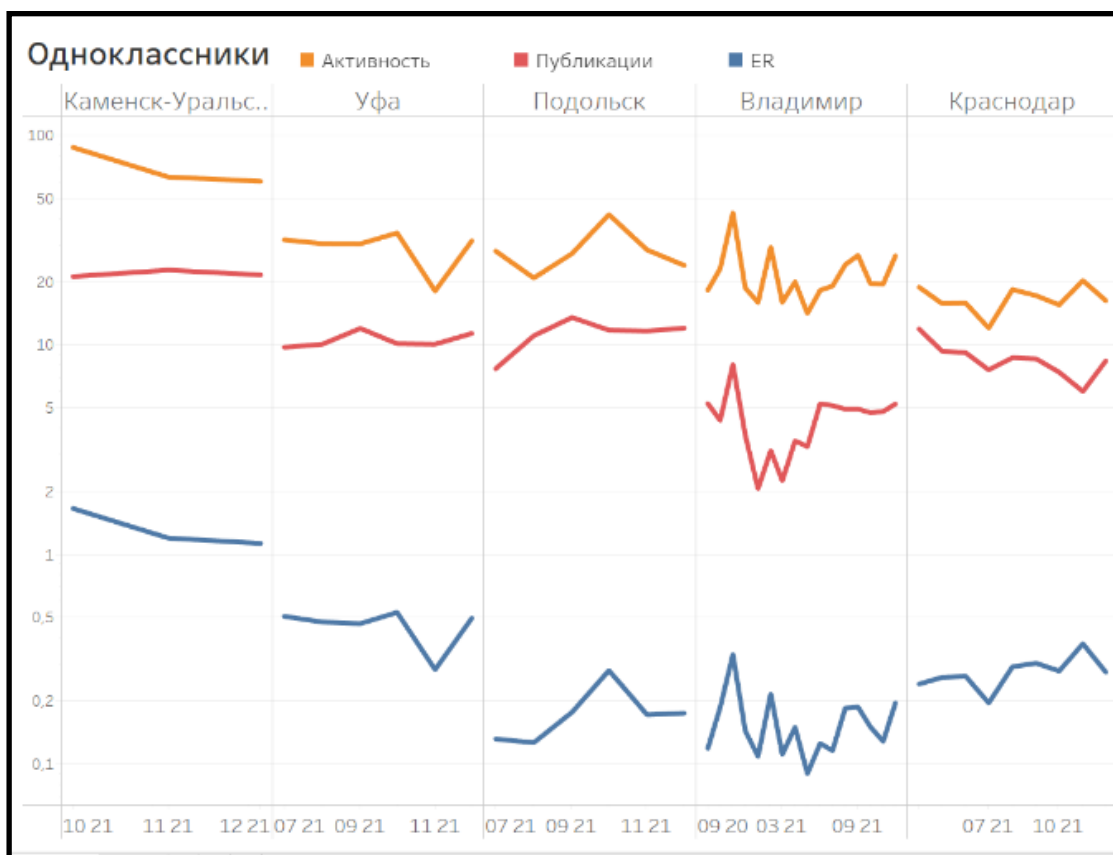

Рисунок 5. Средние дневные показатели за месяц в крупнейших группах Одноклассниками.

3.3 Twitter

В Twitter также негативная динамика активности, в среднем по всем крупнейшим группам как у пользователей, так и у администраторов групп. Несмотря на падение интереса в социальной сети и меньшую активность, наиболее стабильные показатели у администрации Тольятти, которая даже нарастила количество

активностей у пользователей в среднем за день с 10–12 в 2020 до 22–25 в 2021 году, таким образом заняли первое место с большим отрывом по показателю вовлеченности (ER). Самая активная группа была в Самаре, с пиком активности в апреле-мае 2020 с более 100 лайками и репостами в день, к концу 2021 года активность снизилась в 5 раз.

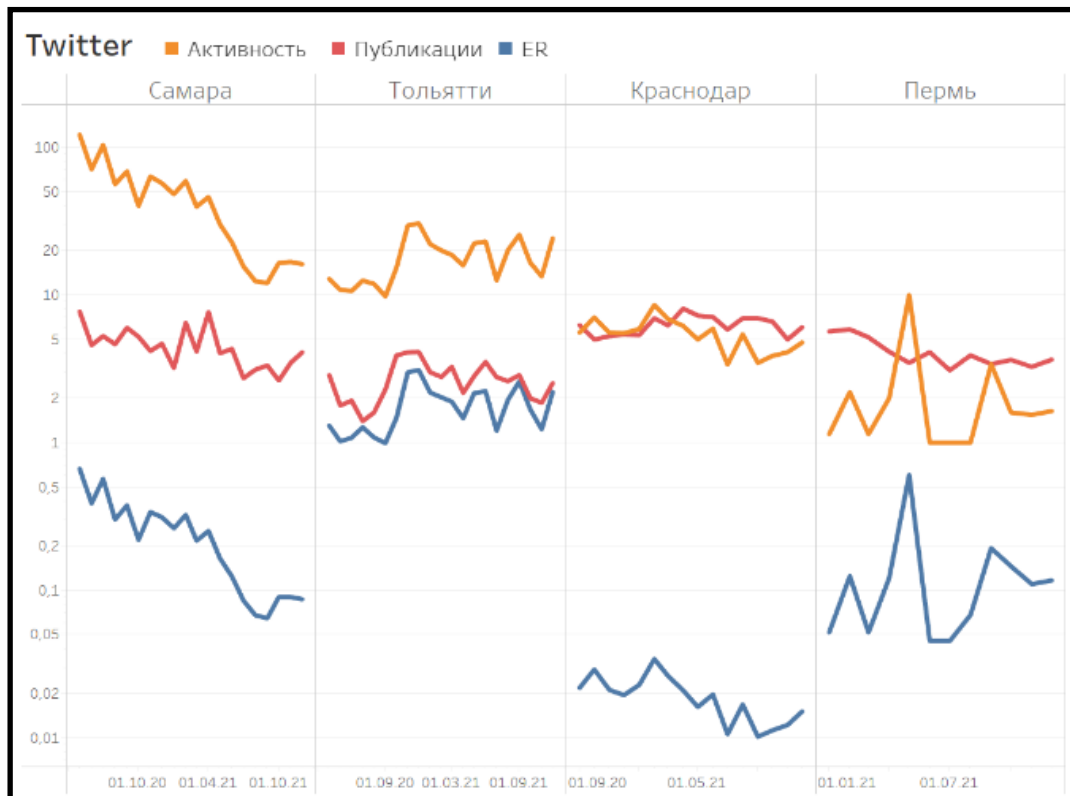

Рисунок 6. Средние дневные показатели за месяц в крупнейших группах Twitter.

3.4 YouTube

В YouTube очень волатильная динамика, поэтому данные на рисунке № 6 представлены поквартально. С середины 2020 года наблюдалась негативная динамика по всем показателям с пиком во 2 квартале 2020 года. За весь рассматриваемый период активность даже в самых крупных каналах была крайне низкой, самые высокие показатели были у канала администрации Казани летом 2020 с

35 тыс. просмотрами в и 418 лайками и комментариями в день. По итогам большинства кварталов первое место по активностям оставалось за Казанью, несмотря на падение в конце 2021 года, когда показатели значительно снизились до 1.5 тыс. просмотров и 6 лайков и комментариев в день. За весь период количество публикаций оставалось на стабильном уровне - в среднем 1 видео в день.

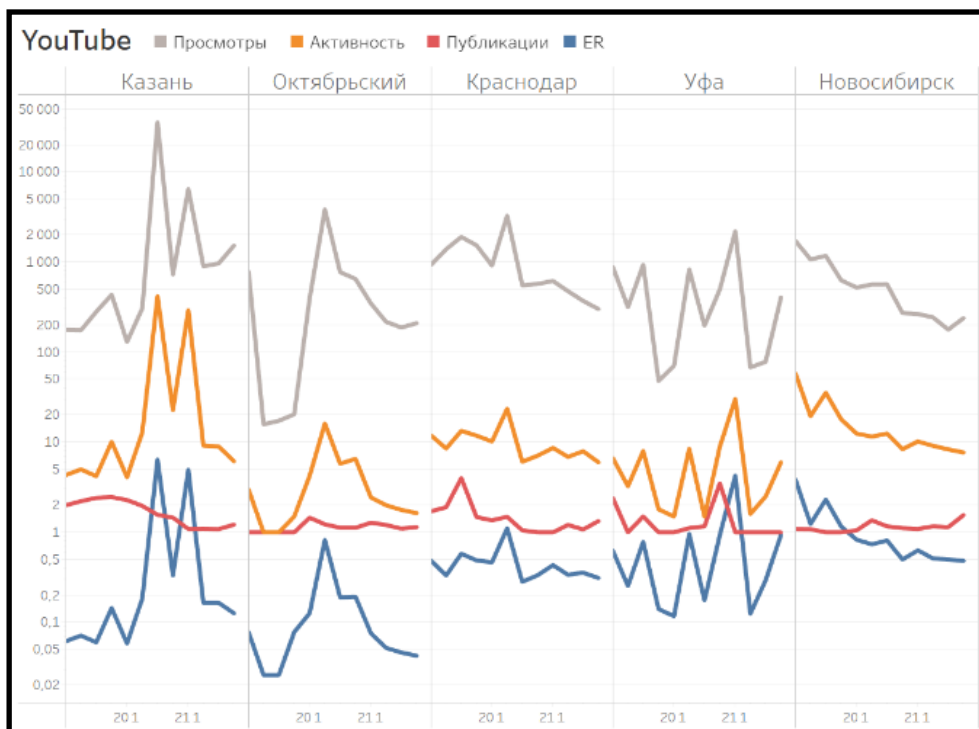

Рисунок 7. Средние дневные показатели за месяц в крупнейших группах YouTube.

3.5 ВКонтакте

Динамика во ВКонтакте отличается от динамики других социальных сетей. В отличие от Одноклассники, Facebook, Twitter и YouTube активность в ВКонтакте росла на протяжении всего 2019, после чего, как и в других социальных сетях, имела резкий скачок роста во время первой волны пандемии, который затем сменился устойчивым негативным трендом вплоть до начала 2022 года. В 2020 году ER вырос на 21.8% относительно предыдущего года, а в 2021 произошло падение на 22.6%, что откатило показатель вовлеченности подписчиков к уровню 2019 года.

Если рассмотреть виды активностей, то в декабре 2020 - январе 2021 произошел резкий скачек репостов, уровень которых остается на прежнем уровне и сопоставим с количеством комментариев. Подобная динамика наблюдалась в 12 из 15 крупнейших групп. Только в Северодвинске и Липецке в 2021 году продолжилась положительная динамика по активности пользователей и ER соответственно. Самая негативная динамика наблюдалась в Иркутске, с 235 активностей в день в сентябре 2019 до 29 в ноябре 2021.

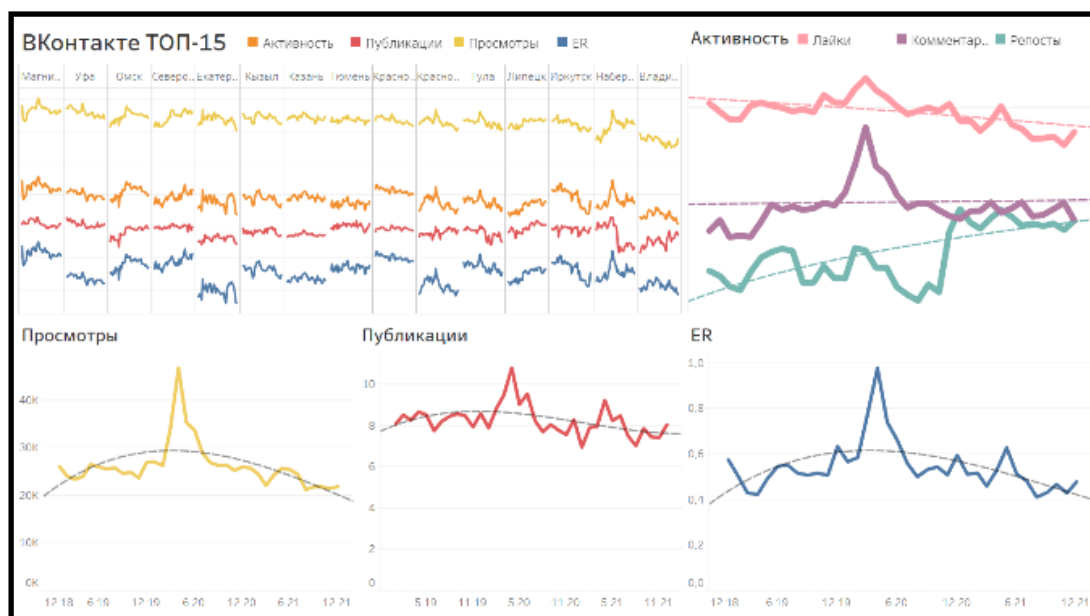

Рисунок 8. Средние дневные показатели за месяц в ВКонтакте.

3.6 Instagram

Instagram единственная социальная сеть, в которой аккаунты городских администраций демонстрировали уверенный рост на протяжении всего рассматриваемого периода. Примечательно, что рост ER шел более опережающими темпами, чем рост количества публикаций. Пандемия способствовала более высокой активности администраций, если до марта 2020 в среднем публиковалось 3–4 поста в день, то с марта 2020 уже 5-6 публикаций. В отличие от других социальных сетей Instagram продолжил развиваться как наиболее привлекательная площадка для аудитории городских

администраций. В 2020 году рост ER составил 16.5%, в 2021–31%, и вплоть до начала марта ER рос и в 2022 году. Средний дневной ER был выше на 9.4% относительно аналогичного периода предыдущего года. В 2019 году в среднем пользователи ставили 1377 лайков, а в 2021 уже 2078 лайков. Комментарии выросли в 2 раза в 2020 году с 43 до 94 комментариев в день в 2020–2021 годах. Наилучшая динамика роста обратной связи с 2019 по 2022 годы наблюдалась в группах администраций Подольска и Краснодара. Количество публикаций наращивали практически все самые крупные группы администраций за исключением аккаунта администрации Махачкалы.

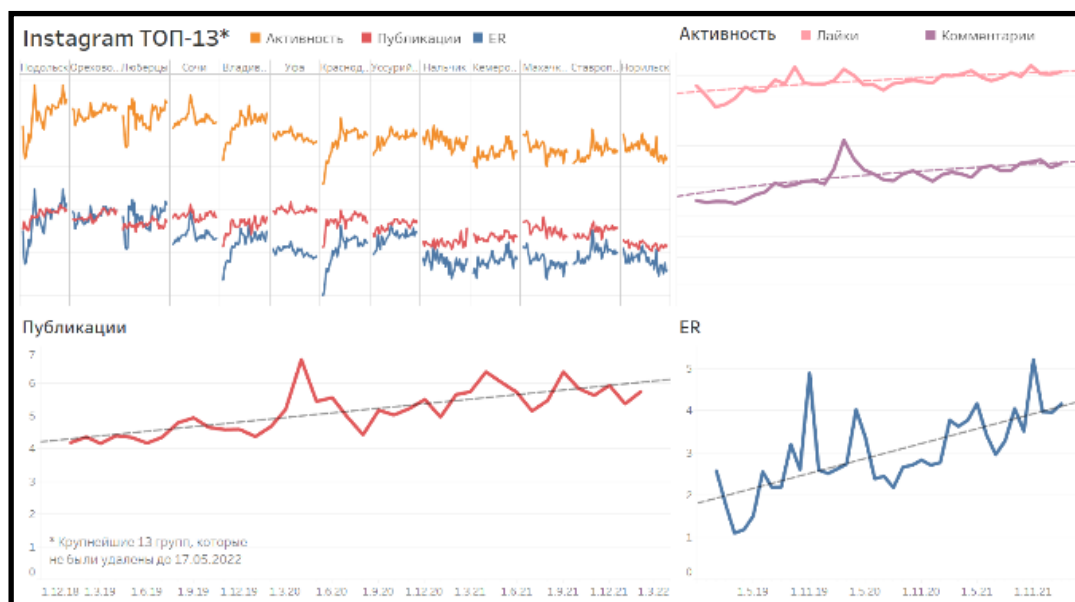

Рисунок 9. Средние дневные показатели за месяц в Instagram.

3.7 ВКонтакте vs Instagram

На графиках с поквартальной динамикой ER в двух ведущих социальных сетях наблюдаем, что динамика значительно различалась в 2019–2021 годах. Активность в группах городских властей в ВКонтакте росли в 2019 и первом полугодии 2020 годов с увеличением темпов роста, однако, после активного роста в марте 2020, падение темпов роста сменилось отрицательной динамикой с незначительными месячными периодами роста, которые не могли переломить тренд на падение.

Активность в Instagram после бурного роста в середине 2019 года, напротив, упала в первом

квартале 2020 и стагнировала на протяжении 2020 года, однако, с конца 2020 года продолжился двузначный рост от квартала к кварталу.

Таким образом, делаем вывод, что в критические периоды острой необходимости в коммуникации между городской властью и обществом наиболее эффективной площадкой являлась ВКонтакте, однако, при возвращении к нормальности, Instagram со своим развлекательным контентом становится более предпочтительной площадкой.

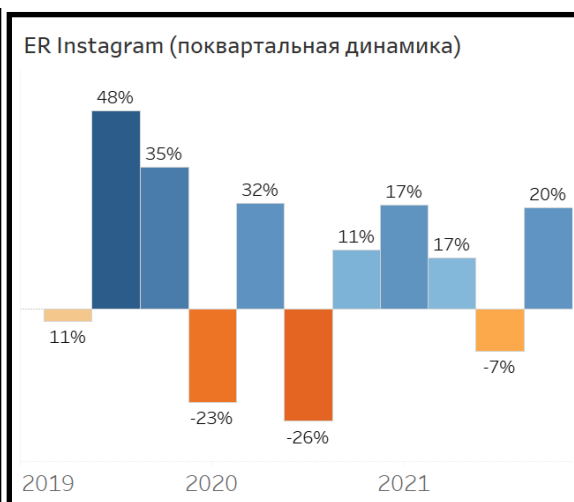
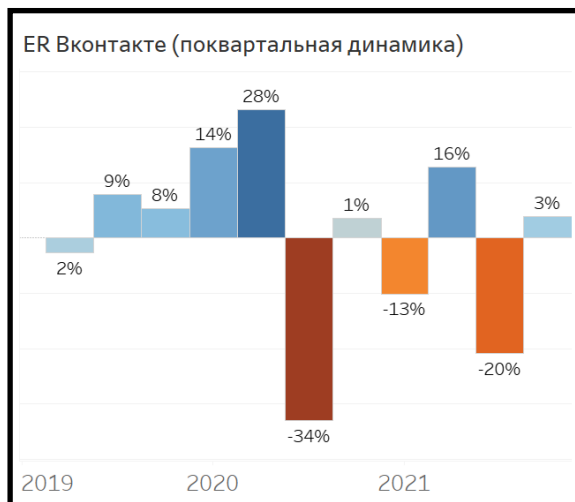

Рисунок 10. Динамика ER в ВКонтакте и Instagram.

3.8 Telegram

Городские администрации настороженно относились к Telegram и темпы роста представленности в данной социальной сети были крайне медленными, вплоть до апреля 2020 года только раз в три-четыре месяца появлялись новые аккаунты. С начала пандемии темпы несколько возросли, однако, проникновение Telegram оставалось относительно других соц. сетей крайне

низким до 2022 года, когда начался экспоненциальный рост. С января по начало мая 2022 года рост количества аккаунтов составил 176% с 46 до 81 аккаунтов, тем самым представленность составила 47%, что все еще было намного ниже значений других социальных сетей. Таким образом, можем констатировать, что несмотря на уменьшение доступных площадок для коммуникаций с гражданами, и значительный рост

аккаунтов в первом квартале 2022 года, большинство городских администраций все-таки не спешат заводить аккаунты в Telegram.

Рисунок 11. Количество аккаунтов городских администраций в Telegram в динамике.

Не смотря на рост аккаунтов после начала пандемии к ноябрю 2020 с 11 до 18 произошел также рост просмотров с 500 тыс до 2.7 млн, однако, до ноября 2020 количество просмотров уменьшалось и приблизилось к уровню до начала пандемии с 550-650 тыс. просмотрами за месяц. В декабре произошел перелом тренда и второй период стабильного роста просмотров в среднем на 8-10% к предыдущему месяцу, однако количество публикаций росло нестабильно и намного более низкими темпами.

Отмечаем, что новые аккаунты в Telegram велись недостаточно активно, тем самым среднее количество публикаций падало кроме первой половины 2020 года, несмотря на низкую активность администраций, общий тренд и рост популярности Telegram в России способствовал среднему росту просмотров.

С января 2022 года рост количества аккаунтов вкупе с ростом количества публикаций и переориентацией пользователей социальных сетей после закрытия доступа к Instagram, Twitter и Facebook, а также переориентацией самих администраций на новую социальную сеть привело к росту публикаций на 117% и просмотров на 392% в марте 2022. Потенциал роста Telegram использован лишь в небольшой степени, так как при крайне высоком росте интереса к Telegram каналам, в том числе и каналам городских властей,

среднее количество публикаций администраций в марте-апреле лишь на 65% уровне от пиковых значений в апреле 2020 года.

Количество просмотров и публикаций росла как в суммарном выражении, так и по средним значениям в разрезе по аккаунтам в месяц. С начала пандемии активность в Telegram росла значительно более высокими темпами чем в остальных соц. сетях. При этом, стоит отметить, что в 2020 году количество просмотров росло более значительными темпами, чем количество публикаций, тогда как в 2021 году, активность администраций росла быстрее, чем количество просмотров, что может говорить, о недостаточно эффективном использовании канала коммуникации. В марте 2022 г. произошел рост в 4 раза по просмотрам и двукратный рост по количеству публикаций.

Если брать за анализ средний аккаунт в Telegram, то сможем в приближении рассмотреть падение среднего количества публикаций в 2021 году с 170 до 150 публикаций в месяц, тогда как количество просмотров постов продолжало расти с 60 до 70 тыс. в месяц. Городские администрации неэффективно продвигались и не успевали за ростом популярности соц. сети до марта 2022 г., когда власти всех уровней нарастили свою активность в данной соц. сети в качестве замещения запрещенных соц. сетей.

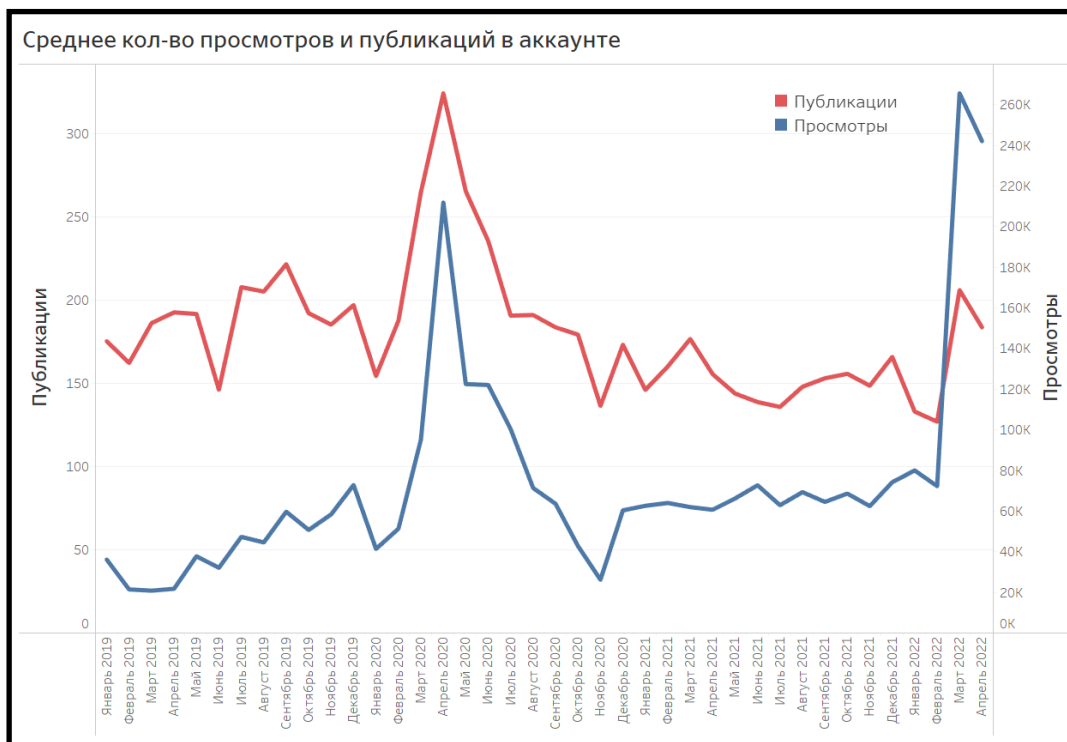

Рисунок 12. Среднее количество просмотров и публикаций в аккаунте Telegram

Пандемия повлияла на тренды продвижения в социальных сетях в положительную сторону в 2020 году, хотя с уменьшением эффекта первой волны пандемии продолжились долгосрочные тренды в 2021 и начале 2022 гг. Facebook, Twitter и YouTube при небольшой доли подписчиков в структуре социальных сетей администраций становились все менее значимыми, что выражалось как в падении активности со стороны администраций, так и подписчиков групп. Пандемия способствовала лишь кратковременному росту активности коммуникаций в данных социальных сетях, в 2021 году падение активности увеличилось относительно динамики до начала пандемии.

ВКонтакте подходил к 2019 году с наибольшей долей подписчиков и наилучшими показателями по активности относительно других социальных сетей. Однако Instagram вырос большими темпами и стал в 2021 г. самой популярной площадкой для взаимодействий с подписчиками.

4. Количество подписчиков по администрациям: январь vs апрель 2022

Рейтинг городских администраций по количеству подписчиков во всех социальных сетях в январе 2022 представлен на Рисунке № 15. Первая двадцатка имела 41% от всех подписчиков администраций.

Рисунок 13. Топ-20 администраций по количеству подписчиков в январе 2022 г.

Первые 5 мест занимали города миллионники за исключением Владивостока, хотя если посчитать население дальневосточного порта с агломерацией, то будет выходить население очень близкое к миллиону. Также в топе рейтинга, много городов с юга страны и из центральной России. Отмечаем

достаточно большую аудиторию в сотни и десятки тысяч подписчиков у городов в топе рейтинга, что подтверждает высокую значимость социальных сетей для коммуникаций между городскими властями и горожанами.

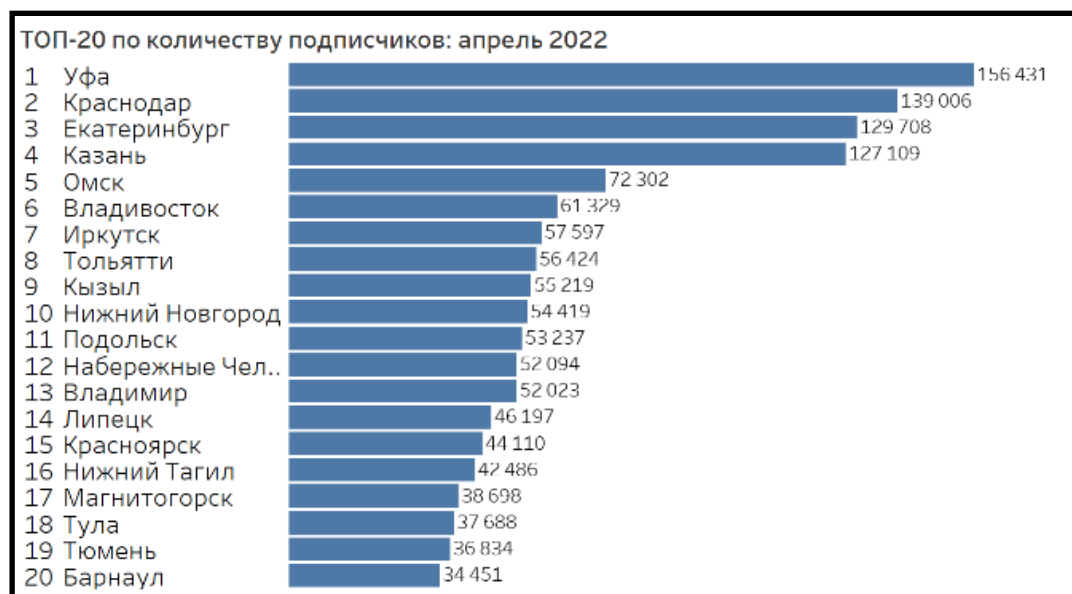

Рисунок 14. Топ-20 администраций по количеству подписчиков в апреле 2022 г.

После значительных трансформаций в структуре социальных сетей в марте 2022, к концу апреля рейтинг городов претерпел изменения. Первые 20 администраций рейтинга по количеству подписчиков увеличили свою долю с 41% до 45% от общего количества подписчиков групп в социальных сетях 170 администраций.

Состав первой двадцатки рейтинга по количеству подписчиков в апреле 2022 года практически повторяет состав рейтинга подписчиков в ВКонтакте как за январь, так и за апрель 2022 года. Уфа и Краснодар сохранили свои лидирующие позиции, хотя их лидерство уже не имеет большого разрыва от 3 места, так как Екатеринбург имел 87% подписчиков в отечественных социальных сетях, в отличие от конкурентов. При этом стал значителен разрыв первой четверки от последующих администраций.

Семь городских администраций вылетели из топ-20, в первую очередь из-за ухода Instagram (Нальчик, Сочи, Махачкала, Владикавказ, Орехово-Зуево, Люберцы) и Facebook (Самара), а вверх поднялись города с большей долей ВКонтакте в структуре социальных сетей (Тольятти, Набережные Челны, Магнитогорск, Тюмень, Барнаул) и Одноклассники (Нижний Тагил).

Если посмотреть на верхушку рейтинга, то может сложиться впечатление, что население города является решающим фактором для количества подписчиков, однако, значимой связи между подписчиками и населением не обнаружено,

в январе 2022 наблюдалась небольшая линейная корреляция с $R^2 = 0,23$, которая увеличилась в апреле 2022 до 0,32, что было связано с увеличением доли традиционной для большинства населения России социальной сети - ВКонтакте, которая в наибольшей степени связана с количеством населением в городе в отличие от Instagram. Данная закономерность связана с несколькими факторами: (1) исторически сложилось, что первые аккаунты городские администрации открывали во ВКонтакте, тогда как Instagram стал использоваться уже позднее, к тому же, ВКонтакте долгое время в отличие от Instagram имел более широкую социальную базу. (2) Особенность самих площадок: ВКонтакте устроен таким образом, что вести коммуникации и контролировать обсуждение в группах ВКонтакте для администратора удобнее, чем в Instagram, который заточен более на развлекательный видео-контент, что удается использовать и подстраивать под свою повестку далеко не каждой администрации. (3) Особенность поведения в социальных сетях в различных регионах страны: важное значение имеет кластер относительно небольших городов (менее 400 тыс.) юга страны, в курортных и приморских городах развивать Instagram является наиболее приоритетной задачей для администраций, тогда как большинство крупных промышленных городов, не зависящих от туризма, недостаточно много усилий вкладывали в продвижение и ведение аккаунтов в Instagram.

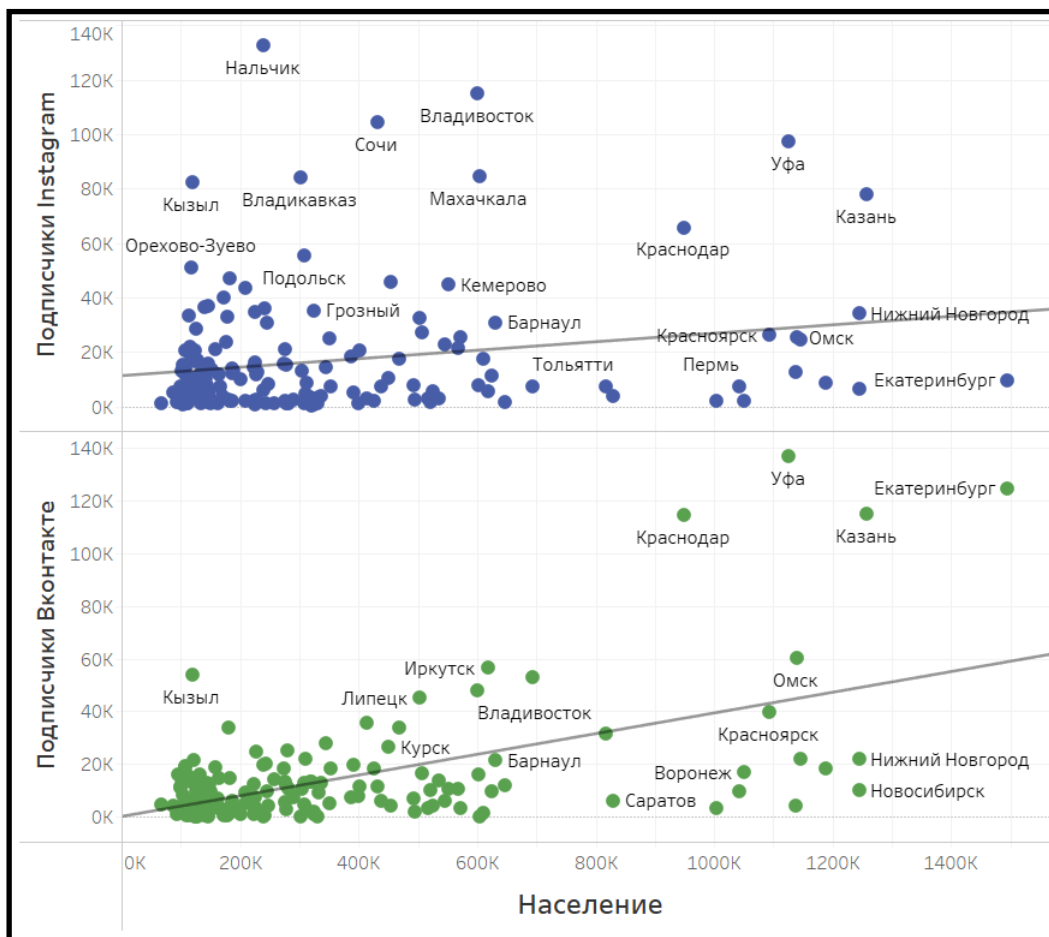

Рисунок 15. Зависимость количества подписчиков в аккаунтах администраций в Instagram и ВКонтакте от населения города.

При разделении администраций на кластеры по параметру - количество населения, то не обнаружим никакой связи внутри кластеров между подписчиками групп администраций и населением города.

Если отдельно посмотреть на города миллионники (красный, то увидим, что из 14 городов, только половина имеет подписчиков более 33.7 тыс. подписчиков, т.е. выше среднего в разрезе по всем администрациям, а выше тренда будет только три города, о которых можно сказать, что они достаточно эффективно используют потенциал своего большого города для привлечения граждан в свои социальные сети, а именно - Краснодар, Уфа и Казань. Тогда как Новосибирск, Челябинск,

Ростов-на-Дону, Воронеж, Волгоград с населением более миллиона человек не привлекли в свои группы подписчиков даже на уровне среднего по стране. Такая же картина и в среднем кластере городов - от 380 тыс. до 830 тыс. человек. Имеются такие лидеры как Владивосток, Сочи, Махачкала, как и аутсайдеры с показателями намного ниже средних по подписчикам - Пенза, Астрахань, Тольятти, Саратов и другие. В кластере городов с населением до 350 тыс. человек в лучшую сторону выделяются Кызыл, Нальчик и Подольск, которые с относительно небольшим населением города смогли попасть в список 10 лучших администраций в стране по количеству подписчиков.

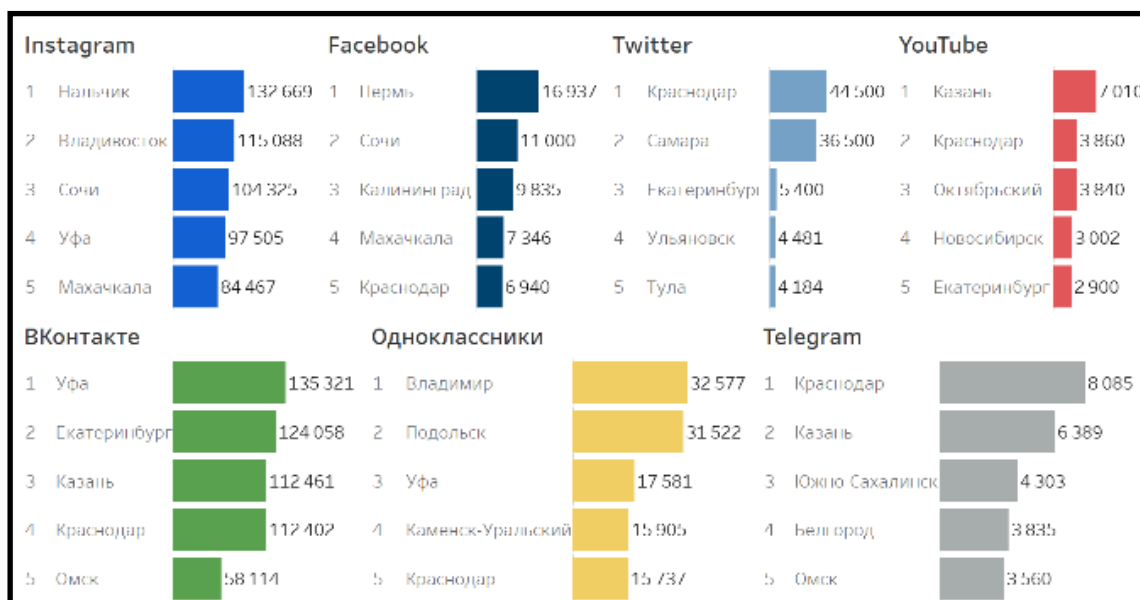

Рисунок 16. Топ-5 по количеству подписчиков по социальным сетям в январе 2022 г.

В первую десятку крупнейших групп среди всех социальных сетей входили только группы социальных сетей ВКонтакте и Instagram. Самой крупной группой в январе 2022 года была группа администрации Уфы в ВКонтакте с 135 тыс. подписчиками, на втором месте группа администрации Нальчика в Instagram.

Рейтинги администраций по количеству подписчиков по каждой в отдельности социальной сети представлен на рисунке 19. Самый крупный аккаунт в Instagram был у администрации Нальчика с 132 тыс. подписчиками. В Facebook наибольшая группа у администрации Перми с почти 17 тыс. В Twitter сравнительно других социальных сетей крупные группы были в Краснодаре и Самаре. Только казанская администрация достаточно активно и регулярно использовала YouTube на протяжении 2021 года, что позволило набрать 7 тыс. подписчиков, неожиданным в топе рейтинга

стало появление городского округа Октябрьский, который с 114 тыс. жителей имел в YouTube почти 4 тыс. подписчиков. Топ-5 рейтинга в ВКонтакте занимают города миллионники во главе с Уфой, Екатеринбург, Казанью и Краснодаром, у которых более 100 тыс. подписчиков. В Одноклассники два явных лидера - Владимир и Подольск в которых более 30 тыс. подписчиков. Крупнейшие группы в Telegram в Краснодаре и Казани.

Выделяется администрация Краснодара с самой сбалансированной и успешной стратегией продвижения, что подтверждается тем, что в 6 из 7 социальных сетей краснодарская администрация входит в пятерку самых крупных групп. Далее, по представленности в топах рейтинга социальных сетей по количеству подписчиков выделяются администрации Уфы, Казани и Екатеринбурга.

Рисунок 17. Топ-5 по количеству подписчиков по социальным сетям в апреле 2022 г.

На основе данных января 2022 года рейтинг менее всего проигравших и более всех проигравших администраций от изменения в политике властей по отношению к социальным сетям представлен на рисунке 20. Для городов с

наибольшей долей действующих после марта социальных сетей более темным цветом выделена доля ВКонтакте, для городов с наибольшей долей закрытых сетей на графике подкрашена доля Instagram.

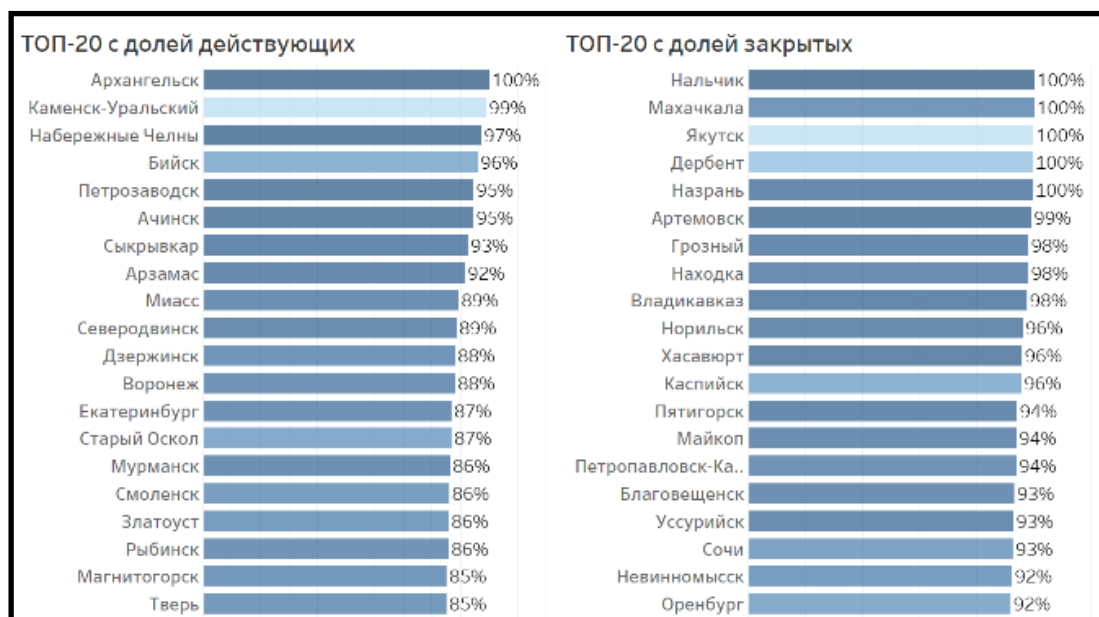

Рисунок 18. Топ-20 администраций по доли незапрещенных и запрещенных в марте 2022 социальных сетей по состоянию на январь 2022.

Сильнее всех пострадали городские администрации с подавляющей долей Instagram администрации городов юга страны: Нальчика, Махачкалы, Назрани, Артемьевска, Грозного, Находки, а также из-за отказа от Facebook: Якутска и Дербента. Практически никак не сказался уход четырех социальных сетей для администраций городов Архангельска и Каменск-Уральского, у которых более 99% подписчиков приходилось на отечественные социальные сети - ВКонтакте и Одноклассники.

5. Вовлеченность

Наиболее точно характеризующим эффективность публикаций являются показатели ER day и ER post. Без поправки на количество публикаций, показатель, который оценивает эффективность контента, является показателем ER post. Для оценки эффективности группы за период будет полезнее рассмотреть показатель ER day. Однако, при проведении анализа ER группы необходимо учитывать количество подписчиков, так как с увеличением количества подписчиков ER неминуемо будет падать, что подтверждают исследования Popsters. Для данных по ER

публикаций в группах городских администраций наблюдается такая же тенденция. В связи с чем, для более корректной оценки эффективности работы администрации с аудиторией, необходимо разбить паблики на несколько сегментов в зависимости от количества подписчиков.

Все администрации были поделены на сегменты по количеству подписчиков согласно методике Popsters для исследования поведения во всей социальной сети в целом, таким образом, мы сможем сравнить эффективность не только относительно администраций, но и сопоставить все администрации средним показателям по социальной сети в целом. Сегменты групп распределены следующим образом: (1) менее 1 тыс. подписчиков, (2) от 1-10 тыс., (3) от 10-20 тыс., (4) от 20 до 50 тыс., (5) от 50 и выше. В отличие от исследования Popsters в нашем случае последние два сегмента были объединены вследствие небольшого количества групп с количеством более 50 тыс. подписчиков, так как только 7 администраций имели ВКонтакте более 50 тыс. подписчиков.

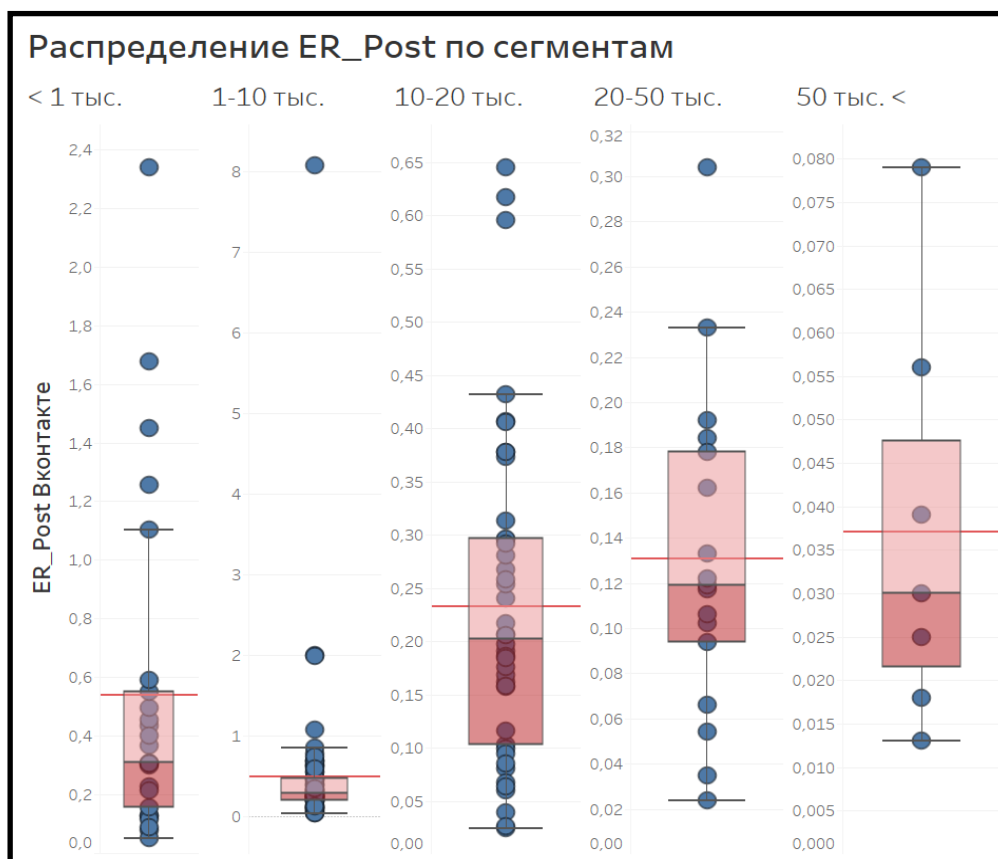

Рисунок 19. Распределение ERpost по сегментам в зависимости от количества подписчиков аккаунтов администраций в ВКонтakte.

Результаты исследования распределения ER в ВКонтakte по сегментам в зависимости от количества подписчиков в группах показали, что средние показатели ни одного из сегментов не дотягивают до среднего уровня по социальной сети в целом согласно исследованию Popsters [3].

Первый сегмент имеет средний показатель ER 0,54, тогда как по всей социальной сети для групп с количеством менее 1 тыс. подписчиков среднее значение равняется 6,9. Даже лидер сегмента администрация города Артем имеет показатель в 2.5 раза меньший чем по ВКонтakte в целом. Во втором сегменте средний ER равняется 0,48, что уже ближе к показателям по всей социальной сети для данных групп (0.9), однако все равно значительно ниже, хотя первая четверка: Жуковский, Одинцово, Красногорск и Керчь имеют показатели выше среднего, в связи с чем можно подтвердить, что данные администрации в полной мере реализуют возможности коммуникации с подписчиками. Третий сегмент с ER 0.23 также

далек от среднего по ВКонтakte (0.42), однако здесь также первая четверка рейтинга имеет показатели более высокие: Смоленск, Ярославль, Сергиев Посад и Рязань также могут считаться одними из образцовых аккаунтов в своем сегменте. В четвертом средний ER равен 0.13 против 0.36 по всей сети, при этом ни одна из групп не может похвастаться таким показателем. Еще более печальная ситуация в группах с более 50 тыс. подписчиками, средний показатель ER 0.03 против 0.31 в целом по группам в ВКонтakte, разрыв более чем в 10 раз.

Таким образом, только 8 администраций в 2021 году вели взаимодействие с подписчиками на уровне выше среднего, чем в социальной сети для их сегментов. Отмечаем, что все администрации с показателями выше среднего находятся в сегментах со средними по размеру группами, от 2 до 15 тыс. подписчиков. Отмечаем, особое низкое качество коммуникаций в малых и крупных группах.

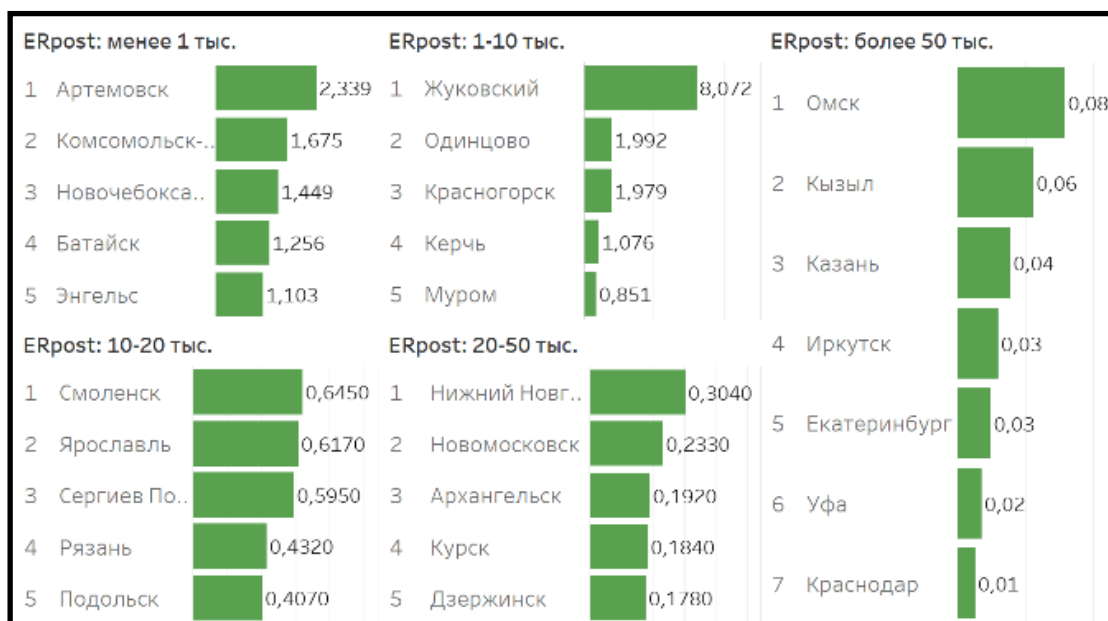

Рисунок 20. Топ-5 аккаунтов администраций в ВКонтате по ERpost по сегментам в зависимости от количества подписчиков.

Рейтинг городских администраций по показателю ERpost представлен на рисунке. В первой группе городов на первом месте Артемовский городской округ, совсем небольшие группы ранее еще не были замечены в топах рейтингов по суммарному количеству, теперь занимают свое почетное место в сегменте небольших по количеству подписчиков пабликах. Отмечаем, что наименьший разброс значений по ER наблюдается в группах во второй группе с количеством подписчиков от 1 до 10 тыс., однако с одним большим выбросом от среднего - администрация Жуковского. Подмосковные администрации с наилучшими показателями по количеству лайков под постом и здесь занимают позиции в топе рейтинга. В третьей группе лидеры Смоленск и Ярославль, с группами, которые в верхних строчках рейтинга по среднему количеству лайков под постом. В четвертой группе первое место за администрацией Нижнего Новгорода, которая имеет достаточно низкие охваты, однако с подписчиками в ВКонтате ведет достаточно эффективную коммуникацию с одними из самых высоких показателей среди всех администраций по просмотрам, комментариям и репостов. Среди семи оставшихся самых крупных групп во ВКонтате на первом месте Омск с 4 показателем по охвату среди городов миллионников, качество публикаций относительно лучше, чем у других крупных городов.

Заклучение

Городские органы власти активно используют социальные сети, при этом имеется большой разброс в уровне активности между социальными сетями и администрациями. Пандемия оказала влияние на динамику активности в социальных сетях администраций в 2020 году, однако, впоследствии долгосрочные тренды имели большее значение на активность в социальных сетях. ВКонтате удерживал лидирующие позиции как

площадка обращений и эффективный инструмент в условиях критических ситуаций. При этом Отказ от Instagram оказал сильное негативное влияние на охват и проведение рг-активности для большинства администраций, в особенности для городов Южного округа, тогда как от исключения Facebook и Twitter пострадало только несколько администраций. Выявлен значительный потенциал для роста активности городских администраций в Telegram. Средний уровень активности в группах администраций находится на низком уровне, но имеет значительный потенциал, так как имеются положительные примеры администраций, в особенности городов Московской области. Проведение данного исследования создало значительную базу данных для проведения дальнейших исследований социальных сетей властей на городском уровне.

Список литературы

1. Голуб О. Ю. Медиакомпетентность в условиях трансформаций массовой коммуникации //Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. – 2018. – Т. 3. – №. 2. – С. 125-134.
2. Как изменились соцсети в марте 2022 года - <https://br-analytics.ru/blog/social-media-march-2022/>
3. Активность аудитории социальных сетей в 2021 году - <https://popsters.ru/blog/post/aktivnost-auditorii-socialnyh-setey-v-2021-godu>

Ежемесячный научный журнал

Том 3 №84 / 2022

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Чукмаев Александр Иванович

<https://orcid.org/0000-0002-4271-0305>

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права. Астана, Казахстан

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Штерензон Вера Анатольевна

AuthorID: 660374

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт новых материалов и технологий (Екатеринбург), кандидат технических наук

Синьковский Антон Владимирович

AuthorID: 806157

Московский государственный технологический университет "Станкин", кафедра информационной безопасности (Москва), кандидат технических наук

Штерензон Владимир Александрович

AuthorID: 762704

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт фундаментального образования, Кафедра теоретической механики (Екатеринбург), кандидат технических наук

Зыков Сергей Арленович

AuthorID: 9574

Институт физики металлов им. М.Н. Михеева УрО РАН, Отдел теоретической и математической физики, Лаборатория теории нелинейных явлений (Екатеринбург), кандидат физ-мат. наук

Дронсейко Виталий Витальевич

AuthorID: 1051220

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Кафедра "Организация и безопасность движения" (Москва), кандидат технических наук

Садовская Валентина Степановна

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

Ремизов Вячеслав Александрович

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

Измайлова Марина Алексеевна

AuthorID: 330964

Доктор экономических наук, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Гайдар Карина Марленовна

AuthorID: 293512

Доктор психологических наук, доцент. Член Российского психологического общества.

Слободчиков Илья Михайлович

AuthorID: 573434

Профессор, доктор психологических наук, кандидат педагогических наук.

Член-корреспондент Российской академии естественных наук.

Подольская Татьяна Афанасьевна

AuthorID: 410791

Профессор факультета психологии Гуманитарно-прогностического института. Доктор психологических наук. Профессор.

Пряжникова Елена Юрьевна

AuthorID: 416259

Преподаватель, профессор кафедры теории и практика управления факультета государственного и муниципального управления, профессор кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения факультета дистанционного обучения ФБОУ ВО МГППУ

Набойченко Евгения Сергеевна

AuthorID: 391572

Доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, профессор. Главный внештатный специалист по медицинской психологии Министерства здравоохранения Свердловской области.

Козлова Наталья Владимировна

AuthorID: 193376

Профессор на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ

Крушельницкая Ольга Борисовна

AuthorID: 357563

кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой теоретических основ социальной психологии. Московский государственный областной университет.

Артамонова Алла Анатольевна

AuthorID: 681244

кандидат психологических наук, Российский государственный социальный университет, филиал Российского государственного социального университета в г. Тольятти.

Таранова Ольга Владимировна

AuthorID: 1065577

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Департамент гуманитарного образования студентов инженерно-технических направлений, Кафедра управление персоналом и психологии (Екатеринбург)

Ряшина Вера Викторовна

AuthorID: 425693

Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО, лаборатория

профессионального развития педагогов (Москва)

Гусова Альбина Дударбековна

AuthorID: 596021

Заведующая кафедрой психологии. Доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, психолого-педагогический факультет (Владикавказ).

Минаев Валерий Владимирович

AuthorID: 493205

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

Попков Сергей Юрьевич

AuthorID: 750081

Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

Тимофеев Станислав Владимирович

AuthorID: 450767

Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

Васильев Кирилл Андреевич

AuthorID: 1095059

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

Солянкина Любовь Николаевна

AuthorID: 652471

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Карпенко Юрий Дмитриевич

AuthorID: 338912

Центр стратегического планирования и управления медико-биологическими рисками здоровью ФМБА, Лаборатория экологической оценки отходов (Москва), доктор биологических наук.

Малаховский Владимир Владимирович

AuthorID: 666188

Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, Факультеты, Факультет послевузовского профессионального образования врачей,

кафедра нелекарственных методов терапии и клинической физиологии (Москва), доктор медицинских наук.

Ильясов Олег Рашитович

AuthorID: 331592

Уральский государственный университет путей сообщения, кафедра техносферной безопасности (Екатеринбург), доктор биологических наук

Косс Виктор Викторович

AuthorID: 563195

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма, НИИ спортивной медицины (Москва), кандидат медицинских наук.

Калинина Марина Анатольевна

AuthorID: 666558

Научный центр психического здоровья, Отдел по изучению психической патологии раннего детского возраста (Москва), кандидат медицинских наук.

Сырочкина Мария Александровна

AuthorID: 772151

Пфайзер, вакцины медицинский отдел (Екатеринбург), кандидат медицинских наук

Шукшина Людмила Викторовна

AuthorID: 484309

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Головной вуз: РЭУ им. Г.В. Плеханова, Центр гуманитарной подготовки, Кафедра психологии (Москва), доктор философских наук

Оленев Святослав Михайлович

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

Терентий Ливиу Михайлович

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

Шкаренков Павел Петрович

AuthorID: 482473

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), доктор исторических наук

Шалагина Елена Владимировна

AuthorID: 476878

Уральский государственный педагогический университет, кафедра теоретической и прикладной социологии (Екатеринбург), кандидат социологических наук

Франц Светлана Викторовна

AuthorID: 462855

Московская государственная академия хореографии, научно-методический отдел (Москва), кандидат философских наук

Франц Валерия Андреевна

AuthorID: 767545

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт государственного управления и предпринимательства (Екатеринбург), кандидат философских наук

Глазунов Николай Геннадьевич

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

Романова Илона Евгеньевна

AuthorID: 422218

Гуманитарный университет, факультет социальной психологии (Екатеринбург), кандидат философских наук

Ответственный редактор
Чукмаев Александр Иванович
Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права.
(Астана, Казахстан)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая,
д. 44, к. 1, литера А

Адрес электронной почты: info@national-science.ru

Адрес веб-сайта: <http://national-science.ru/>

Учредитель и издатель ООО «Логика+»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии 620144, г. Екатеринбург,
улица Народной Воли, 2, оф. 44

Художник: Венерская Виктория Александровна

Верстка: Коржев Арсений Петрович

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.